

В ОТВЕТЕ ЗА ВСЁ

Публицистические произведения о природе

Памяти А. Ф. Меркера

Вениамин Бычковский
Игорь Вайсман
Руфина Комаренко
Раиса Кравцова
Александр Меркер
Людмила Мостовая
Владимир Назаров
Игорь Назаров
Наталья Новосёлова
Анатолий Пушкарёв
Владимир Сапрыкин
Кирилл Серебряков
Валерий Темнухин
Алёна Янушко

ТВОЙ ВЕЧНЫЙ УДЕЛ

Смрадной гнилью отходов загажены реки,
И овраги повсюду изрыли поля.

«Посмотрите, что сделали вы, человеки» –
Говорит человеку с упрёком Земля.

Как ты смог позабыть, что «эст модус ин ребус»,
Что есть мера в вещах, что есть мера во всём?
Разве твой феномен – человеческий разум,
Дан тебе для того, чтоб разрушить свой дом?

Ты себя возомнил человеком разумным,
Мать-природу и ту «покорить» норовишь,
Видно ты, человек, не такой уж и умный,
Если рубишь тот сук, на котором сидишь.

Ты ещё научись управлять сам собою,
Видеть в каждом поступке разумный предел.
Чтобы жизнь не боялась быть рядом с тобою,
Быть в ответе за всё – вот твой вечный удел.

Александр Пискунов

В ОТВЕТЕ ЗА ВСЁ

Публицистические произведения о природе

Памяти А. Ф. Меркера

УРАЛЬСКОЕ
ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Верхний Тагил
2020

УДК 82-43

ББК 28.080; 94.3; 84(2)6

B115

В ответе за всё: произведения участников литературного конкурса произведений о природе им. А. Н. Пискунова — Верхний Тагил: Уральское Провинциальное издательство (ИП Чумаков С. В.), 2020.

Знак информационной продукции 12+

Тексты опубликованы в авторских редакциях.

UUID: 70d9913f-ff4a-4a1a-b3b9-28be4c9eb07e

В сборнике представлены публицистические произведения участников литературного конкурса «Сохраним Красоту» им. А. М. Пискунова, проводившегося в 2019 году Висимским государственным природным биосферным заповедником.

Для оформления использованы изображения с сайта Pixabay (<https://pixabay.com>)

Издание распространяется с разрешения правообладателей на условиях свободной лицензии (Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivs 3.0 Unported License)

(cc) Авторы текстов и иллюстраций, 2020

(cc) Составление, оформление. ИП Чумаков С. В., 2020

(cc) Электронное издание. ИП Чумаков С. В., 2020

Содержание

От издательства	6
<i>В. Назаров.</i> Жизнь, отданная природе и детям	8
<i>А. Меркер.</i> Экспедиционный день	19
<i>В. Бычковский.</i> Ангелы во плоти	34
Межа	40
<i>И. Вайсман.</i> Для чего мы изучаем природу?	45
Шихан Торатау и сода в системе вечных ценностей	47
<i>Р. Комаренко.</i> В горах Алтая	52
<i>Р. Кравцова.</i> Степь моего детства	70
<i>Л. Мостовая.</i> Зарисовки о природе	76
<i>В. Назаров.</i> И белки, и лисы – в пригородных лесах!	82
<i>И. Назаров.</i> Далёкая и близкая Родина	87
<i>Н. Новосёлова.</i> Жизнь взаимы	103
<i>А. Пушкарёв.</i> Караканский хребет – территория природного изобилия	109
<i>В. Сапрыкин.</i> Научитесь слушать море	117
<i>К. Серебряков.</i> Кроноцкий заповедник: простые памятники непростого места	121
<i>В. Темнухин.</i> Отчего леса болеют?	129
<i>А. Янушко.</i> Из окна поезда	132
Сведения об авторах	134

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В 2019 году Висимский государственный природный биосферный заповедник (Свердловская область) совместно с нашим издательством провёл литературный конкурс произведений о природе «Сохраним Красоту» им. А. Н. Пискунова, бывшего своего сотрудника, природозащитника и писателя-натуралиста. Неожиданно для организаторов, конкурс приобрёл широкий масштаб, приняв, по сути, статус международного. Участниками его стали более 100 авторов – от любителей и только пробующих себя в литературном творчестве молодых людей до маститых и признанных литераторов-профессионалов, проживших долгий век. Работы прислали не только жители уральского региона и всей России, но и авторы, проживающие в бывших республиках СССР (Белорусии, Казахстане), европейских странах (Болгарии, Германии, Франции) и США.

Конечно, опубликовать все присланные произведения (а их около 130), тем более в печатном виде, нет возможности, но мы решили ознакомить как можно большее количество читателей с работами, участвовавшими в номинации «Публицистика». Произведения совершенно разных жанров – от лирических заметок до жёстких критических статей – отражают творчество современных авторов, пишущих на экологические темы.

Среди участников конкурса был и Александр Фёдорович Меркер, который по моему приглашению прислал свои произведения в две номинации. Одно из них публикуется в сборнике, вопрос об издании второго – путеводителя «Вниз по Шегультану и Сосьве» – мы рассматривали и вели по этому вопросу переписку с автором. Но буквально недели через две после его последнего письма получили известие о смерти Александра Меркера. Это издание мы осуществляем в память о нём.

Благодарим авторов произведений, вошедших в сборник, а также лиц, предоставивших свои фотографии для его иллюстрирования:

Апостолу Надежду и Музейно-выставочный комплекс г. Белово (статья А. Пушкарёва «Караканский хребет – территория природного изобилия»);

Бабаева Дмитрия Григорьевича, главного редактора Домбаровской районной газеты «Восход» (очерк Р. Кравцовой «Степь моего детства»);

Леднёва Дмитрия (очерк И. Назарова «Далёкая и близкая Родина»).

Отдельную признательность выражаем Владимиру Поликарповичу Назарову за статью об А. Ф. Меркере и участие в конкурсе в качестве члена жюри.

С. Чумаков

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ПРИРОДЕ И ДЕТЯМ

Мы с ним ни разу не встречались физически – только во Всемирной сети! Хотя и были долго рядом на Северном Урале: он жил и работал в городе алюминщиков Краснотурьинске, а я учился в Сотринской средней школе, что недалеко от железнодорожной станции Сотрино, в сорока километрах восточнее города Серова.

Междуречье красивых рек Сосьва и Лозьва, стекающих с крутых горных склонов, объединяло нас любовью к Природе. Маленькая речка моего детства Сотринка впадала в Сосьву с южной стороны нашего сурового края болот, озер, сосновых и кедровых боров. На лозьвинских же притоках жили и работали в крошечных деревнях герои будущих очерков Александра Фёдоровича Меркера, не раз сплававшегося с ребятами по Шегультану и другим местным рекам.

Скорее всего, Меркер и его ученики знали о судьбе отряда Дятлова, загадочно погибшего на склонах Отортена. Посему предпринимали всяческие меры предосторожности в своих путешествиях по родному краю и далее его, вплоть до Оби, принимающей в себя воды всех уральских рек и речек, стекающих с восточных склонов Главного Уральского хребта.

Судьба соединила нас году в 2008-м, когда А. Ф. Меркер прислал мне по электронной почте своё первое письмо с восторженными словами поддержки моего литературного творчества. С тех пор наша переписка не прекращалась и родила мою книгу о природе «Песнь и плач Матери-Земли». К ней Александр Фёдорович написал весьма тёплое предисловие. А я же посвятил учителю и другу-единомышленнику третью часть этой книги.

В ней – вот этот мой очерк, написанный тогда в едином порыве вдохновения! Привожу его с некоторыми сокращениями.

Александр Фёдорович Меркер и его «поросль»

...Я долго думал, с чего начать эту часть книги. Потом внезапно блеснула мысль: «Экологический Макаренко!». Да, да, мой новый друг Александр Фёдорович Меркер именно был и остаётся воспитателем – наставником юных душ, только не в тесной, скучной колонии, а на широких просторах нашей Матушки-земли!.. Заповедным полем, многозвучной лабораторией его педагогических опытов и усилий была и есть сама необъятная Божественная Природа!

Конкретно же – природа хорошо знакомого и родного мне Северного Урала! Горные реки и речки Шегульган, Сосьва, Вижай, Турья, Каква, начинающие свой бег с горных склонов Седого Урала и продолжающие его далее на восток по равнинной уже части Урала и Западной Сибири – к великой Оби, к Северному Ледовитому океану!.. Вершины гор – Конжаковский, Серебрянский, Косьвинский, Денежкин Камни!.. Ныне погибающие, уходящие в историю деревни ссыльных-переселенцев – Сосьва, Денежкино, Маслово, Марсяты, Петрово, Андриановичи, Филькино, Романово и другие!..

В этой необъятной, необозримой лаборатории присутствовали и птицы, звери, растения, облака, солнце, луна, звёзды, грозы и молнии, проливные дожди, кусачий гнус; а ещё тяжёлые рюкзаки, большие надувные резиновые лодки, палатки, топоры, вёдра, научные приборы, полевые дневники, фотоаппараты и видеокамеры...

И был он – мудрый, много повидавший и испытывавший Учитель со своими учениками из средней школы № 1 города Краснотурьинска Свердловской области. В лихие первые месяцы войны его родители – немцы из Поволжья – с малыми детьми были высланы в Сибирь, в самую дикую глухомань. А потом судьба всех их забросила на строительство Богословского алюминиевого завода на севере Урала, на берегу глухой таёжной

речушки Турья, где потом возник образцовый социалистический город Краснотурьинск. Инвалид (из-за перенесённого в детстве костного туберкулёза не сгибалось правое колено), но сильный и упрямый, жаждущий делать добро людям и стремящийся к знаниям, Александр Фёдорович Меркер только в 1962 году стал учителем биологии и химии в сельской школе, а до этого работал станочником, агрономом-полеводом... И всё время пропадал в тайге, среди любимых скал, рек и речушек... А в 1976 году был принят учителем биологии в среднюю школу № 1 города Краснотурьинска.

А в сорок один год, будучи уже не новичком в учительстве, он взял в поход группу своих старшекласников. Уехали всего на два дня, но с настоящей ночёвкой, костром, песнями и душевными разговорами при свете меркнувшей вечерней зари. И хоть потом его ученикам едва не поставили «неуды» (не успели выучить уроки), буквально вся школа (полторы тысячи) валила в кабинет биологии А. Ф. Меркера, тоже просясь в романтические, с разными приключениями, путешествия по родному краю. Только в детстве мы можем на всю оставшуюся жизнь почерпнуть от природы всю её прелесть и красоту!

Отсюда и началось их экологическое краеведение, выросло школьное научное общество «Юный эколог», первое не только в Краснотурьинске, но, пожалуй, и во всей Свердловской области.

Через семь лет Александр Фёдорович Меркер станет Действительным членом Географического общества СССР при АН СССР (ныне – Русское Географическое общество). Ещё через десять лет ему вручат знак «Отличник народного просвещения». И было тогда моему герою уже 58! А в 59 – он уедет с семьёй в Германию, в городок Halver, что в сорока километрах южнее Дортмунда. Уедет не по своей воле, а по настоятельным советам врачей.

Нового «экологического Макаренко» в Краснотурьинске не нашлось, и научное общество «Юный эколог», благополучно просуществовавшее 18 лет, распалось. Но хорошие семена, посеянные учителем биологии высшей категории А.Ф. Меркером в душах своих учеников, дали хорошие всходы!..

Я не буду перечислять всё, сделанное Александром Фёдоровичем за годы существования школьного научного общества. «Вспахано» и «засеяно» много – сотни и сотни ребячьих душ!.. Все они прошли через природную лабораторию уральского «экологического Макаренко»...

Десятки раз в учебном году они все вместе совершали двухдневные походы в окрестности города Краснотурьинска и посёлка Марсяты, сплавливались по рекам, взбирались на высокие горные вершины. А летом, в каникулы, проводили самые настоящие экологические экспедиции, для которых заранее определялся маршрут, место для стоянки лагеря, перечень всех необходимых научных приборов и инструментов. Готовились с ребятами всю зиму и весну.

Поначалу у общинников-экологов ничего не было, кроме пары вёдер да куска рваного брезента. Учителю и ребятам помогали всем миром – местные промышленные предприятия, ГорОНО, родители, достававшие, покупавшие метеорологические

приборы: барометры, гигрометры, анемометры, термографы, метеорологические теодолиты; водные и почвенные термометры и многое другое, до палаток, лодок, продуктов питания включительно.

В школьном научном обществе «Юный эколог» имелось девять секций: ботаники, фенологии, зоологии, гидрологии, метеорологии, охраны памятников природы и другие. Каждый учащийся мог выбрать занятие по душе! Сотни школьников средних и старших классов прошли через руки и сердце Александра Фёдоровича Меркера, воспитавшего целые семьи краснотурьинцев! Кстати, никто из ребят в смутные и дико-капиталистические, лихие 90-е ельцинские годы так и не стал «кооператором», «лавочником», не наживал торговлей бешеные деньги – все «юннаты» благополучно поступили учиться в вузы и техникумы, окончили их!..

Сказывалось влияние не только учителя, классного руководителя, но и частые встречи членов научного общества с учёными Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук – академиками В. Н. Большаковым и П. Л. Горчаковским, сотрудниками этого же института М. М. Сторожевой, Е. А. Шуровой, Н. П. Салминой, В. Ипполитовым, П. А. Косинцевым; кандидатами биологических наук – преподавателями педагогического института (университета) З. Г. Щенниковой и М. Н. Куприяновой, наставником учителей биологии Свердловской области Э. Э. Волковой, действительными членами Географического общества Н. Н. Подгайским и О. В. Штраухом (г. Ивдель), уральским писателем Б. Рябининым и многими местными старожилками.

Каждый из них был оригинальной личностью, настоящим кладом житейской мудрости и... неисчерпаемым источником краеведческих знаний!

Происходило усиленное интеллектуальное развитие краснотурьинских мальчишек и девчонок! Они получали

прекрасный стимул к активизации и поиску новых форм своих исследовательских и практических работ по изучению и охране природы Северного Урала.

Опыт работы А. Ф. Меркера по экологическому образованию был изучен и одобрен Министерством Просвещения Российской Федерации и рекомендован для использования по всей стране; школьное научное общество «Юный эколог» дважды становилось лауреатом Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) в Москве.

Одновременно с интенсивной преподавательской деятельностью А. Ф. Меркер проводит и большую общественную работу. Выступает с докладами по проблемам экологического образования и краеведения на различных конференциях в Москве, Владимире, Екатеринбурге, Челябинске, Красноярске, Казани, Уфе, Иркутске и других городах России. Печатается в городской газете «Заря Урала», в областных и республиканских газетах и журналах, где всесторонне рассматривает животрепещущую задачу: сбережение, охрана окружающей среды. Он активно разрабатывает методические и учебные пособия по краеведению Северного Урала. И... ходит с ребятами в новые и новые походы. Река Чусовая, хребет Кваркуш в Пермской области, низовья Оби – это тогдашние их маршруты, кроме обычных – по Сосьве, Турье, Какве.

А однажды летом, в июле, на песчаном обском берегу они повстречали земляков – другую экспедицию школьников из Красногурьяинска: возглавлял её молодой учитель биологии и географии из школы № 15 Алексей Усов, бывший воспитанник А. Ф. Меркера и активный член научного общества «Юный эколог»! Днём они занимались каждый своими научными делами, а вечерами собирались большой весёлой группой у костра, расходясь только после полуночи. Да и ночи-то не было под Салехардом: солнце едва касалось северного края ночного неба и снова восходило!..

...Уже давно нанесены на самодельную топографическую карту верховья Сосьвы: грозные каменные утёсы и скалы Полуденный, Поворотный, Усть-Вагранские, Стрелебский, Кабачек, Косяковские Ворота; уже не раз они сплавились по Сосьве от Шегультанского моста; уже опрошены все местные жители окрестных деревень, посёлков Глухарный, Марсяты и Самы. Юных исследователей интересует всё: история своего родного края, названия скал, ручьёв, речек, озёр.

Девиз «Знать! Беречь! Множить!» – их научного общества девиз!..

У пытливых юных ботаников, гидрологов, топографов, метеорологов, зоологов, почвоведов, фенологов, членов секции охраны памятников природы накапливается всё больше научного материала, который перерабатывается в статьи, доклады, книги, карты. На счету «Юного эколога» уже три научных открытия – точно определены новые ареалы растений: коломии линейной, ветреницы отогнутой и кувшинки четырехгранной. По результатам многолетних эколого-краеведческих экспедиций ребята подготовили первую на Северном Урале цветную рукописную «Красную книгу охраняемых растений Северного Урала», издали типографским способом четыре серии плакатов охраняемых растений и один – по ядовитым растениям Северного Урала; составлены уникальные карты рек Каквы и Сосьвы с указанием перспективных памятников природы этих рек (потом местная власть закрепит их своим решением).

Материалы краеведческих экспедиций, фотографии и видеофильмы, снятые юными исследователями природы, постоянно используются ими при беседах и лекциях для школьников и взрослых. Тридцать рукописных томов – итог проведённых краеведческих исследований! На базе общества ежегодно проводятся семинары по экологическому образованию подрастающего поколения – для учителей и директоров школ города и области. Его члены ежегодно становятся победителями

городских, областных и всероссийских олимпиад, конференций и слётов юных исследователей природы.

Нужно сказать, что все научные исследования велись по заданиям ученых Уральского научного центра, Института экологии растений и животных, областного и городского обществ охраны природы. Деятельность юных экологов неизменно получала высокую оценку названных организаций.

Помимо того, что опыт ребят дважды представлялся на ВДНХ СССР в Москве (где они становились лауреатами), юные краснотурьинцы получали путевки во Всесоюзный лагерь отдыха «Орлёнок» и заграничные туры. Около тридцати членов школьного научного общества «Юный эколог» закончили Малую лесную Академию в Екатеринбурге, более 60 школьников, начав путь к своей профессии в научном обществе, нашли своё призвание в качестве учителей биологии и географии, врачей, биологов-охотоведов, топографов, лесоводов, цветоводов, метеорологов.

Да, Александр Фёдорович зажёл сердца своих юных воспитанников любовью к природе, и огонь этот продолжает гореть и сегодня, не оставляя никого равнодушным!

В одном из последних научных сборников (2006 г., Екатеринбург) А. Ф. Мерекер поместил, можно сказать, «программную» статью, касающуюся не только собственно экологического краеведения, но и... педагогики выживания, трудовой педагогики, развития интеллекта школьников, наличия межпредметных связей в юной научной общине (обществе), формирования коллективизма. Ведь «Юный эколог» на самом деле было общиной единомышленников, где каждый твёрдо знал своё место, где старшие помогали младшим. Президент общества избирался из самих же школьников – и на альтернативной основе. Это-то нежное, но и твёрдое плечо и помогало учителю-наставнику в его многолетней напряжённой работе!..

«Юные исследователи природы умели отлично обращаться с различными приборами и снаряжением во время экспедиций, – пишет в своей программной статье А. Ф. Меркер, – они умели фотографировать, производить видеосъёмку, делать рисунки растений и птиц. Обработка материалов экспедиции, подготовка докладов, выпуск стенгазет, плакатов и экологических бюллетеней, беседы с младшими школьниками и своими сверстниками о необходимости охраны природы, активное участие в многочисленных слётах, конференциях, олимпиадах, телепередачах, проведение различных открытых мероприятий на школьном, городском и областном уровнях также способствовали расширению кругозора школьников – членов научного общества «Юный эколог»».

Это общество воспитывало ребят быть инициативными, отстаивать свою точку зрения, уметь генерировать новые идеи, разрабатывать различные проекты, аргументировано защищать их и внедрять после в практику. В научном обществе подростки учились быть деловыми, что столь необходимо людям в новых (рыночных) условиях. А. Ф. Меркер ввёл в работу так называемые «часы размышлений», когда каждый юный эколог во время экспедиций ежедневно всецело погружался в раздумья, в созерцание явлений природы и мог затем точно отразить их на бумаге. Так подростки овладевали глубинной сутью языка – возможностью отразить мир и выразить чувства в самых точных и ярких словах, какие они только могли найти!

Переехав на местожителство в Германию, Александр Фёдорович часто бывает в родных местах, встречается со своими, уже взрослыми, воспитанниками и их детьми.

В своём маленьком, далёком немецком городке Halver ученый-биолог и страстный природолюб и краевед А. Ф. Меркер имеет «планов и дел громадьё»! Все они, конечно, направлены на изучение и пропаганду охраны хрупкой североуральской природы!

В Германии он переработал всё накопленное – и все рукописи («Растительный мир Северного Урала», «Классификация растений Северного Урала», «Экологическое краеведение школьников», «По Сосье-реке», «Мы пишем, о нас пишут») в апреле 2006 года посылкой (получилось... десять килограммов!) отправил в Краснотурьинский краеведческий музей.

В июле с. г. получил известие, что карпинские учителя начали использовать его материалы и собираются дополнить «Фотогербарий» (там более 300 видов растений и более 600 фото). В своем «Фотогербарии» А. Ф. Меркер все растения распределил по сообществам: растения леса, луга, болот, растения гор и прибрежных скал и т. д.

...И вот уже глубокой осенью 2008 года А. Ф. Меркер со своим сыном переслал в Краснотурьинск три красочных тома «Атласа растений Северного Урала» и книгу «Скальное ожерелье Сосьвы».

Богатая и незаурядная творческая личность Александра Фёдоровича Меркера, уникальный опыт работы руководимого им в 70-90-е годы XX столетия научного общества «Юный эколог» ещё нуждаются, по-моему, в глубоком осмыслении!

А богатое творческое наследие моего героя – во всемерной нашей пропаганде и поддержке, в том числе со стороны руководства Уральского Федерального округа и губернаторов областей, в него входящих!..

...В начале февраля 2020 года мне пришла печальная весть: в Германии умер мой друг и учитель с большой буквы Александр Фёдорович Меркер. Тонкой души педагог и природолюб!

После сорокового дня с его похорон, 22 марта, я ушёл в лес на широких охотничьих лыжах, чтобы побродить по снежному насту в берёзовых чащах и сосновых борах. Лёгкий морозец сковал тонким льдом пространства снегов, отзывавшихся при ходьбе каким-то жёстким шорохом и скрипом.

Останавливаюсь, креплю фотокамеру к переносному штативу, включаю режим видеосъёмки. Иду вперёд на не проваливающихся лыжах и вдруг совсем рядом на ветку берёзки садится тёплый комочек – синичка-пухляк. Она не улетает с минуту и больше, словно желая мне что-то сказать!

Верю в приметы!

Тогда мне показалось, что это бессмертная душа Александра Фёдоровича вселилась в махонькую птичку, дабы передать мне привет и пожелание продолжить наинужнейшее дело экологического воспитания молодого поколения!

Владимир Назаров

ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ ДЕНЬ

Лучи ярко-красного солнца едва пробивались сквозь густые ели. Но огненный шар поднимался всё выше и выше. Вот он, пробиваясь своими расходящимися лучами через ветви, достиг вершин елей. Теперь солнце оранжевой краской озаряло лес и небо уже в полную силу. Вот солнечный шар достиг самой верхушки одной из елей, на мгновение замер на ней, делая ель похожей на новогоднюю красавицу, увенчанной золотистым стеклянным шаром, тут же оторвался от ели и медленно-медленно поплыл наискось вверх.

Мои ребята ещё спят, только двое дежурных, вялые после сна, что-то колдуют с костром, гремят вёдрами и тарелками.

Я только что по уже хорошо протоптанной нами тропинке поднялся от реки на поляну и огляделся вокруг. Семь палаток ровненько вытянулись по краю обрывистого берега и со стороны реки смотрелись очень даже красиво.

Пять дней назад наша экспедиционная группа в составе полутора десятка парней и девочек ранним утром с громадными рюкзаками с большим трудом пропихнулись в рейсовый автобус на автовокзале Краснотурьинска и прибыла на железнодорожную станцию в п. Марсяты. Отсюда мы пригородным поездом доехали до п. Маслово (ж.д. станция «Уралзолото») и направились к берегу реки Сосьвы, которая несла свои воды в километре от станции. Перейдя реку по большому висячему мосту, мы по левому берегу пошли вниз по течению к месту, где запланирована наша стоянка.

Тропа вела нас по-над рекой, мимо старого деревенского кладбища-погоста, мимо покоса. Через километр мы вброд перешли ручей, впадающий в Сосьву, по крутому берегу поднялись наверх и увидели чудесную поляну, с которой открывался

изумительный вид на Сосьву. Здесь мы и обустроили свой экспедиционный лагерь. Многообразие видов луговой и лесной растительности, наличие большой реки и малого ручья – прекрасные объекты для наших ботаников и гидрологов, а топографам и метеорологам везде работа есть.

Мои юные исследователи природы, сбросив тяжёлые рюкзаки, стояли на крутом берегу, и были очарованы открывшимся видом: внизу протекала Сосьва, на поляне взметнулись ввысь несколько стройных берёз, под которыми буйным ковром растилались яркие луговые травы, а позади стеной стоял сосновый лес с примесью ели и пихты. Среди этой красоты и простора нам предстоит прожить десять дней. Ребята были довольны: десять дней свободы от родительской опеки, десять дней вдали от городского шума и суеты, самостоятельной жизни на лоне природы, спать в палатках, умываться в реке, самим готовить еду на костре и выполнять исследовательскую работу.

Сколько зимних вечеров и воскресных дней мы провели за подготовкой к этой летней экспедиции: учились методике проведения описания различных биоценозов, познавали премудрости экологических закономерностей, учились пользоваться различными экспедиционными приборами. И вот наша группа на месте. Пора оборудовать лагерь. Из многолетнего опыта проведения экспедиций я знаю, что это важный момент.

Прежде всего, мы сообща наметили место для палаток. Их мы поставили вдоль берега. На береговом обрыве поставили шест, на котором укрепили вымпел с названием нашего научного общества: «Юный эколог». Недалеко от кромки воды оборудовали место для костра. Вокруг него из брёвен валежника приготовили сиденья, а в стороне выделили место для дров, чтобы не захламблять костровое пространство.

На краю поляны цветными флажками отгородили место для метеорологических приборов. Эта площадка – владение наших метеорологов. Здесь в первый же день разместили термометры

для определения температуры воздуха, почвы, а в реку погрузили водный термометр; барометр, гигрометр, анемометр (прибор для определения скорости ветра) поместили под навес. На треноге установили метеорологический теодолит, выверили его по сторонам горизонта. С его помощью мы с большой точностью следим за перемещением Солнца по высоте и азимуту. Все самописцы (гигрограф, термограф и барограф) тоже надёжно укрыты на случай дождя навесом из плёнки.

Работа по оборудованию лагеря шла быстро, так как ребята ещё дома распределили все обязанности между собой. Здесь, на месте, без толкотни и суеты все заняты своим делом. Скоро наш лагерь приобрёл законченный вид. Ребята любовались своей работой, своим лагерем...

Экспедиционный лагерь экологов

Резкий металлический звук прервал мои мысли – это дежурные ложками о дно тарелок выбивали дробь – сигнал подъёма. Значит, завтрак готов. Иначе бы на их лицах не было таких широких улыбок и такого настойчивого сигнала подъёма. Иногда дежурные замешкаются и завтрак к подъёму не готов. Вот тогда они хитрят, проявляют к своим спящим товарищам неожиданную жалость: «Да пусть они ещё поспят. Умаялись ведь вчера». Какое сочувствие! Хитрецы! А вот сегодня дежурные уложились в срок, и теперь несутся от одной палатки к другой и тарабанят ложками по тарелкам. Куда и жалость подевалась.

Наконец, то у одной, то у другой палатки откидываются пологи, из палаток начинают высовываться лохматые головы. Сонные лица недовольно ворчат на дежурных: «Ну, чего расшумелись?». Мало-помалу, перебрасываясь незлобивыми шутками, парни и девчата выбираются из палаток, потягиваются и спешат в лесок (мальчики – налево, девочки – направо). Потом каждый проводит импровизированную зарядку и спешит к реке. Кто-то из парней бросается в реку, а большинство только слегка заходят в воду, тщательно чистят зубы и мылят лицо, руки, шею. Скоро лагерь наполнился гомоном, ожил. Делаю вывод, что ребята не только встали, но и проснулись.

Погода стоит с самого утра прекрасная. Сегодня обещает выдаться один из тех погожих дней, когда колдовство лета ощущаешь с особенной силой.

После завтрака начинается самая ответственная часть дня. Каждая группа исследователей занимается своим делом. Топографы и гидрологи ведут съёмку участка реки (мы готовим карту Сосьвы). Они вычерчивают нитку реки со всеми поворотами, ручейками-притоками. На эту карту наносят удобные места стоянок для туристов, отмечают перекаты, в некоторых местах делают промеры глубин от одного берега до другого. Во время работы в верховьях (от Шегульганского моста до села Денежкино) на карту наносились все прибрежные скалы, у местных покосников и рыбаков выяснялись названия скал.

Топографы за работой

Почвоведы определяют химические свойства почвы

Метеорологи за настройкой метеоприборов

Звено метеорологов через каждый час снимает показания всех термометров и приборов, заносит эти показания в журнал. Метеорологи всегда находятся в лагере, где находится их метеоплощадка.

Ботаники в прошлые дни были заняты описанием лесного биоценоза, а сегодня они перешли на луг: определяют видовой состав, плотность размещения, ярусность растений. Много времени уходит на изучение внутривидовой изменчивости, так как здесь требуется большой статистический материал, поэтому приходится обрабатывать сотни экземпляров растений одного вида.

В распоряжении пытливых ботаников есть большая красочная поляна. Они настолько были увлечены своей работой, что даже не заметили моего появления. Я не стал их отвлекать, я знаю, что эти аккуратные девчата сделают всё самым добросовестнейшим образом. Если возникнут какие-либо вопросы – они найдут меня.

Ботаники проводят замеры первоцветов

Определение растений в полевых условиях

Сосьвинское лето было в разгаре. На фоне сочного разнотравья яркими пятнами выделялись цветы. Фиолетовыми свечками возвышались борец и живокость, среди серо-зёленых пойменных ив совсем не по северному полыхали огромными красными цветками пионы, которые в народе называют марьиным корнем. Чуть ли не в каждом таком запоздалом цветке жёлтой пылью пиршествовали красивые жуки, придавали пионам ещё более экзотический вид. Глядя на них, нельзя было не вспомнить о том, что где-то далеко есть пышные и цветастые тропики.

Таволга (лабазник) заполонила все окрестные поляны своими белыми соцветиями – шапками. Её мы всегда с удовольствием использовали для заварки чая. Наберёшь букетик, окунёшь в кипяток – вот тебе и ароматнейший чай.

А вот одиночно стоят высокие лилии кудреватые. Верхушки стеблей несут несколько крупных цветков с закрученными лепестками, а длинные тычинки увенчаны крупными пыльниками. «Царские кудри» и «саранка» – так в народе называют ещё эти изящные растения.

На нашей поляне обитает много ящериц. Они стремительно появлялись на толстых колодах, на секунду замирали, подняв маленькую головку, быстро сновали вдоль колоды, грелись на ней и так же стремительно исчезали в густой траве...

К тринадцати часам ребята стали подтягиваться к лагерю: время обеда, ребята проголодались.

Как обычно, после обеда ребята, устроившись поудобнее, проводят предварительную обработку своего материала: с помощью калькулятора обрабатывают математические данные по внутривидовой изменчивости, вычерчивают различные графики и диаграммы, заполняют таблицы, делают зарисовки, расшифровывают свои краткие записи во время полевых наблюдений. Сейчас закладывается основа тех научных докладов и рефератов, которые будут писаться зимой и с которыми мои ребята выступят на городских и областных конференциях и слётах юных исследователей природы.

Зоологи наблюдают за птицами

Дневная жара между тем нисколько не спадала. Комары, которые постоянно по утрам и вечерам нам надоедают, почти полностью исчезли. Но на смену им прилетели оводы и слепни. Их было много, очень много. Казалось, весь берег наполнен их густым низким гулом.

Сегодня, кажется, эти кровососы окончательно вывели моих ребят из терпения. Чтобы хорошо вымыть тело и этим меньше привлекать ненасытных насекомых, парни решили устроить банный день. Эта идея была встречена всеобщим ликованием. Благо, что опыт устройства таёжных бань у нас есть.

Парни схватили топоры и нырнули в лес. Вскоре они притащили оттуда сухие жерди, сделали из них каркас, его обтянули двумя слоями полиэтилена. Внутри «бани» настелили жердей – получился пол. А на берегу Сосьвы уже пылал большой костер. В костре калились камни, собранные тут же, на берегу. Над костром уже закипала в ведрах речная вода. В «бане» на жердяной пол поставили ведро с холодной водой и два пустых

ведра – вместо тазиков, «шайки». Заготовили, как это положено, несколько берёзовых веников, вместо мочалки девочки нарезали твёрдые стебли хвоща и обмотали их слоём бинта. Кинули жребий. Мыться первым выпало двум парням. Когда они залезли в «баню», я принес самое главное – ведро с раскалёнными камнями. Все остальные ребята окружили баню и с нетерпением ждали реакции счастливых.

В первые же секунды стало ясно, что наши расчеты оправдались полностью. Сперва мы услышали густой вздох пара и резкий треск лопающихся камней. Потом раздался восторженный рев парней и другие звуки, в которых лишь изредка можно было разобрать отдельные слова беспредельно довольного человека. Мы снаружи с особым удовольствием слушали злорадные комментарии изнутри по поводу того, что все набившиеся в «баню» слепни и оводы от жара перестали подавать признаки жизни.

Пятнадцать минут, отведённые для блаженства в «бане», истекли. Парни выскочили из нее в плавках, от их разгорячённых тел валили клубы пара. С разбега они бросились в реку, отфыркивались и под наше улюлюканье устремились к середине реки.

Теперь очередь «баниться» за двумя девчонками. Они нырнули в «баню», им подали очередное ведро с раскалёнными камнями, и вскоре их крик и визг разнёсся по всей округе.

Баннйй конвейер заработал. Очередные парочки готовили себе горячую воду и калили камни и сразу же занимали освободившуюся «баню». Через два часа банная эпопея закончилась. Она получилась на славу. Лица девчонок и парней сияют, перебивая друг друга, они делятся своими впечатлениями о «бане» – главном событии дня.

Из-за банных хлопот время пролетело быстро, оно приближалось уже к шести часам. Вижу, ребята появляются с блокнотами и ручками. Они медленно разбредаются: одни удобно примостились под раскидистыми кронами берёз, другие уселись на колоды, по которым беспрерывно снуют юркие ящерицы, третьи забрались в наши резиновые надувные лодки, свесив ноги за

борт, а кто-то сел прямо на край обрывистого берега.

Сейчас мои ребята полностью поглощены своими мыслями. Сейчас они не только созерцают, они думают и свои сокровенные мысли записывают.

Мы, взрослые, хорошо понимаем, что смотреть – ещё не значит видеть. Воспринимается нами далеко не всё то, на что мы смотрим. Надо ещё осознать видимое. Вот этой способности – уметь видеть и понимать увиденное – чрезвычайно важно научить подростка. Поэтому-то я и стал практиковать во многих наших экспедициях так называемые творческие «часы размышлений», «часы раздумий».

В своих «часах размышлений» ребята не обходят вниманием лепет родника, порхающий полёт бабочек и деловитое снование жуков, шумный взлёт птиц, трепет листьев раскидистых берёз, тонких рябин и осин. Даже комариный звон даёт пищу для размышления.

Вся окружающая нас действительность – это прекрасный наглядный материал для развития мыслительных способностей подростка. Моя задача – научить его погружаться в окружающий мир, научить сосредоточивать своё внимание на особенностях природы.

Выстраданные, самостоятельно написанные размышления, дают подростку несравненно больше, чем десятки упражнений и диктантов. Подросток овладевает глубинной сутью языка, возможностью отразить мир и выразить свои чувства в самых точных и ярких словах, какие он только может найти. Эти творческие записи ребят – это их сугубо личное дело: захотят – могут поделиться своими размышлениями вечером у костра, не захотят – могут остаться наедине со своими мыслями.

Кстати, пользуясь общей сосредоточенностью, отрешённостью ребят и тишиной, я тоже делаю свои записи и краем глаза слежу за лицами ребят. Кто-то, прислонившись спиной к берёзе, подогнув колени к себе и положив на них блокнот, быстро пишет. Вон парень устался в одну точку, даже не моргает, грызет ручку

(вот школьная привычка!). Чувствую, сейчас у него рождается мысль, он её шлифует, оттачивает, чтобы излить на бумагу. Жду. Минута прошла, секундная стрелка продолжает свой бег.

Стоп! Ручка у парня забегала по блокноту. Опять остановился. Хлопнул комара. Зачем-то сорвал травинку, рассматривает её; положил травинку на блокнот и быстро-быстро начал писать. Ладно, оставим его в покое.

Мой взгляд скользнул влево. Девчоночка сидит на колоде, раскрытый блокнот на коленях, а сама биноклем водит по кронам деревьев. Здесь всё ясно. Её любимое увлечение – птицы Северного Урала. Вот и сейчас она наблюдает за пернатыми, мысленно разговаривает с ними и свою беседу перекладывает на страницы своего блокнота. Какой прекрасный доклад потом услышим мы от неё! Девчонка талантливая и настойчивая в реализации своей цели.

Интересные у меня ребята: все они такие одинаковые в своей увлечённости к познанию тайн природы и экспедиционной жизни, и такие разные по своему характеру. Хотя нет, и в характере у них много общего: все они добрые, готовы в любую минуту прийти на помощь друг другу, любят незлобиво подшутить, не обидчивы. На формирование их привычек и характера, несомненно, сказалось множество совместных походов и экспедиций во все времена года, а также участие в городских туристских слетах (по совместительству: кто ещё в школе обладает таким походным опытом, как мои юные исследователи природы, облазившие весь Северный Урал).

Ребята уже покидают свои места, убирают свои блокноты с записями, вот первая стайка уже играет в волейбол, к ней пристраиваются другие, круг становится всё шире и шире. А кто-то с книгой устроился на обрыве берега, подстелив под себя походный коврик. Только дежурные возятся у костра: они уже получили от завхоза продукты и теперь мудрят над приготовлением ужина.

После ужина мы отправились на вечернюю экскурсию. Маршрут сегодня пролегает вдоль ручья вверх по течению. Летом этот лесной ручей незаметен, тихо журчит себе, пропуская свои

холодные воды через камни и лесные заросли и утоляя жажду покосника, рыбака и случайного путника. Но весной, наполнившись талыми водами, он стремителен и коварен. Его быстрые струи с силой вымывают на поворотах прибрежную землю, оголяют мощные корни гигантских деревьев и стремглав уносятся прочь, чтобы в другом месте вновь с удалью продолжить свою разрушительную работу.

Солнце уже катилось к закату. Лес, освещенный косыми лучами вечернего солнца, стоял загадочный, как невеста на выданье. Мы шли через стрекот кузнечиков, всплески лягушек. То с одной, то с другой стороны слышалась незатейливая перебранка птиц. Время от времени мы останавливались, любуясь вечной красотой природы, изредка перебрасывались своими впечатлениями. Тропинка, по которой мы шли, стала теряться, мы повернули назад, к лагерю.

Приглушённый кронами деревьев свет закатного солнца, негромкое журчание ручья, редкие звуки и голоса живой природы завораживающе действуют на нас, мы идём неторопливо, говорим шёпотом, затаив дыхание, слушаем наступившую тишину, ощущаем аромат леса и луга.

К нашей лагерной поляне мы пришли, когда винно-красное солнце уже село в зелёное море островерхих елей и шапок сосен. Парни развели большой костёр, все мы удобно разместились вокруг на брёвнах. Начался импровизированный «учёный совет»: каждая секция кратко сообщает о проделанной днём работе, заостряет внимание на наиболее интересных или непонятных явлениях, наблюдавшихся за день, отвечают на вопросы товарищей. Подводя итоги «учёного совета», я обратил внимание на выявленные просчёты в составленном плане и методике самих наблюдений (это для будущего, чтобы не повторять ошибки в следующих экспедициях).

Первичная обработка дневных исследований и их обсуждение

А потом у костра пошли песни под гитары. Сколько песен в репертуаре моих ребят! Они передаются от одной группы другой, а кое-какие сочиняются самими ребятами и перекладываются на музыку. Сам я не пою, ни на одном музыкальном инструменте не играю, но слушать песни под перебор струн гитары люблю. Стихийный концерт у ночного костра продолжался часа два и окончился далеко за полночь. Под затухающий костёр погас и последний аккорд. Парни, наконец, опустили гитары.

Мало-помалу ребята стали расходиться по своим палаткам, огни фонариков изнутри палаток скользили по стенкам и скату, напоминая пляски теней. Вскоре все успокоились.

А я продолжал сидеть у потухшего костра, любясь голубыми огоньками углей. Справа от меня, совсем близко, всего в десяти шагах таинственно несла свои воды река. На берегу дремали наши лодки.

Если на закате водная гладь Сосьвы лежала как золотая скатерть, то сейчас она похожа на тёмно-синий бархат, который временами лоснится от движения волн и бледного света лимонной дольки месяца, висящего в небе. Стояла дивная тихая ночь, настоящая уральская сказка.

Дневная усталость и ночная духота пригласили меня искупаться. Сосьва ласково приняла меня. Освежив своё тело, я перевернулся на спину и улыбнулся звездным узорам, вышитыми искусной рукоделицей-природой по всему небесному своду. Звёзды обладают какой-то магической силой, они умиротворяют и успокаивают.

Звёзды подмигивали мне, делая тайны Вселенной свойскими, почти домашними. И мне показалось, что ещё миг, и я окунусь в Вечность и Бесконечность. Но прохлада воды и тишина внезапно вернули меня в действительность. Вечность не даёт в руки смертным...

Научное общество «Юный эколог» у реки Жигалан

АНГЕЛЫ ВО ПЛОТИ

Спросите у любого ребёнка, как выглядит ангел-хранитель. И он без раздумий назовёт или нарисует некое небесное создание в человеческом облике и обязательно с крыльями. Таким изображают ангела даже в букваре. А в жизни дети не видят ангелов и вспоминают о них только под Новый год или под Рождество. Скорее из-за подарка, который появится под ёлкой благодаря ангелу, или Деду Морозу. А ангел... игрушкой висит на ёлке и слегка покачивается от сквозняков и волнений в доме. Вот такой ангел-хранитель остаётся в детской памяти – маленький, холодный, никчёмный.

А став взрослыми, мы ещё реже вспоминаем ангела, лишь в сумрачные дни, когда сильно заболеем или когда провожаем в последний путь близкого человека. Да и вспоминаем его без особой надежды на чудо, и крылатые ангелы в нашем сознании расплываются до светлого облачка в небе. Не чувствуем его любви, не видим его даже во сне. Уж очень мы далеки от небесного ангела. А если нам почудится, что он рядом, то ощутим потусторонний холодок.

Может поэтому ребёнку и в голову не приходит попросить родителей купить ему живого ангела, ну хоть самого маленького ангелочка. Зато редкий ребёнок не мечтает о самом земном и доступном – о собачке. Взгляните в глаза малыша, когда он видит собаку, – ему бы прикоснуться, обнять, потискать её! А многие дети сами готовы ползти к ней. При этом они не испытывают страха и нередко лезут прямо к морде – готовы целовать её! Однако первой лизнёт всё же собака. Лизнёт, как своего щенка: легонько слижет с детского личика слёзы восторга или слёзы обиды на родителей, которые с силой тянут своё чадо от бездомной собаки.

Так уж постарались санитары города. Следя за санитарными нормами в местах общежития, общество просмотрело антисанитарию в головах людей. А понял я это, когда прочитал «Поэтические воззрения славян на природу» А. Афанасьева.

Оказывается, в былые времена людям и в голову не могло прийти, чтобы дурного человека назвать псом. Например, у древних египтян собаки, равно как и кошки, пользовались уважением. А египетский бог Анубис и вовсе имел собачью голову. В древней Греции собаки также пользовались большою любовью. А индоевропейские народы до сих пор приписывают собакам духовидство: они чувствуют приближение богов и демонов, незримых очам смертного. Немало доброго о собаке можно найти и в преданиях русского народа. Оказывается, чёрная собака предохраняет дом от удара молнии, а собака-двоглазка (два белых пятна над глазами) усматривает всякую нечистую силу. Вероятно, как раз за эту чудесную способность собак – чуют худое за версту и вмиг распознавать людей – и идёт молва о чертовщине в собаках. К тому же на роль духовидцев всегда претендуют люди. А уж они-то придумают, как очернить собак: начнут с блох на бездомных животных, а закончат бесами в собаках.

Но сейчас я думаю об обычных собаках: о больших и маленьких, о кудрявых и гладкошерстных, о породистых и дворнягах, о них болит моё сердце, когда вижу их безотказность в самых драматических ситуациях нашей жизни. А ведь собаки знают, что их ждёт, когда лезут в завалы, когда ступают на минное поле, когда бросаются под танки...

В годы Великой Отечественной войны один русский солдат благодаря собакам спас 1580 человек! Спасал на волокуше, запряжённой собаками, где постоянной «коренной» была лайка, с которой он прошёл всю войну! Но чаще собаки гибли на передовой: свыше 1,5 миллиона собак погибло на фронтах Отечественной войны. В основном подрывались под танками. Жаль, что на этом война для собак не закончилась. После па-

рада, посвящённого дню Победы, колонна военных санитаров распрощалась с собаками: всех собак отправили на мыловарню. И это после парада Победы! Уже тогда государство показало не только мощь и силу военной техники, но и жестокость сердец тех военачальников, которые приняли столь «важное» решение об утилизации героических собак... Я просто уверен, что тем мылом советские люди смывали с себя не только пот и кровь, но и доброту, любовь с сердец. Предполагаю, что эта директива для мыловаренных заводов исполнялась всё советское время, если сразу после развала Союза у «новых русских» появился большой спрос на такое развлечение, как собачьи бои.

Собаки и сегодня живут как на фронте, за любым поворотом улицы собаку может ждать живодерня. И эта война объявлена законодательно. Отловом занимаются серьёзные организации, которые привлекаются местными исполнительными и распорядительными органами. Это могут быть предприятия жилищно-коммунальных хозяйств, автобазы, а также охотники и специалисты МЧС. Пойманные ими безнадзорные животные доставляются в пункты временного содержания, которых крайне мало.

Такие пункты есть только в крупных городах, но и те, ссылаясь на нехватку средств, отловленных животных сразу усыпляют или отстреливают. И этот способ можно считать самым цивилизованным. Например, недавний случай в Столбцах (Беларусь). Там на глазах у взрослых и детей после неудачного выстрела грузчик бригады по отлову добивал собаку монтировкой...

Есть ощущение, что собаки становятся человечнее, а люди всё больше звереют. И, как следствие, растёт количество душевнобольных и повышается спрос на отчитывание в православных храмах. И не дай Бог стать свидетелями того, как изгоняют нечистую силу – когда люди лают, воют... и, конечно, льют слёзы. Надеюсь, человеческие слёзы. Порой мне кажется, что в людских душах собак больше, чем на улицах. Отсюда и покусанные дети. Ведь это люди учат собак кидаться на соседей. А у кого не хватает

духа для собачьей травли, тот нанимает тренера. Специалист быстро научит командам – «Взять!..» Но уже никто не научит без слов понимать животных. «Взять!..» – сегодня наш язык. И если люди когда-то поклонялись язычеству, то сегодня зубачеству и деньгам.

Как ни прискорбно, но часто, прикрываясь любовью к животным, люди при помощи собак решают свои шкурные проблемы. Родители компенсируют недостаток своего внимания к детям, семейные пары – отсутствие супружеского взаимопонимания, одинокие люди – неспособность и нежелание строить отношения с окружающими. И домашние животные в этом случае только усугубляют проблемы современного общества, где каждый за себя, где перестают общаться даже с родителями, а дружба как понятие уже выглядит устаревшей. Всё чаще и чаще мы слышим от людей: «Я больше люблю зверей, они не предают и не продают». Чего не скажешь о владельцах: брошенных собак становится всё больше и собачий рынок процветает.

На основании отечественных и западных исследований приводится такая цифра: бескорыстно питомцев заводят только 50% людей. Гораздо чаще теми, кто покупает щенка, руководят корыстные мотивы. Мы уже не удивляемся, если на руках состоятельных людей видим разодетую собачонку, которую угощают таким лакомством, за цену которого можно было бы какой-нибудь старушке питаться целый месяц. А из интервью со «звездой» мы можем узнать о таких чистокровных собачках, которые стоят как престижные машины. Тщеславие, зависть, нажива – всё это породило собачий рынок, где собаке отвели роль выгодного товара. Появились собаки «в шоколаде» и собаки в подворотне, посередине пропасть, которую не перепрыгнуть даже гончей. Такая же пропасть и между людьми. И невольно подумаешь о крылатых ангелах.

Только где они? Неужели ангелы остались только на старинных гравюрах и на живописных полотнах прошлого? А может,

ангелы окаменели и пылятся сейчас в музеях? Ведь даже из этого наследия хорошо видно, что ангелы парили над людьми. Но когда-то и птицы парили над человеком, много птиц, а теперь большинство птиц в Красной книге. Может, и ангелы где-то там, между строк Красной книги?

Случайно или нет, но и космос первыми покоряли собачки. В Советском Союзе все знали собачку Лайку. Но мало кто знал, что среди советских четвероногих космонавтов первой была не она. Имена первых покорителей космоса – Цыган и Дезик. После них летало ещё 29 собак. И только 3 ноября 1957 года на орбиту была выведена собака Лайка, упомянутая на таблице с именами погибших космонавтов в Звездном городке. А первый успешный орбитальный полёт с возвращением на Землю 19 августа 1960 года совершили собаки Белка и Стрелка. Выходит, и у дворняг есть крылья!

Но всему свой срок – миновало это время. А ещё раньше миновала и сказка для нас: отказались от нас наши древние заступники, разлетелись вещие птицы, поруганы молитвы и заклятия, иссохла Мать Сыра Земля, иссякли животворные ключи – кажется, и конец уже близок... Но Господь не оставляет нас без ангелов. Только теперь ангелы земные, чтобы даже на минуту не оставлять людей без присмотра. А кому это по силам? Только собакам! И бегут между нами собаки, и прямо на бегу спасают наши души. Люди дошли уже до ручки... ножа, пистолета, автомата... до детской ручки голодного беспризорника, который собаке завидует. А если ест хлеб, то делится с бездомным псом, нередко спит с ним. С ангелом спит!

После моих размышлений, возможно, и меня кто-то назовёт псом. Я не обижусь. И уж тем более не стану лаять на них или выть на судьбу, а нежно поглажу свою дворняжку. Многому я научился у неё, особенно терпению. Но разве сравнить наше терпение или нашу любовь с их преданностью людям?

Я никогда не забуду историю собаки Хатико, произошедшую в Японии. Этот пёс родился в 1923 году. Его хозяином был профессор Токийского университета Есабуро Иено. Хатико всегда провожал профессора до станции Сибуя и обязательно дожидался его возвращения. Но однажды профессор не вернулся: он умер. А Хатико продолжал его ждать на станции, и ждал девять лет, ждал до последних своих дней. Хатико умер в 1934 г. Сегодня на том месте стоит бронзовая статуя ждущего Хатико. И таких собак, застывших в камне и в бронзе, немало, они есть во многих странах. Эти собаки до последнего вздоха ждали своих хозяев, ждали и верили в их возвращение.

И мы, однажды потерявшие любимого пса, невольно вздрагиваем, когда вдруг увидим похожую собаку: мы сердцем ждём утерянных собак, и остаётся с ними связь, как с ангелами... И очень хочется верить в то, что когда-нибудь люди будут вкладывать совсем иной смысл в слово «собачий». И люди опять станут приветствовать друг друга не «здравствуйте», а как в древности – «радуйся». Радуйся встрече! Как радуются нам знакомые собаки. И, как на остаток старинного уважения к собаке, закончу народным советом: «Не пинай собаку – не то судороги потянут».

Бездомный пёс. Фото В. Назарова

МЕЖА

Я не считаю себя сельским жителем, но десять лет жизни в деревне Полесья наложили свой отпечаток на мой характер. Например, на дачников, которые появляются в деревне, я смотрю другими глазами. Хотя сам родился в городе и прожил там большую часть жизни. Но неожиданная связь с землёй поменяла что-то во мне. Словно стал принадлежать какой-то новой касте людей – не горожанин, но и селянином не назовёшь меня. Что-то между ними. Хорошо это или плохо – не знаю. Но я легко понимаю горожан и, по-моему, уже разбираюсь в привычках сельских жителей. А понял это, когда познакомился с новым дачником из Минска. Сначала увидел в нём себя прежнего, когда сам жил в столице, а ещё почувствовал, насколько я далёк от города. Потом, большая семья дачника – супруга, трое деток – помогла осознать ещё одну дальность – непреодолимое расстояние от своей семьи. И чем больше отдаляюсь от своего прошлого, тем сильнее сближаюсь с прошлым этой земли. Стоит увидеть камышовую крышу на окраине деревни, как тут же представляю старую хату, скрипучую дверь с клямкой, а за дверью – крестьянский быт во всём многообразии глиняной посуды, самотканых рушников, деревянных скамеек и пузатых расписных сундуков...

Странные ощущения переживаю в деревне: своя жизнь отдаляется, а чужой мир приближается и становится родным. Кажется, я вырастаю в эту землю. Как будто раньше жил в какой-то скорлупе и перекатывался по земле как придётся – земли не чувствовал. А здесь, в Полесье, пятками ощущаю мягкость и тепло земли, точно вылупился и каждой клеточкой почувствовал тёплую грудь матери-земли, её заботливые руки. Особенно сейчас, когда руки родной мамы уже остыли и покоятся на ближнем погосте.

А что же заставило минчан купить здесь дом? Триста километров от Минска – во всех отношениях далековато для дачи.

А деревенским людям и вовсе не понятен их выбор: ведь, ясное дело, – могли бы и поближе к столице купить дом, по виду – не бедные. И деревенских можно понять. Большинство их детей и внуков живут намного ближе к деревне, но приезжают к ним всё реже и реже. А оправдываются не чем иным, как дальней дорогой. Старики соглашались. Да и как им судить своих детей. «Ну а дачники просто с жиру бесятся...» – пришли к единому мнению селяне.

Мне же показалось, что это не каприз богатых людей. Не всякий готов терпеть комаров почти всё лето. Потом, минчане въехали в дом с каким-то уважением ко всему старому, что также было непонятно селянам. Зато мой интерес к ним удваивался. А тут и случай подвернулся поговорить – яблони и груши в их саду были просто усыпаны цветами! Даже старожилы не могли припомнить такого бурного цветения. Что уж говорить о дачниках, для которых цветение – это лучший подарок! Как люди, пропитанные культурой города, они особенно живо чувствуют радость при встрече с природой, и под это настроение дачники поведали мне историю старой изогнутой груши на меже, которая досталась им вместе с домом.

История началась с того, что груша проросла на меже таким образом, что корень на одном земельном участке, а ствол и крона – на другом. И вряд ли на это обратили бы особое внимание, если бы плоды на ней были несъедобные, а тут – самые сладкие в деревне. И чем больше был урожай с груши, тем сильнее возникал спор из-за них. Хозяин земли, где рос корень, считал грушу своей, с чем категорически не соглашался сосед, на участок которого падали плоды. Каждый из них считал себя единственным владельцем спелых груш и в этом убеждал свою семью. И в этот спор были втянуты оба семейства от мала до велика. Да и спором нельзя было это назвать, оба семейства откровенно враждовали из-за груши. Однажды владелец корня до того обозлился, что вылил кислоту на грушу. А груша не только выжила, но и продолжала плодоносить.

До самой смерти ругались хозяева из-за груши. Затем их дети враждовали, пока не разъехались по городам.

Проходили годы, люди мало-помалу уезжали в город. Они увозили свое добро, забивали досками окна изб и навсегда уезжали на поиски нового счастья. А груша безмолвно стояла на меже – равнодушная и безучастная не только к своей судьбе, но и к судьбе деревни. Она уже знала, что выгон в деревне зарос высокой сорной травой, что глухая крапива поднялась у порогов, что полынь

серебрится на полураскрытых крышах.

История груши показалась мне очень интересной, и я напросился посмотреть на неё вблизи. Долго топтался под грушей, чтобы лучше разглядеть искривлённый ствол, потрогать морщины старого дерева. И пока был под грушей, на мои плечи упало с десяток лепестков, отчего почудилось, что в этих лепестках воздушные поцелуи старой груши и она хочет сказать мне больше, чем увидел с первого взгляда. Тогда я задумался о её судьбе, удивительной судьбе! В войну всю деревню сожгли, а груша уцелела, кислотой поливали – не высохла и даже пережила всех своих хозяев. Сейчас в деревне на каждом пустыре растут груши, немало их и вокруг заброшенных домов, но все они стали дичками и радуют только диких кабанов. Умирает деревня. Даже там, где во дворах ещё теплится жизнь уже не услышать звона косы по утрам, а вместо тяжёлых вздохов коня на пашне – вздохи

стариков в огороде. Хорошо, что у старой груши на меже появился покровитель в лице дачника. Но хватит ли его сезонной любви, чтобы плоды на груше стали сладкими? А пока на старых грушах в деревне ночуют только грачи да вороны, которые немало видели перемен на этом свете. Вырубленные леса, обезлюдевшие старинные поселения, города – шумные скопления людей, где большинство живёт на чужбине, в то время как все отчизны заброшены. У всех есть родина. Даже крошечная птичка помнит родное гнездо, и куда бы она ни залетала на время холодов, к весне всегда возвращается на родину, порой ценой жизни – и всё же по направлению к дому. А ведь летит без карт, без указателей, только по зову сердца! А человек, имея самые подробные карты, указатели на всех дорогах, так часто сбивается с дороги к родному дому, что невольно подумаешь – а хотел ли он вернуться домой? Плачьте, добрые люди, о родине, кто потерял её. И чем помянуть, чем вспомнить нам родину, если отчий дом покосился и сгнил в заброшенной деревне.

Родина – понятие не только физическое, но и духовное. Оно олицетворяет рубеж... или межу, разделяющую повседневную жизнь с её обычными заботами от иного мира, неведомого и далёкого. Мы, горожане и странники, как я, фактически утратили эту родину – она стала для нас невидимой и оттого несуществующей. Только в случайных видениях и в снах она вдруг воскресает в нашем сознании как нечто бывшее, близкое нам, но без нашего на то согласия отторгнутое. Может, проклятие? А город – то место, где любое проклятие приживается. Здесь есть чем заманить человека – все тридцать три удовольствия! Вот и бегут люди из деревень, бегут в города, где больше комфорта и развлечений, где любой сорт груш просто лежит на прилавке, только плати. А ведь любой прилавок – это тоже межа и тот же нескончаемый спор, и какой ещё спор – сплошной базар! Если деревенская межа – это нераспаханная полоса между огородами, то городская межа – каменная стена между людьми.

Правда, и здесь бывшие селяне не растерялись: возвысив себя над природой, им захотелось верховодить и среди городского населения. И первыми в высоких рядах оказались выходцы из деревень, которые со своим стремлением к росту и со своей живучестью быстро возвысились в городах. И все бы хорошо, но с быстрым ростом они стали терять родовые связи – забывать родителей и предков, забывать родные места и погосты, а кто-то и вовсе, стесняясь деревенского происхождения, спешит вписать себя в городскую интеллигенцию. Но немало людей, кто не выдерживают городского ритма, и им остаётся только забыться, не думать – память и очи залить. Город вытягивает из деревень энергию и разум без всякого зазрения совести, а получив сокровенное, оставляет крестьянских детей без корней. Это у груши плоды падают рядом с корнями, а большинство людей в городах устраиваются, как на базарных лотках: кто-то красуется, пока его не купят и не съедят, а кто-то может залежаться, подгнить и в результате оказаться в мусоре.

И всё же в каждом человеке есть память о родной земле, она в крови и в дыхании – как у груши, есть аромат и нежность лепестков, даже если в плодах появилась горечь.

P.S. Недавно я проезжал святые места Жировичского монастыря (Гродненская область), где опять вспомнил о груше на меже... Было ощущение, что на мои плечи снова упали нежные лепестки весенней груши! Правда, на этот раз от «цветения» другой груши – иконописной. Более 500 лет назад в этих местах явилась чудотворная икона Богоматери, и явилась она на груше. Самой груши уже нет, но там, где она росла, стоит сейчас большая церковь, где и хранится чудотворная икона. Но люди не забывают и саму грушу – вписали в икону и молятся ей! Вот и пойми род людской – одну грушу поливают кислотой, другой молятся. Выходит, и в человеческом сердце есть межа, которая разделяет нас...

ДЛЯ ЧЕГО МЫ ИЗУЧАЕМ ПРИРОДУ?

Пока Небо не станет центром вашего существования, вы будете жить в анархии.

О. М. Айванхов

Я ни разу не слышал, чтобы социологи проводили опрос на тему заголовка этой статьи. А если бы провели, предполагаю ответ, набравший абсолютное большинство голосов: «для того, чтобы, узнав все её тайны, сделать нашу жизнь максимально комфортной».

Иначе говоря, к изучению природы у нас чисто потребительский подход. Как, впрочем, и к другим вещам. С точки зрения многих и многих обывателей, весь безбрежный мир, вся наша планета с лесами, морями и реками, все животные и растения, существуют исключительно для того, чтобы непосредственно или опосредовано, делать нашу жизнь ещё приятнее, ещё удобнее.

А вот учёный (настоящий учёный, а не тот, для кого наука – бизнес), изучает природу, чтобы познать её тайны и постичь её законы. И художник пытается проникнуть в тайники природы, чтобы узреть в ней новые смыслы и образы.

Природа, говорили многие великие люди, соприкоснувшись с её величием, – открытая книга, подаренная Небесами, для постижения важнейших истин. Но, подчёркивали они, её необходимо научиться читать.

Природу следует изучать в первую очередь для того, чтобы найти ответы на самые главные вопросы: Кто мы? Для чего мы живем? И как нам следует правильно жить? На все эти вопросы есть ответы в окружающем нас мире, ибо этот мир живет по законам Естественного порядка вещей. Ведь этот порядок возник задолго до появления человека. Он существует объективно, независимо от нашего сознания и он повсюду.

Для Льва Толстого гармоничная природа была философским фундаментом бытия, истоком духовной жизни, мерилом нравственных ценностей, критерием для оценки поступков, дел, всей жизни людей.

По мысли Михаила Веллера, «сущность и смысл любого объекта и явления могут быть поняты в соотношении и связи с его местом и ролью в Космосе. То есть всё должно мериться единой «всеобщей шкалой» Бытия». И такая шкала существует, она в окружающем нас мире.

Изучая природу, люди познают замысел Творца всего сущего. Иного способа у обычного человека, которого не постигло божественное откровение, и не существует. Познавая человека, узнать Бога значительно сложнее, поскольку человек оказался плохим учеником, вменив в себя много такого, что к Всевышнему не имеет никакого отношения. Природа же чиста, она – творение Создателя без всяких примесей.

Увы, нам привычнее видеть в подарке Высших сил не кладезь великих истин, а возможность неограниченного и бессовестного обогащения. И как говорят многие эксперты, добром это не кончится.

ШИХАН ТОРАТАУ И СОДА В СИСТЕМЕ ВЕЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

«Что вам нравится в Башкирии?», – спросили американского музыканта Дэвида Хьюза, который последние годы живет в Уфе и играет в панк-группе «Айбат Халляр».

«На моей родине, в американском Среднем Западе нет гор, похожих на Торатау», – ответил американец.

Уже который год Башкирская содовая компания (бывшее АО «Сода») ведёт в средствах массовой информации настоящую информационную войну за право разработки шихана Торатау. И, надо сказать, достаточно изощрёнными способами. Сначала пресса на все лады расхваливала то, какой отеческой заботой данное предприятие окружило своих работников. Как здорово организованы их труд и отдых, какие детские сады и базы отдыха созданы на благо трудящихся, как облагодетельствованы ветераны. Людей подводили к выводу, что такое замечательное предприятие просто не может сделать ничего плохого ни природе, ни людям. Но оно оказалось в тяжёлой сырьевой ситуации и на шихан покушается лишь от безысходности. Общественное мнение пытались склонить к жалости, дескать, огромный коллектив останется без работы, а семьи рабочих – без средств к существованию.

Не помогло. Общественность оказалась в состоянии отделить зёрна от плевел. Сам глава Башкирии Рустэм Хамитов твёрдо заявил, что пока он в должности главы республики, Торатау будет сохранена.

Но содовики не думают сдавать позиции. В газете «АиФ»-Башкортостан» появилась очередная изощрённая статья за подписью Ольги Ильинской «Если копнуть глубже», в которой автор предпринимает попытку нанести удар с совершенно другой стороны, посчитав её наименее защищённой.

Все стерлитамакские шиханы, вопреки тому, что входят в международную стратиграфическую шкалу, объявляются вовсе не памятниками природы, не уникальными геологическими и биологическими объектами. Подобных одиночных гор от Среднего Урала до Чёрного моря – большое количество, заявляет О. Ильинская, даже не удосужившись поинтересоваться тем, что они могут иметь совершенно разное происхождение, историю, роль в культуре живущих рядом народов. Уникальность стерлитамакского шихана мнимая – заключает автор статьи. Но неужели сода, ради которой его собираются ликвидировать, более уникальна?

О. Ильинская не гнушается и прямым искажением фактов: интерес к шиханам, пишет она, «возник только после начала их промышленной разработки». А вот более квалифицированное мнение: «Торатау является священной горой для башкир. Здесь в прошлом проходили Йыйыны (съезды) представителей четырёх башкирских дорог, решались вопросы войны и мира», – рассказал зампреда Исполкома Всемирного Курултая башкир Валиахмет Бадретдинов.

«Ещё в XVIII веке академик Лепёхин писал о Торатау как о священном месте для башкир, – подтверждает сотрудник Института гуманитарных исследований АН РБ Закирьян Аминев. – Там были запрещены охота, выпас скота и сбор трав. Посещение горы было разрешено лишь в определённые дни и по определённым событиям. Это место всегда было для населения заповедным. Обратные утверждения могут быть лишь от незнания или нежелания знать».

Далее О. Ильинская бросает в бой «тяжёлую артиллерию», говоря о том, что только благодаря промышленной разработке уже уничтоженного АО «Содой» шихана Шахтау, появилась «возможность изучать древний риф (то, чем были когда-то стерлитамакские шиханы) изнутри». Она рассказывает о геологе-энтузиасте Иване Скуине, который создал при АО «Сода» уникальный

музей камня, насчитывающий свыше 2000 экспонатов. На карьер приезжают учёные с мировым именем, чтобы найти образцы древних организмов. Музей камня стал научным центром. С 1975 по 2007 годы на карьере Шахтау проходили международные геологические конгрессы. Сюда приезжали учёные из разных стран мира. В книге отзывов музея более 1300 записей на 30 языках. «Именно разработчики карьера сохранили для потомков всё, что было скрыто в глубине, – заключает автор статьи. – Добыча известняка на карьере позволила учёным совершить мировые открытия. Следовательно, понятие уникальности относится не к рельефу местности, а к разработанному месторождению. Изолированная возвышенность превратилась в шкатулку древностей только после того, как её открыли».

Сообщая всё это, Ольга Ильинская видимо рассчитывает на то, что все кто прочитает её статью, люди недалёковидные, не склонные думать и анализировать. Иван Скуин, конечно, всё правильно сделал – хоть что-то оставив цивилизации от существовавшего природного памятника. Интерес мировой науки к карьере тоже понятен: в их цивилизованных странах ведь не принято уничтожать такие природные объекты. Там учёные вынуждены довольствоваться лишь тем, что есть на поверхности. И когда в диких странах совершаются не уместяющиеся в цивилизованном сознании деяния, естественно они воспользуются предоставленным для науки шансом. Логика же автора статьи откровенно притянута за уши и рассчитана на тех, кто с логикой не дружит.

В заключении О. Ильинская позволила себе ещё и клевету в адрес защитников шиханов, назвав их «авантюристами, выражающими интересы определённых кругов», которые «оболванивают людей, делая их своими марионетками в весьма сомнительной игре, преследующей корыстные цели».

Тут, как говорится, комментарии излишни. Чей коммерческий интерес больше, – владельцев предприятия или защитников природы (общественников) понятно без объяснений.

Когда нужно сделать непростой выбор, принять сложное решение, следует, как известно, взвесить на ценностных весах предметы спора. Что же весит больше – шихан Торатау или производимая БСК сода?

Конечно, в наше время ценностные ориентиры значительного числа россиян основательно перепутались. Так, участники телепередачи «Дознание» на канале БСТ договорились до того, что понятие «шихан», по их мнению, больше связано с пивом, чем с памятником природы.

Однако же, сохранить цивилизацию и планету, как неоднократно отмечали наиболее мудрые из людей, возможно только на основе вечных традиционных ценностей. С их позиций и будем взвешивать.

Так вот, памятники природы относятся к вечным надличностным ценностям. Что никак нельзя сказать об изделиях бытовой химии, соде в данном случае. Материальные интересы людей второстепенны в сравнении с духовными – об этом говорили ещё библейские пророки и многочисленные мудрецы последующих эпох.

«А как же людям жить без предприятия?» – спросит кто-то. Отвечу: это уже проблема властей. Та же Япония, Нидерланды и многие другие страны вообще не разрабатывают природные объекты, но почему-то живут вполне себе неплохо.

Зададимся вопросом: что останется от нашей планеты, если все предприятия мира последуют примеру Башкирской содовой компании? И кому такая голая планета будет в радость?

Да и ради чего такие жертвы? «Если разработать стерлитамакские шиханы при нынешних объёмах производства, то их хватит только лет на двадцать», – утверждает сотрудник Института биологии УНЦ РАН Василий Мартыненко. А дальше что? Как будет функционировать предприятие, куда девать своих рабочих? А уникальные горы будут стёрты с лица Земли.

Несть числа предприятиям, прекратившим своё существование после 1991 года. Пусть пропадёт и Башкирская содовая компания? Нет, наверное, вот только гора Торатау – единственная в мире!

Для жителей Стерлитамака, Ишимбая, да и других городов нашей республики, Торатау – то же, что Эльбрус для кавказцев и Фудзияма для японцев. Это – магическая гора, центр притяжения всех, кто здесь бывает или проезжает мимо. Уберите шиханы с рельефа Стерлитамака, и во что превратится этот город?! Он потеряет всю свою привлекательность.

Мыслимо ли представить, чтобы японцам вздумалось разработать Фудзияму? Им такое даже во сне не приснится. Даже если б их любимая гора состояла из чистого золота.

Глава Башкирии Рустэм Хамитов назвал Торатау символом нашей республики. И это не преувеличение. Кто-то скажет: а как же Ирмель? Или Ямантау? Вполне возможно, что эти горы были бы такими символами, но всё дело в том, что они расположены вдали от больших трасс, и кроме туристов их никто не видит. Торатау же находится вдоль самой главной дороги республики, в самом её сердце.

Однажды я ехал из Уфы в Мелеуз с московскими артистами. Так вот они просто не могли отвести глаз от стерлитамакских шиханов. В особенности от Торатау.

С тех пор, как я впервые, в детстве, увидел Торатау, каждая моя поездка в Стерлитамак становится встречей с этой величественной горой. На неё просто невозможно не смотреть – голова сама поворачивается в её сторону. Торатау – это не только памятник природы, геологическая и экологическая ценность. Это ценность культурно-историческая, этнографическая, эстетическая, духовная, энергетическая, информационная.

А что можно сказать о соде?..

Руфина Комаренко

Этот текст был написан моей мамой, Комаренко Руфиной Ананьевной ещё в предвоенные годы. В память о ней публикую его с некоторыми сокращениями. Действие происходит в предгорьях Белухи (Катон-Карагайский район Восточно-Казахстанской области).

Евгений Михайлов

В ГОРАХ АЛТАЯ

На правом берегу игриво-журчащей речки, быстро стремящейся с высоты соседних гор и образующей красивые каскады падающих струй, раскинулся огромный лес, выделяющийся зеленоющим пятном на сером, безжизненном фоне угрюмых, тёмных скал. Какой резкий контраст между живой и неживой природой! Там, в густом, зелёном лесу жизнь кипит, всё живёт, копошится, куда-то стремится! И чего только не насмотришься в лесу! Высокие, красивые лиственницы и кедры гордо вздымают свои иглистые вершины, а зелёные ёлочки выгибают колючие ветви; красуется белая кудрявая берёзка с душистыми листочками; дрожит серая пугливая осина, а развесистые пихты далеко ушли ввысь острыми верхушками. Белые серёжки ландыша, робко выглядывая из травы, качаются меж длинных, гладких листьев. Где-то стучит крепконосый дятел, кричит жалобно жёлтая иволга, отсчитывает года бездомная кукушка; серый зайчишка шмыгнул в кусты, высоко между ветвями мелькнула пушистым хвостом цепкая белка, далеко в чаще что-то трещит и ломится – крик, писк, щебетанье, суетятся яркие мотыльки, перепархивают с ветки на ветку различные представители пернатого мира, а огромные кроны столетних деревьев, раскинув могучие густые ветви, мерно раскачивают своими вершинами и шумят от малейшего дуновения лёгкого ветерка. А здесь, среди этих мрачных, величавых скал царствует мёртвая, глухая тишина; сдвинувшись рядами, серые безжизненные горы ревниво стерегут свой покой, лишь изредка

пролетит какая-нибудь птичка, на минуту рассеяв тишину своим появлением, и скроется – ей душно в этом мире покоя и вечной тишины!

Солнце печёт вовсю, на небе ни облачка! Раскалённые камни гор ещё больше распространяют удушливый зной; всё живое пряталось куда-либо в тень, ближе к воде, – разве где-нибудь на горячем камне сверкнёт своей чешуей лениво растягивающаяся змея – она греется на солнце; – ни звука, ни шороха!

Вдруг в этой страшной, мертвенной тишине раздаётся оглушительный удар и шум, повторённый далёким эхом скал... и снова та же глушь, лишь в вышине парит огромный орёл; широко распластав могучие крылья! Кто же так дерзко возмутил покой могильный? – то оборвался с кручи огромный камень и увлёк за собой массу других, меньших и быстро летят они книзу, захватывая с собой встречные камешки, песок, производя оглушительный шум, повторённый тысячью отголосков, а потом снова всё затихает... и так вечно!! Тишины не существует лишь там, где мчится с бешеным рёвом вспененная река; вечно беснуется она, перескакивая с камня на камень и шумя неумолчно, – нет ей преграды, а что слабее – увлекается вслед за нею и несётся в потоке, наполняющем своим грохотом ущелье.

Возле речки больше жизни: берега её поросли изумрудной травой и цветами; местами, у самой воды подымает свои метёлки камыш, плакучие ивы, согнувшись низко над водой, купают свои ветви в её холодных сверкающих струях, а в глубине мелькают блестящие, извивающиеся рыбки. Среди благоухающих цветов с опьяняющим запахом, видна масса порхающих красивых мотыльков. Как лёгок их полёт, какая дивная гармония красок!

Один за одним усаживаются они прямо в цветочные венчики и упиваются чудным нектаром. Огромные жужжащие шмели хлопочут около цветов, склоняющих свои головки под их тяжестью к земле! Посреди всевозможных цветов, в зеленом коврике

травы выглядывают несмело кустики земляники с гроздьями алеющих ягодок. Под пологом зеленых ветвей, в густой заросли трав и цветов тоже идёт своя особенная, суебливая жизнь: там копошатся тысячи букашек, жучков и червяков различного цвета и величины, – вот громадный жук, важно ползущий по стебельку цветка, мерно раскачивается на нём от пролетающего ветерка; там желтоватый, словно бархатный, червяк, покрытый массою черных волосков, жадно поедает сочный, нежный листик; вечно трудящийся и хлопотливый муравей бегаёт посреди этого зеленого царства в поисках всего, что может он утащить к себе в гнездо, он ничем не брезгует – соломинки, сухой стебелёк травки, листик, а попадётся трупик мухи или жучка, – он и это тащит, ему всё пригодится; вон промелькнула зеленая, пугливая ящерка и скрылась в куче сухой листвы; там с тяжёлым, громким гуденьем летит сердитый шмель; тут быстро проносится малютка-пчела с тонким поспешным жужжаньем – крошка торопится собрать душистый янтарный сок с цветов и нести в свою восковую келью; в кустах щебечут неутомные малиновки, зяблики и другие птички; раздаётся пронзительный свист и стрекотание кузнечиков, скрытых в бархатной мураве, а в чистом, ясном воздухе вереницами носятся яркие, легкокрылые стрекозы; – всё живёт, всё радуется и восхваляет природу в её обаятельно-дивной красоте и величии!! Только высокие, обнажённые. серые скалы мрачны по-прежнему и стоят задумавшись, словно ждут чего-то, да бурливая речка стремительно несётся вперёд, всё вперёд, словно догоняя свои, умчавшиеся прежде, кристально-чистые воды, а в лазурно-голубом небе стоит жаркое солнце и обливает своим ярким светом и теплом раскинувшийся внизу ландшафт, да высоко – высоко плывёт белое, как снег, пушистое, лёгкое облачко!

Живописно вьётся, словно змея, узенькая тропинка, то убегающая вдоль берега речки, то поднимаясь в гору, то вдруг неожиданно поворачивая в глубокий овраг, на дне которого шумит, падающий с горы, бурливый ручеек, сверкая на солнце мири-

адами ярких брызг, – или пропадает мгновенно за поворотом, словно дальше нельзя ни пройти, ни проехать! Вдруг, выбегая из-за горы, она приводит к мостику, переброшенному через бурливую речонку. Сколько прелести и восторга возбуждают эти, уже обветшавшие от времени, шаткие мостики, которые незаметно для глаза, из овражка или из-за кустиков являются взорам изумлённого путника! Переедешь его и, бегущая вдаль, поросшая зеленой муравой дорожка, быстро скрывается за выступом ближайшей скалы, манит своей неизвестностью всё дальше и дальше... По бокам тропинки тянутся всё те же скалы, но тут они, благодаря соседству речки, покрыты зеленью и цветами, лишь вершины их, поднимаясь высоко к небу, выделяются тёмным пятном на бархатистой зелени; – иногда образуются красивые своды, словно арки, из зелёных, пушистых гирлянд хмеля или разросшийся в изобилии по обеим сторонам кустарник перекидывает свои ветви, увитые змеевидными, цепкими стеблями дикого вьюна, беленькие цветочки коего заманчиво выглядывают между листьями, через дорожку; местами дикий крыжовник тянется сплошной стеной, – на ветвях его гроздьями висят продолговатые, зелёные и чуть буреющие с одного боку, прозрачные ягоды, вкусом и видом напоминая виноград. Едва ли удастся пробраться сквозь его чащу, так как масса острых и крепких игл-колючек вопьётся в тело и сильно поранит, будь то животное или человек; немного поодаль растёт целыми семьями «меньший брат» крыжовника – дикий миндаль; красиво-изрезанная, серебристым налётом подёрнутая листва хранит под собою огромные, острые шипы, а на концах его ветвей сидят пушистые, мягкие и желтенькие барашки, величиной с урючную косточку, а выше, на солнцепёке, разрослись кусты черной и красной смородины, сплошь осыпанные крупными ягодами. Много и других кустарников, трав и всевозможных цветов произрастает в этом неограниченном просторе земли, воздуха и света, не стесняемые никем и ничем!!

Чем дальше углубляешься в ущелье, тем природа становится первобытнее, скалы огромнее и величественнее и уже вдали показываются вершины, увенчанные шапками снега, ослепительно блестящего под лучами яркого солнца, – а ниже, на горном плато, видны стройные силуэты, а порою целые группы, пихт и лиственниц, ещё ниже расстилаются необозримые луговые пространства, поросшие в изобилии прекрасными горными травами и чудными цветами – безопасное убежище диких животных и птиц.

Проехав ещё немного, вдруг обнаруживаешь, что дорожку, вернее едва заметный след, преграждает груда булыжников, валуна, песка и дальше не представляется возможным ехать, так как весь дальнейший путь загромождён спустившейся, огромнейшей оплывиной, иначе говоря, той же лавиной, но только не снежной, а из огромной массы камней всех величин попеременно со всяким мусором.

Следовать дальше можно лишь пешком, с большим трудом преодолевая все загромождения. Природа ревниво стережёт свою неприкосновенность и редко кто, набравшись сил, мужества и неутомимой энергии, проникнет в непроходимые дебри девственных лесов, где ещё ни разу не раздавался звук топора, и на необозримо-роскошные, травянистые луга, где ещё не бывала нога человеческая; – много нужно трудов и сил, прежде чем эти источники богатств будут подвластны воле человека!!

Вблизи этой оплывины, и без того быстрая речонка, с остервенением мчит через огромные камни и многие из них увлекаются её силой; она здесь становится полноводнее, ибо недалеко те вершины, которые питают её снеговой водой.

Но несмотря на её невероятную быстроту и бурливость, в ней ухитряются стоять против течения, противопоставляя бешеному напору воды лишь свои крепкие красноватые плавники, серебристые, юркие рыбки, величиной со среднюю стерлядь, которых называют «хайрюзы». Эта рыба, имеющая нежнейшее, вкусное чуть розоватое мясо – может жить лишь в горных быстрых ре-

чонках, а не в стоячих тихих водах; она так хрупка и нежна, что не выдерживает перевозки на какие-нибудь десять вёрст и портится, но когда она готовится свежей, то вкус её обаятелен; ловят её удочками в ясный и солнечный день, когда она весело резвится в прозрачных волнах; а в пасмурную же погоду она уходит под камни, корни деревьев, в глубокие страшные омуты – словом, прячется от непогоды!

Тропинка по-прежнему загромождена беспорядочно наваленными грудами камней свалившейся оплывины и проехать дальше нельзя. Неужели все удовольствия незнакомой тропы кончились? Нет ли поворота вправо или влево? Точно, – чуть заметный в густой траве след поворачивает вправо и убегает змейкой за ближайший скалистый обломок – и никакая сила воли не заставит оставаться на месте или повернуть назад, не увидев таинственные недра этого прелестнейшего уголка. Та же растительная глушь, те же оригинальные арки-своды из зелёных ветвей. Испещрённых всевозможными цветами; кое-где в сырых местах растут массами незабудки, приветливо кивая своими голубыми головками, о чём-то неведомом звенят хрупкие, белые ландыши, – но мостиков уже нет, а просто переезжаешь вброд шаловливую речку, въезжаешь на возвышенности, углубляешься в чащу, снова переправляешься через речонку, а дорожка всё бежит и бежит без конца!!

Вдруг за ближайшей горой блеснула яркая зелень, тропинка стала шире, кустарники раздвинулись... и перед восхищённым взором открывается прелестная живописная поляна, наглухо загороженная природным забором – высоченными скалами и покрытая живым зелёным ковром. Приятное затишье с мерно баюкающим чуть слышным шепотом листьев белоствольных берёз, в изобилии и неподражаемо-красивом беспорядке разбросанных по полянке, а в их прохладной тени, под пологом нежных ветвей, мерно струясь и сверкая, течёт ручеёк по огромным серым плитам, которыми сплошь устлано его ложе... Как хорошо, как

безумно хорошо, как легко дышится!! Полной грудью вдыхаешь свежий воздух и не можешь надышаться!! Как нежно ласкают глаз мягкие контуры белых стволов и величественные очертания гор! Как нежно и тихо баюкает ручеёк своим неумолчным журчанием. Прислонившись к стволу красавицы-берёзы, хочется забыться и даже умереть в этом убежище мира, красоты и отрады, вдали от шума и дразг докучливого света. Всем своим существом невольно преклоняешься перед величием и разнообразием могущественной природы!!

Солнце начинает медленно спускаться к западу, скрываясь за цепями гор и вот уже последние лучи его мягко скользнули по обрывам скал, окрасив их в нежно-розовый цвет, потом побледнели... и на небе зажглась яркая вечерняя заря, облив кроваво-красным светом снеговые вершины Алтая.

Всё погрузилось постепенно во мрак. Яркий блеск дня уступил своё место темноте и прохладе наступающей ночи; – повеяло холодком и сыростью от речки, затихло стрекотание кузнечиков и жужжание шмелей, пчёл и ос. Цветы закрыли венчики и наклонили свои головки книзу; замолкли весёлые малиновки. Пролетел тихий ветерок, всколыхнув засыпающие кусты, прокричала где-то запоздавшая птица и... всё утихло, наступила ночь. Одна, две, три – и бесчисленное множество ярких звёзд зажглось в тёмном небе, где-то зловеще прокричал филин; захала, застонала и рассыпалась громким хохотом сова. Раздался громкий треск сломавшейся ветки, что-то хрустнуло, зашуршало; громкий плеск воды, ужасный писк... и снова тишина! Повеял прохладный ночной ветерок; – выплыл полный, ясный месяц, заливая матово-бледным светом природу, промелькнули летучие мыши и всё погрузилось в сон, только ужасные стоны и жалкое мяуканье неслось в затихшем лесу и будило эхо отголосков, наводя жуть и суеверный страх на людей.

Мертвенная тишина, бледный лунный свет, страшные вопли и стоны сов и филинов – всё это, развёртываясь перед взором

путника в фантастической панораме сказочной иллюзии, вызывает немое восхищение, но вместе с тем наполняет всё существо непонятной жутью и тоской, замораживает кровь в жилах, инстинктивно заставляет съёживаться, будит игру воспалённого воображения – и сравнивая себя с этой величественно-гнетущей красотой ночи в горах, человек кажется себе таким ничтожеством, таким мизерным и беспомощным в этом величавом спокойствии ночи!! Природа дарит нам неожиданные радости своим разнообразием, но вместе с тем вселяет иногда панический ужас своим непостижимым величием! Насколько день восхитителен и вызывает непрерывное удивление, настолько ночь гнетёт своей спокойно-мрачной тишиной могилы!!

Небо начало чуть бледнеть, лунный свет потерял свою силу и месяц начал теряться в светлеющем небе, одна за другой потухли звёзды, потянул утренний ветерок, обильная роса упала на деревья, кусты и травы, покрыв их бриллиантовыми каплями, запели и засуетились проснувшиеся пташки и насекомые. Восток озарился нежно-розовой пеленой – взошла утренняя заря, которую приветствовал хор птиц. От речки поднялась белесоватая завеса густого тумана и, окутывая кусты, медленно поползло по низине; отягощённые росой цветы понемногу поднимали головки и вся природа, точно умывшись, ждала появления яркого солнца, – заря начала потухать, наконец бледный отблеск её растаял на ясном небе... и показалось дневное светило, – лучи весело побежали светлыми зайчиками по листьям и цветам, зажигая капли росы, проникая в густую чащу, заискрились в струях речки, обласкали наклонившийся камыш и быстро побежали вверх – на горы, обсушивать мокрые камни, мимолётно целуя верхушки деревьев и бросая отблеск на огромные снежные вершины, где клубились густые, тяжёлые туманы. Наконец всё залило яркими лучами света и огненный, раскалённый диск солнца стал подниматься всё выше и выше, обливая землю своим теплом и светом, будя жизнь и суету, и день... яркий погожий день вступил в свои права!!

Вдруг небо стало постепенно заволакиваться тучами, сначала белыми, но потом они принимали всё более грозный вид, заволокли тёмной пеленой солнце и мрачно закрубились на горных вершинах. В воздухе повисла удушливая жара и необыкновенная немая глушь, – на земле ни пения. Ни шороха – всё словно замерло и насторожилось. Ни малейшего дуновения ветерка, ни трепетания листвы, а раскалённый воздух обжигает своим пламенным прикосновением!

Солнце совсем заслонили чёрные, грозные тучи, сплошь обложившие так недавно прекрасное, лазурное небо, и нависли большими хлопьями на груди скал. Сразу потемнело, пробежал порывистый ветер, поднимая пыль и срывая сухие листья, закрутил их в воздухе, послышался отдалённый раскат грома... и снова та же удручающая глушь и томление, как вообще всегда бывает перед грозой. Туча синяя, местами подернувшаяся черными пятнами, надвигалась всё ближе и ближе, уже отчетливо слышались сильные раскаты грома, зигзаги молний чертили небо над самой головой. Сделалось темно; налетел страшный порыв ветра – грозного буревестника, сверкнула ослепительная молния, оглушительный удар грома... и первые, тяжёлые капли дождя упали на разгоряченную землю, а черная, страшная туча медленно ползла по небосклону. Снова всё озарилось огненным блеском молнии, ударил гром, – пронёсся вихрь, срывая листья и ветви, сгибая верхушки деревьев и кустов, закрутился на дорожке – и поднял вверх громадный столб пыли; застонали деревья под бешеным напором, покатались с гор камешки, взбаламутилась речка, с тревожным шорохом гнулись плакучие ивы и прибрежный камыш пугливо шептался в низине, а сильные порывы ветра всё ещё бушевали с остервенением; всё потемнело, горы потерялись в клубах чёрных туч, – страшный шум, треск, рёв обезумевшей речки, грохот от падения камней и ужасные, оглушительные раскаты грома, повторённые сотысячным эхом скал и ущелий, наполнили воздух, а яркая молния, непрерывно

бороздившая всё небо огненными зигзагами, придавала всей картине разбушевавшейся стихии поистине великолепный вид.

Страшнейшие раскаты грома, следовавшие за ослепительными молниями, завывание бури в ущельях, наполняли гулом и рёвом окрестности, а крупный дождь, как из ведра, лил целыми потоками, поя уставую и истомлённую землю! Вдруг страшный треск и шум падения... то сломленное бурей дерево рухнуло на землю, – там, подмытый потоками дождя и не устоявший против напора вихря, с рёвом перескакивая с места на место, ломая встречные кусты и деревья, с грохотом ударяясь о глыбы и пни, стремительно несётся вниз огромный камень, увлекая за собой бесчисленные трофеи своего пути; – последняя встречная горка... и он с силой падает, глубоко врезавшись в землю, а сзади, по пройденному им пути, спеша перегнать друг друга, мчатся мутные струи дождевой воды.

Переполненная, вздущаяся речка вышла из берегов, затопив прибрежные кусты и камыш; не только с горы, а даже с маленького пригорка, бегут быстрые, грязные ручейки, образуя местами водопады. Дорожка моя уже покрыта огромными лужами, а дождь всё ещё с неослабевающей силой превращает ручьи в речки, речки – в реки и мгновенно образует непролазные болота грязи. Буря всё ещё беснуется, всё ещё раздаются удары грома, сверкают молнии, но постепенно туча переносится дальше, дождь перестаёт. С усилием врывается в последний раз сердитый ветер, обдавая градом брызг с наклонившихся ветвей; раскаты слабее, только молния по-прежнему заливают небо пламенными полосами.

Быстро проносятся причудливые обрывки туч, местами уже виднеется ярким пятном голубая лазурь, да кой-где блеснёт косой луч солнца.

Дождь прошел; тяжелые, запоздалые капли его медленно падают сверху; освеженная растительность с усилием поднимает свои отяжелевшие от влаги ветки; быстрые каскады струек падают с камня на камень, мелодично журча и плескаясь; неутомонно-

сердитая речонка несет свои полные мутные вод вперед, всё вперед, – небо прояснилось и заблестало чистой лазурью; только вдали громоздятся иссиня-белые облака в виде фантастических башен, пирамид и куполов, но скоро очертанья их расплываются, тают, и они уносятся разрозненными клочками по синему небосклону; захватив полнеба, красуется чудная радуга, а жаркое горнее солнышко бросает огромные снопы ярких лучей на освеженную землю.

Загорелись мириадами искр разноцветных огней крупные капли на листьях, стеблях и ветвях; потянулся от речки молочно-белый туман; вострепнулись, защёлкали, засвистали и рассыпались громкими трелями малютки-певцы; цветы раскрыли свои венчики навстречу свету и теплу; нежный фимиам пьянящего аромата благоухающей волной разлился в чистом воздухе, а высоко стоящее солнце щедро купало природу в своих ослепительно-ярких лучах. Исчезли последние остатки облаков и тумана с горных вершин, загорелись огоньками снежные поля и мощный конус Белухи, властно поднимаясь ввысь, отчетливо прорисовался в чистом небе.

Между тем, солнце поднимается всё выше и выше, быстро исчезает прохладная влага с листьев, ветвей и цветов, мокрые камни скал незаметно обсыхают, излишняя влага сохраняется только в природных каменных чашах кристально-чистыми озёрками разных размеров, – и снова входит в обыденную колею мгновенно-изменчивая жизнь!

Незаметно летит время, – настал период сбора ягод, – кое-где звучит несмелое «ау», теряясь в глубинах скал; – суеверный страх мешает здешним обитателям проникать вглубь ущелья и весь обильный урожай ягод достаётся миллионам пернатых гостей! С громкими радостными криками, стрекотанием и писком, стая за стаей спешат они опустошать это ягодное изобилие, с раннего утра и до позднего вечера гремит разноголосый хор жадных гостей!!

Хлопоты обитателей огромного ущелья по заготовке ягод, трав и кореньев в своих норах и дуплах на суровую, долгую зиму невольно воскрешают в памяти поэтические строки:

Надо белых грибов собирать,
Нанизать их по веткам сосновым,
Трав и листьев в гнездо натаскать,
Конопатить дупло мохом новым.
Оттого-то в лесу суетня
И без ветра в движеньи верхушки,
Оттого вокруг косматого пня
Взрыты мхов разноцветных подушки...

Дни становятся постепенно короче и короче, чаще налетает сердитый ветер, блекнут цветы, покрывается желтизной трава на лугах, а пурпурно– золотистое одеянье осинок придаёт местности неподражаемо-прелестный вид.

Высоко на горных плато, поросших группами ярко-зелёных пихт, лиственниц и огромных кедров, заметна перемена: яркая и сочная зелень уступает место более матовому оттенку, а крепкие и могучие ветви кедров сплошь усеяны шишками спелых орехов; потянулись тонкие паутинки от ветки к ветке, зажелтела местами кудрявая берёзка и холодноватый ветерок, налетая внезапными порывами, закрутил в воздухе опавшие пожелтевшие листики – признаки наступающей осени. По ясному лазоревому небу чаще проносятся свинцовые тучки и плачут над уходящим летом, роняя холодные капли дождя.

Но порой, в ясные и теплые дни, когда солнце уже не так печет, когда лёгкий ветерок навевает грустно-приятные грёзы, когда кусты и деревья не потеряли ещё своего убора, а лишь стоят, чуть задетые холодным дыханьем осени – эти осенние дни неподражаемо хороши; в увядающей природе так много тихой прелести, так много непостижимой красоты умирающей жизни, в чистом

воздухе сквозит какая-то чарующая прозрачность, необыкновенная ясность и лёгкость; окружающие предметы сквозь эту чистоту встают во всей неповторимости своих причудливых форм!

Пусть осень – олицетворение увядающей жизни, пусть тщетна борьба природы с наступающими холодами, пусть этот последний этап – элегия жизни и смерти, но она имеет свою великую, всеильную красоту увядания, обаятельно-страшную красоту трепетных конвульсий и вздрагиваний умирающего, это отчаянный и последний вызов в неравной борьбе!!! На небосводе ни облачка; тревожно трепещут слегка пожелтевшие ветки кустов и деревьев; пушистые метёлки камыша нежно и гармонично шелестят, задевая друг друга; ниже склонились к прозрачной воде плакучие ивы, роняя поблекшие листья с ветвей, печально глядятся они напоследок в кристальные воды бурливой речонки; воздух как бы заткан золотистыми нитями летающих паутинок; не слышно обычной оглушительной трескотни и пения разнокалиберных крошек-певцов; обгорела и засохла трава на горах, покрыв их желтым ковром с красноватым оттенком; больше стали ослепительные снеговые шапки на вершинах, уходящих далеко в облака; не сползают сырые, серые туманы с груди белого колосса, вершина коего изредка, на мгновение показывается из молочно-белых хлопьев тучек, обложивших его плотным кольцом, и там, где вьют свои гнёзда горные орлы, гуляет снежная метель...

Змеевидная дорожка сплошь усеяна сухими, поблекшими листьями, производящими приятный, загадочный шорох даже при осторожной ходьбе.

Тишина стремится поглощать ослабевающие шумы. Даже речонка, и та вроде бы спокойнее стала и меньше беснуется в своём узком, горном русле, а сердитые свинцовые волны её несут далеко вперёд груды опавших, спалённых осенью листьев; над водой реют быстрые, как молнии, радужные стрижи, оглашая тихий, беспредельно-ясный воздух своими гортанными певучими звуками! Как хорошо, как легко на душе в ясный, чудный

осенний денёк, какие красивые, сладкие грёзы и несбывшиеся мечты будит в сердце эта величавая картина блекнувшей природы, как далеко–далеко уносится горе и тяжелый осадок жизненных невзгод заглушается тишиной и миром этого уединённого уголка!! Как глубоко познаётся жизнь с её резкими изломами и как много хорошего, чистого говорит природа в своей прощальной красоте! Какая великая минута, нет слов, нет фраз и выражений, чтобы в полном объёме постигнуть, описать или показать всю мощь и величавость красоты данного момента – человеческий язык ещё слишком беден и груб, а мысль бессильна выразить одну из величайших тайн природы!!

Это время погожей, ясной и теплой осени, начиная с первого и по восьмое сентября (по старому стилю), в народе называется «бабьим летом». Быстро летят последние теплые денечки, меньше показывается солнышко из пелены туманов, опали листочки и сплошным ковром застлали землю, всё чаще и чаще налетает холодный осенний ветер и мелкий, нудный дождичек моросит целыми днями.

Грустно и нерадостно; холодный дождь пробирает до костей; резкий порывистый ветер, со свистом вырываясь из ущелий крутит в воздухе жухлую листву, медленно ползут огромные свинцовые тучи; кругом темно, сыро и холодно.

Тихо идут длинные, тёмные ночи; порой всю ночь напролёт сеет дождь и на рассвете встаёт заря во мгле холодной, на смену посылая мрачный день! Кругом голо, пустынно; нет ласки и приветов от обнажённых деревьев, не манит отдохнуть засохшая трава на берегу реки и мокрые, печальные утёсы навевают невыразимую тоску. И день за днём летит, на смену ночь холодная с туманами приходит, завесой темных туч обложен горизонт и резким холодом уж сильный ветер веет... Тёмные, тяжёлые тучи глухо нависли над землёй, холодно и сыро, порывистый ветер шумит верхушками кустов, в бессильной злобе стараясь сорвать с них последние засохшие листочки.

Пошел мелкий, острый дождик, стало холоднее, на речке появились забережники из хрупкого льда, а лужи подёрнулись тонкой ледяной корой.

К вечеру ещё похолодало, хрупкая и тонкая корочка льда стала упругой, заледенели мокрые камни скал и вдруг в холодном, сыром воздухе замелькали нежные, белые пушинки! Сначала редко и как бы несмело, но потом всё усиливаясь и усиливаясь, они повалили сплошной белой массой, приобретая форму рыхлых, крупных хлопьев... Попадая на мокрую землю, они таяли, смешиваясь с грязью, но чем больше их падало, тем скорее и глубже покрывалась земля грязно-белой пеленой. Тем временем лёгкий морозец быстро обернулся основательной стужей, снегопад не прекращался. Наступила тёмная и холодная ночь, а белые, лёгкие мухи всё также кружились в воздушной пляске и, обессиленные, падали вниз, устилая замёрзшую землю белоснежным пушистым ковром!!

Забрезжил свет, на очищенном от туч небе взошло солнце и осветило своими яркими лучами прелестную картину. Но как ни старайся, а лучше Пушкина не скажешь:

Под голубыми небесами,
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит...
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет
И речка подо льдом блестит...

Вся, ещё вчера чёрная, земля устлана ровным чистейшим, белым ковром; недавняя дорожка-змейка незаметна под снежной пеленой; угрюмые, серые утёсы неузнаваемы в своём новом наряде; забережники далеко вдались в речонку и лишь она, непокорная и ревушая, стремительно рвётся вперёд. но поздно, ей прошлого вернуть невозможно – и в её озверевшие волны глядятся ветви деревьев и кустов, осыпанные нежным, пушистым

снежком, как бы любуясь в зеркало вод на свой причудливо-пре-
лестный наряд.

В воздухе тишина необыкновенная, кругом бело и только самые высокие скалы, оканчивающиеся остроконечными шпи-
лями, остались серым пятном на белом фоне всей местности; ни
малейшего дуновения ветерка, который встряхнул бы ветки,
поникшие под тяжестью снега, а солнечные лучи, разливаясь
огненными полосами, зажгли мириады огней, отражаясь на
кристально-чистых снежинках. – всё загорелось, всё вспыхнуло
ярким пламенем бриллиантов и рубинов на необозримом снеж-
ном просторе!! Раскидистые пихты и кедры тихо стоят. глубоко
занесённые снегом, с трудом удерживая отяжелевшие ветви
свои. А кругом – бело, гладко, пушисто и, до боли в глазах, горит
искромётными огнями!! Всё приобрело загадочный и таинствен-
ный облик, а усталая и изнурённая земля мирно почивает под
белоснежным одеялом!

Короткий зимний день быстро близится к концу, яркий закат
солнца сплошь заливают красновато-оранжевым светом беско-
нечные гряды гор и поля, словно бенгальский огонь – сначала
ярко, затем постепенно уменьшаясь, принимает самые нежней-
шие оттенки и наконец гаснет, наступают зимние сумерки.

Кое-где хрустнет сломавшаяся ветка, гулко отдавшись в
тишине, да далеко в отрогах скал и глубине долин раздаётся
голодный волчий вой. Их жуткая песня несётся, будя уснувшие
окрестности, потом всё затихает и на ясный, звёздный небосклон
выплывает полная луна сторожевым дозором.

Много навалило снегу, сравнялись отлогие холмы с долина-
ми, занесены кусты совсем, уже установились ясные, холодные
дни и, заскрипев полозьями по твердому снегу, отдаваясь эхом в
расселинах скал, потянулись целые вереницы обозов в далёкие,
нагорные леса и с раннего утра до сумерек раздаётся стук топоров
и треск валимых великанов, только с наступлением темноты всё
погружается в крепкий сон.

Дни становятся всё короче; деревья все покрыты узорной пеленой – «заиндевели», в воздухе стоит густая пронизывающая мгла, всё живое попряталось и суровый мороз с резким ветром властвуют в огромном ущелье... Темнеет, мороз чувствуется всё сильнее, ночная мгла спустилась в ущелье, лёгкой пеленой окутав все предметы, а дед-мороз свирепствует – нельзя и дух от холода перевести!! Какая ночь! На небе ни единой тучки; как шитый полог, синий свод пестреет частыми и яркими звёздами, а грозный колосс-великан, уйдя главою в небеса, блистает в ореоле ярких, радужных огней!

Какая красота, какой покой и тишина!! Но не всегда бывает так – вдруг небо начнёт незаметно заволакиваться тучами с молочно-белым оттенком, подует слегка ветерок, крутя столбом снежинки, всё усиливаясь и усиливаясь и наконец заиграет бурная, ужасная метель. Сплошной стеной движется взбаламученный снежный столб; вьюга ревет, завывает, словно стая сказочных сирен; визжит резкий ветер – ни зги не видно; вся окрестность теряется, расплывается своими контурами в белой, бешено вертящейся массе снега; мокрыми, огромными хлопьями, порой целыми комками снега слепит глаза и больно ударяет в лицо! Нигде ничего не видно и не слышно, кроме визга и рёва ветра, да сплошной стены несущегося снега, только что оставленный ногою след моментально заносится снегом; в считанные минуты возникают огромные сугробы, а кое-где выдуваются глубокие ямы и провалы.

Быть в такое время в дороге враспloch застигнутым ужасной пургой – это, пожалуй, равносильно смерти; раздирающий душу крик теряется в свисте снежной бури, конца и края ей не видно и если при этом как-нибудь случайно не выберешься к затерявшейся хижине пастуха, то неминуемо погибнешь и с холодной лаской накроет тебя снежная перина!

Долго будут бушевать метели, долго будет полновластно царить мороз свирепый, долго будет почивать земля под тёплым

одеялом и долго-долго будут спать в земле застывшей, окрашенные серебристым инеем, деревья и кусты! Зима томительно долга, хотя и дарит немало прелестей...

Наконец, солнышко начинает пригревать понемножку, появятся сосульки, день всё прибавляется, кое-где покажутся проталинки.

В бессильной злобе лютая зима всё ещё пугает метелями и морозами, но яркое солнце греет всё теплее, промчится теплый ветерок и в страшной злобе зима разразится горючими слезами.

Под яркими, горячими лучами солнца быстро начнёт таять загрязнённый снег, сбегая мутными ручьями с отрогов скал, прорвёт оковы ледяные бурливая река и с песней радостной и звонкой покатит волны вдаль она, потянутся крикливыми стаями с юга разные птицы, проснувшиеся деревья и кусты потянут оживающие ветви к теплу и свету, хвойный лес быстрее всех нальётся тёмной зеленью, красясь на склонах гор, всё станет оживать и просыпаться после долгой спячки, вдруг налетит первая весенняя гроза, наполняя эхом ущелья.

Жизнь входит в свои права, жизнь бурная и неудержная, с весёлым пеньем птиц, с жужжаньем насекомых, с благоуханьем цветов и нежным трепетанием ветвей, с задорным ропотом бующей речонки, с руладами изумительных трелей– переливов малютки-соловья!! Весна пришла, неся веселье, радость, жажду жизни, идя цветисто-радужным путём!!

СТЕПЬ МОЕГО ДЕТСТВА

У каждого из нас есть своя прекрасная маленькая страна – малая родина. Где родился, где прошли детство, отрочество, зрелость... О своём заветном, заповедном месте на этой Земле я хочу рассказать.

Степь – колыбель цивилизаций. Вольный ветер между небом и землёй носит запахи трав, пересекает бесконечные птичьи трассы, тревожит степной покой и память времени.

Степь. Зелёная, душистая, звенящая в разнотравье. Седая, волнующаяся в ковыле. Горькая полынная, знойная. Торжественно белоснежная, как праздничная скатерть, стылая, леденящая, зимняя. Но всегда живая, просторная, изумительная. Где бы ты ни был, какой бы красоты ни увидел, ничто не может вытеснить из памяти образ родной степи, синий первоцвет, отчаянно пробивающийся из-под снега, разноцветье тюльпанов, пьянящий аромат созревающей пшеницы, запах чабреца, ромашки, полыни, пижмы. Степь имеет свой вкус, солоновато-горький. А ещё кислого степного щавеля, сладкого паслена и земляники.

Она разная, моя степь. Порою звонкая, многоголосая или тихая, умиротворённо дремлющая, или своенравная, грозная, гневающаяся...

Кто хоть раз попадал в пылевую бурю, будет помнить это всю жизнь. Стена плотной пыли, песка. В метре от себя ничего не видно. Волосы электризуются и поднимаются вверх, как антенны. Пыль проникает во все клеточки твоего тела, нечем дышать. Спасает лишь то, что длится она недолго. Пятнадцать-двадцать минут, и весь этот кошмар уносится прочь.

Не менее зрелищны вихри в степи. Воронками, начинающимися где-то в облаках, закручиваясь, стремительно мчится по земле «ведьмина свадьба». «Не стой у неё на пути – закружит и унесет с собой», – говорила мама.

А какая гроза в степи! Фантастическое зрелище! Весь небосвод полыхает фиолетовым цветом, в воздухе стоит непрерывный гул – одновременно завораживающее и ужасающее действо, когда ты понимаешь, насколько беспомощен перед мощью и красотой разбушевавшейся стихии. Ощущение нереальности, будто попал на другую планету.

Зимняя степь очень коварна. Переметёт пути-дороги, заходит так, что потеряешь из вида все ориентиры. Растеряешься в этой круговерти. Метели устилают снежные дали снеговыми барханами, будто белым волнистым ковром. Порой ветра дуют и воют с такой свирепой выразительностью, что кажутся одушевлёнными. Тётушка-вьюга укрывает белым покрывалом дома по самые макушки, подпирает двери сугробами, не выбраться...

И всё же зимняя степь прекрасна в своей белизне, серебром и драгоценными камнями посверкивая и переливаясь на солнце. Мудростью веков веет от этого холодного, белоснежного зимнего царства.

Степь преобразается весной, когда, насытившись влагой, повинуюсь неписаным законам природы, оживает, откликаясь на солнечное тепло буйным цветением трав, покрывается пышным ковром нежных, неописуемо трогательных подснежников, тюльпанов, ирисов, горлицы. Перламутровыми волнами поблескивает безбрежный ковыльный простор. И, кажется, что незримый художник круглый год меняет фон для картины.

Босоное детство зовёт меня в степь. Пронзительным посвистом перекликаются сурки. Перебегают от норки к норке суслики, любопытными столбиками рассматривают тебя в упор. Куропатки внезапно выпорхнут из-под ног. Зайцы стремительно убегают наутёк. Деловито перебежит дорогу лисица. Высоко в небе лениво парят коршуны. В жаркий июньский день воздух наполнен несмолкаемым жужжанием пчёл, стрекотом кузнечиков. А под вечер всё затихает.

Степной простор

Колосья нового урожая

Тюльпаны Шренка

Колокольчики прострела (сон-травы)

В конце лета и осенью в ковыльной степи при ветреной погоде можно увидеть, как над буро-жёлтой, выгоревшей от солнца травой прыгает лёгкий, почти прозрачный мячик. Он то приземляется, то, оттолкнувшись от земли, летит по ветру. Встретившись и обнявшись, как хорошие знакомые, два мяча сцепятся и летают вместе, к ним присоединяются ещё несколько таких же легковесных мячей, и вот по степи уже катится целый вал, забирая в себя мячи-одиночки. Это перекаати-поле (курай). Ветер подхватывает и несёт шаровидные кураи иногда на десятки километров.

Судьба степи моего детства сложилась драматично. Всем миром осваивали целину, выращивали хлеб, но при этом, распахивая всё новые и новые гектары целинных земель, люди не заметили, как сохранившиеся остатки ковыльного простора стали настолько редкими, что пришла пора объявить их памятниками природы. Растительность Оренбургского края длительное время подвергалась воздействию человека, в результате чего некоторые виды растений исчезли. Другие оказались на грани исчезновения. В Красную книгу Оренбургской области занесено более сорока видов растений. В их числе наши степные тюльпаны Шренка и ковыль.

С грустью смотрю на тюльпаны в руках детей. Белые, жёлтые, красные, нежно-розовые – разноцветные драгоценные чаши с чёрными серединками. Как же они пахнут! Майским ветром, вольной волей, свободой... Степью пахнут... Сколько они простоят дома? День-два... А степь детства этих мальчишек и девчонок с каждым годом беднее и беднее.

Останавливаю детвору, объясняю, что степную красоту нельзя поместить в вазу, ей нужен родной простор, воля, земля и небо, степь. Почему? Потому что у их будущих детей, внуков спустя много лет тоже должна быть цветущая степь их детства, дороже которой ничего нет.

Время летит быстро, дети повзрослеют. Разъедутся, разлетятся. Но память вернёт их обратно. Заскучают по родному дому, по своей степи. Затоскуют о тихом шёпоте ковыля, о светлом покое её холмов и курганов, о малой родине, где они появились на свет. Дай Бог, чтобы всё это сохранилось. Дай Бог!

Степные волны ковыля

Фотографии Дмитрия Бабаева

Людмила Мостовая

ЗАРИСОВКИ О ПРИРОДЕ

Ещё на вкус кусочек лета...

Август на исходе, летний отдых остался в воспоминаниях и в фотографиях. А природа, как будто опомнившись, что не додала летних дней, балует солнечными денёчками. И хочется получить удовольствие от них в полной мере. Запечатлеть в своей памяти, ощутить кожей шаловливый лучик ещё горячего солнца, насладиться шелестом пока ещё зелёных трав и прелестью поздних полевых цветов...

Конечно, это не пышная южная природа, у нас нет моря и солёный воздух здесь не щекочет в носу... Но такое умиротворение наступает, когда медленно бредёшь по тропинке среди нежных берёзок, наблюдаешь, как семейство уток скользит на водной глади пруда, лакомишься ягодами черемухи. А потом со смехом пытаешься напугать сизым языком внучку.

А какие дивные закаты! По небу проплывают разноцветные облака, и ощущаешь себя, как в детстве, в чудесной сказке...

Август 2018

Первые поцелуи осени

Стоят чудесные денёчки, такие необычные для конца августа. Девчонки щеголяют в сарафанах и шортах, демонстрируя летний загар. Ещё яркая зелень радует глаз, но в зелёных кудрях берёзки можно уже заметить золотистые следы от первых поцелуев осени.

Трава кое-где полегла, облегчая доступ в уголки, ранее недоступные. Теперь можно полакомиться черёмухой, дорожку к которой ранее закрывала колючая трава в рост человека.

Скромные осенние цветы красуются на лугу, выглядывая из-под зелёной пока травы. Краснеют листья земляники, добавляя свою краску в палитру уходящего лета. Природа щедра к человеку, одаривая богатым урожаем яблок, груш, облепихи...

Приятно бродить по траве, шурясь от яркого солнца. Лёгкая улыбка растягивает губы, настроение тоже солнечное, умиротворённое. Только нет-нет, да всплывает тревога – на работе реорганизация. Что будет дальше, не понятно. И будет ли эта работа... Или бросить всё самой, вон сколько предложений в интернете. Да тоже тревожно – справлюсь ли...

Только здесь, среди берез и трав, и наступает успокоение. Трава шуршит под ногами, шелестят, переговариваясь, листочки, хвастаясь первыми поцелуями осени...

Август 2018

Сколько счастья дарит природа

В современном мире забот, суеты, проблем так мало возможности остаться наедине с собой... Это совсем не значит, что рядом никого не должно быть. Это значит, что твоя сущность всплывает на поверхность суровой и деловой личины...

Я такую возможность получаю, общаясь с природой. Вот и на отдыхе море, пляж – это всё замечательно. Но поездка к водопаду позволила ощутить себя невероятно счастливой. Я вспоминала, как в детстве мы с братом купались в горной реке Белокурухе, скакали по валунам величиной с избу и сколько счастья там испытывали...

Наш провожатый – водитель джипа – сначала расстроился, что мы не хотим быть обрызганными, и долго нас страдал, что придётся идти целый километр по руслу реки, что вода ледяная и ноги сводит, что предыдущая команда вернулась с полпути. Но нас так просто не возьмёшь! Мы заранее подготовились и прикупили себе пластиковую обувь, которая позволила с комфортом идти по воде.

Сначала мы (это я, моя дочь, зять и внучка) были весьма осторожны, с опаской перебирались с камня на камень, внучку держали с двух сторон, пока она переходила речушку по камням. Но это было так занимательно, так потрясающе интересно! Вокруг крутые стены ущелья, поросшие лесом или глядящие скальной породой, реликтовые деревья, успокаивающее журчание речушки и радостный смех внучки, к которому мы с удовольствием присоединились.

А вид на отвесную стену падающей воды! Эта сила природы вызывает восторг, желание раствориться в этом радостном возбуждении. Нас отличить от 8-летней девчушки было трудно. Мы так же бегали, брызгались, и весело кричали. А какие ощущения в чаше водопада! Вот это силища!!!

Назад шли уже, как будто всю жизнь скакали по камням, уверенно, не задумываясь. Печалило лишь одно, что так быстро пролетело время. Увы, оно было ограничено. Хотелось оставаться в этом мире природной красоты, силы и величия очень долго. Пока душа не насытится этим покоем, радостью и энергией. Да, да! Именно покоем и энергией, когда ты ощущаешь внутреннюю силу и от этого спокоен.

Июль 2018

7 дней радости под дождём

Сегодня светит солнышко и тепло. Но надолго ли? А мы с подругой прошедшую неделю провели на даче. Вы уже улыбаетесь? Возможно, даже хмыкнув, подумали: «Понесло же их в такую погоду!». Нас именно понесло...

И мы не пожалели! Конечно, золотистый загар не приобрели и ходили в основном в резиновых сапогах и куртках. Но хорошее настроение нас сопровождало каждый день.

Рядом чудесный лес, и мы гуляли там каждый день, несмотря на дождь, благо захватили плащи-накидки. Набрели на заросли костяники. Грибы тоже от нас не прятались – обед был каждый день с грибами. А какие интересные находки нас ожидали в этом чудесном лесу! Вот сломанный ствол дерева с торчащими ветками – чем не оленёнок с рожками копытце поднял. Мшистый трон в окружении тонких деревцев ожидает лесного властелина. Кто-то причудливо раскрасил листья клёна. А вот ещё чудо – грибные сиамские близнецы!

Каждый день небольшие открытия дарит волшебник-лес. Разноцветные грибы, пусть не всегда съедобные, но такие необычно красивые. Хотя и съедобными лес не обделил. Удивительные цветы-лишайники на ветках. Ствол упавшего дерева, покрытый изумрудным мхом, изогнулся, как змея. Как бы не наступить ненароком! Огромные муравейники прячутся под лапами темных стражей-елей. Целые муравейные города!

И самое главное – это чудесное настроение. Все проблемы растворяются, остаются где-то там, далеко. И только тихая, нежная радость... Благодарю тебя, лес!

Июль 2019

Лето..., ах, лето...

Лето в этом году не балует. Немного тепла в июне, и всё... Может быть, земная ось сместилась, и мы теперь где-то на уровне Северной Скандинавии, где 15-17 летом нормально? И дожди, дожди... Правда, говорят, для кожи очень полезно.

Осень не за горами, но и лето до конца свои позиции не собирается сдавать. Хотя небо тяжёлое, чаще затянутое серыми облаками, лето пытается раскрасить пространство яркими цветами. То тут, то там вспыхивают сиреневые звёздочки цикория и синие луговых колокольчиков, розовые искорки лесной гвоздики и белые и жёлтые всплески разнообразных полевых цветов.

Осень тоже решила, что из неё выйдет неплохой художник и устроила пробу пера. Только цвета выбирает в оттенках жёлтой и красной гаммы и на мелочи не растрачивается. Её мазки крупные: мах - и жёлтая ветка, мах - и красный лист. Хотя и филигранная работа её не затрудняет – вот как искусно раскрасила краешки листьев крыжовника. Но всё это пока так, игрушки. По-настоящему она развернётся чуть позже.

А пока наслаждаемся нежной лаской позднего августовского тепла, яркой ещё пока зеленью травы и деревьев и прелестью поздних цветов...

Август 2019

И БЕЛКИ, И ЛИСЫ – В ПРИГОРОДНЫХ ЛЕСАХ!

Недавно видел по центральному телевидению интересный репортаж о деятельности экологической милиции в одном из подмосковных природных парков. Блюстители порядка в дикой природе за свой счёт покупают орехи для обитающих в парке белок и подкармливают зверьков в трудный для их жизни зимний период. Это хороший пример и для нефтеюганской экологической милиции! Правда, о деятельности последней что-то ничего не слышно и не видно!

...Вторую зиму подряд хожу на лыжах по небольшому лесному массиву в районе аэропорта. Сжат этот пятачок со всех сторон автодорогами, шоссе, взлётно-посадочной полосой и т. д. Но в глубине его сохранились остатки хвойных боров на небольших лесных гривах, а также малорослые березняки, осинники, ивняки. На болотах – чахлые желтеющие сосенки, нещадно срубаемые и спиливаемые у дорог перед каждым новогодними праздниками. Деревца, к счастью, не погибают: от места спила сразу же начинает расти другой, искривлённый в сторону, ствол. Сосенки эти воистину борются за жизнь и с наступающими болотами, и с человеком-хищником. В третьей декаде прошедшего декабря над Нефтеюганском расположилась зона морозного сибирского антициклона: все деревья стояли в снежных шубах, в густом ледяном куржаке, ослепительно сверкавшем на негреющем солнышке!

Медленно иду по снежной целине на широких охотничьих лыжах. Чуть в стороне накатанная трасса городской лыжни. В 25-градусный мороз на ней пусто. Кажется пустым и это верховое болото, заснеженное и унылое в прощальных лучах заходящего солнца. Ещё третий час пополудни, а синие сумерки уже спустились сюда, в царство чахоточных болотных сосен. И только

ярким цветом бронзовеют вершины их собратьев на соседней возвышенной гриве...

К вечеру мороз усиливается. Пар от тяжёлого дыхания оседает ледяными кристалликами на моей куртке-пуховике. Останавливаюсь передохнуть на открытом месте, заведя здесь свежий звериный нарыск. Следы невелики – наверняка пробежала белка в поисках глубоко спрятанных в снегу кедровых орешков. А вот и вырытая ею глубокая норка, разгрызенные скорлупки. Чует добычу зверёк даже на метровой глубине снега, часто грабит осенние кедровкины запасы (самой птице к ним зимой никак не подобраться!). След беличий петляет, ныряет под густо опущенные снегом сосенки. Совсем недавно, в полдень, их снежные «шубы» сверкали и переливались в лучах декабрьского солнца; важно, в таких же парчовых одеяниях, притих соседний сосновый бор на болотной гриве. Ни шороха, ни звука... Зимнее снежное и ледяное безмолвье иногда просто поражает: уши твои как будто заложены ватой! Но это не так, ведь шорох начавшегося движения моих лыж по этой снежной целине слышен отчётливо!

Почему-то в нашем пригородном лесу не водятся нынче дятлы, нет чёрных воронов, желн, не видно ни синичек, ни поползней, ни другой мелкой живности (не считая мышей и полёвок). Ни разу не видел здесь следов-отпечатков на снегу крыльев совы, охотящейся на мышей, ни заячьих следов. И только белки и рыжая лиса не изменяют этой фактически уже парковой зоне Нефтеюганска, где часто проводятся массовые лыжные соревнования, постоянно тренируются спортсмены (для них сделана небольшая освещённая лыжня).

Ходят по лыжной трассе папы с мамами и ребятишками – на санках, на детских лыжах. Детвора всюю катается с небольших горок в ближайшем овраге...

И как было бы интересно ребятишкам увидеть живую белку, лису, зайца, полюбоваться на долбящего мёрзлую древесину дятла, на летящего над тайгой чёрного ворона! Но вокруг никого нет,

если не считать редкий лисий и беличий следы. Звери и птицы давно покинули наш негостеприимный пригородный лес, преследуемые человеком, бродячими собаками. На скудном лесном пятачке им почти нечем себя прокормить. От других островных лесов они отрезаны шумными автомагистралями, большими строениями и сооружениями. Попастся же на глаза человеку ничего не стоит, а прежний горький опыт говорит лесным обитателям только одно: улетай и убегай от двуногого хищника поскорее!..

Обделены нефтеюганские мальчишки и девчонки прямым общением с дикой природой. Тут не помогут и экологические тропы, будь они созданы в пригородном лесу.

Выход единственный: надо снова заселять наши ближайшие леса дикими зверями и птицами, создавая условия для их обитания. Одно из них – прямая подкормка тех же белок, как это делается в парках под Москвою. Правда, и там зверьки не подпускают близко чужаков, а берут орешки из рук только своих истинных друзей, узнаваемых ими по походке, по голосу, по внешнему обличью. И это, повторю, экологи-милиционеры!

Надо поставить на учёт всё сохранившееся зверьё в наших островных лесах!

Например, весной 2004 года много лисьих, заячьих и беличьих следов я видел в пойме протоки Чеускинской, за посёлком Звёздный. Зайцы и лисы в начале апреля натоптали здесь настоящие тропы и в русле замёрзшей протоки, и на лесных гривах, где растут и кедр, и сосна, и берёза, и тальники. Нигде больше в нашей округе я не видел таких прекрасных берёзовых рощ, как на островах в пойме Чеускинской протоки! С мая по август она широко заливается водой, и посещают здешние березняки нефтеюганцы на... лодках. Приплывают, чтобы поставить где-то у берега сети, наловить рыбы, отдохнуть у ночного костра, любуясь природой.

На ближайших островах многие берёзы ободраны: ежегодно с них снимают бересту, чтобы изготовить туеса, пайвы и многие другие необходимые в быту поделки.

На Пиме прибрежные тальники нещадно вырубаются рыбаками, приезжающими сюда, на Обь, со всей нефтеюганской округи порыбачить, поохотиться! В придачу все окрестные леса замусорены, много свалок. И это тоже бич для дикой природы, для наших зверей и птиц. Свалки бытового и промышленного мусора отравляют и растительность, и воду, и почву.

В общем, нерадостная рисуется картина для любителя-натуралиста, оснащённого новейшей фотокамерой. Кроме редких звериных следов в островных и пригородных лесах снимать нечего, зимой они практически пусты. Что ж, снимаю и эти следы, отпечатки звериных лап на снегу, хитро переплетённые цепочки лисьих, заячьих и беличьих следов. Днём зверя не увидишь ещё и потому, что кормятся и охотятся дикие животные в основном по ночам: днём-то опасно!

Могу сказать, что зима – прекрасное время для истинного следопыта! Белая книга может открыть многие тайны из жизни диких птиц и зверей!..

2005 – 2018 гг.

P.S.

В феврале и марте года нынешнего, 2020-го, на пригородной лыжне Нефтеюганска птичьих кормушек весьма прибавилось! У одной из них я встретил белую куропатку, шустро перебежавшую дорогу прямо передо мной. У другой – белку с рыжим хвостом, Снял её и на березе и в самой кормушке! Неурожай кедровых шишек не дал белке возможности оставить запасы орешков на зиму. Хотя в прежние годы в этих же местах в марте встречал на снегу беличьи норки в глубоком снегу, откуда она и доставала припасённый корм.

Меньше стало зайцев-беляков. Зато лисы чувствуют себя великолепно! Их следы, тропы, наброды встречаются повсюду в пригородной тайге! Особенно много их на берегу протоки Акопас, где рыжие уже справляют весенние свадьбы.

Видел и снял трёх чёрных воронов, с криком летевших в сторону Нефтеюганска. Зато не слышал ныне привычный стук большого пёстрого дятла, тоже не раз навещавшего ранее птичью кормушку на берегу протоки Чеускиной.

Летопись природы Юганского Междуречья продолжаю!

ДАЛЁКАЯ И БЛИЗКАЯ РОДИНА

*Своя Земля и в горести мила
Народная мудрость*

В отрогах юго-востока Урала затерялось село Заводоуспенское, в XIX веке упомянутое известным писателем, летописцем седого Урала, Дмитрием Наркисовичем Маминым-Сибиряком. Прочитанный в детстве его рассказ «Варнаки» оставил воспоминание о тяжелой судьбе каторжан, сосланных сюда со всей матушки России.

Выходец из Висимо-Шайтанского завода, Верхотурского уезда, Пермской губернии, где отец его служил священником, Мамин-Сибиряк со знанием дела описал горнозаводскую жизнь Урала во всех подробностях быта и нравов богачей-промышленников и рабочего люда.

Вот, что он пишет при посещении в августе месяце 1888 года казенного винокуренного завода в селе Успенка, Тобольской губернии: «Успенский завод был основан в 70-х годах прошлого столетия знаменитым уральским заводчиком Максимом Походяшиным. В 1792 году наследники Походяшина передали завод в казенное содержание, а казна устроила здесь каторгу: два острога – мужской и женский и казармы на 200 человек солдат. Этот винокуренный завод, обеспеченный даровым каторжным трудом, сдавался казной частным предпринимателям. В 1830-х годах его арендовали Медовиков и Юдин, в 1840-х – Орлов, Алексеев и Шнеур, в 1850-х – Паклевский и в 1860-х – Попов. В 1864 году каторга упразднена, и завод закрылся. Две тысячи заводского населения остались без куска хлеба. Часть населения нашла себе домашнее ремесло, а другая часть разбрелась.

В 1888 году Успенский завод опять ожил благодаря выстроившейся здесь громадной бумажной фабрике товарищества

«Щербакова и КО». Наружный вид завода ничего особенного не представляет: большое селение точно заросло в лесу. Есть заводской пруд. На берегу пруда выросла новая фабрика, скрасившая своими новенькими корпусами весь завод. На площади, в двух шагах от фабрики, стоит каменная церковь, построенная каторжанами; в ней старинный иконостас, пожертвованный Екатериной II. Улицы широкие, выстроены по плану, дома на заводской лад – вообще внешний вид хоть куда».

События того времени разворачивались с купеческой взвешенностью и неторопливостью в больших делах. Капитализм в Сибири только набирал силу. Созданное 15 августа 1886 года «Сибирское фабрично-торговое товарищество Алексея Щербакова и КО» преследовало несколько целей. Одна из них состояла в приобретении, переоборудовании и активной эксплуатации бывшего Успенского винокуренного завода. Когда здесь была упразднена каторга, около 2,5 тыс. рабочих не находили себе применения. Они разбегались по соседним селам, превращались в грабителей на сибирских дорогах. Сибирский тракт проходил в 40 верстах от Успенки. Оседавшие на прежнем месте бывшие каторжане, пытались заняться ремеслом, но не получали от этого занятия достаточных для жизни средств из-за сложности со сбытом своих изделий.

31 января 1884 года были разрешены торги казенного Успенского винокуренного завода. Сами торги состоялись со 2 по 6 июля 1886 года в Тюменском Управлении 2-го акцизного округа Западной Сибири. Торги выиграл Тарский купец первой гильдии Алексей Иванович Щербаков.

Чутье предпринимателя подсказывало, что давно заброшенный винокуренный завод может послужить прекрасной базой для развертывания нового производства. Благо, промышленная конкуренция в Западной Сибири еще не захватила бумажное производство. Огромные лесные массивы, как исходное сырье для будущей фабрики, завод, пруд и прилегающие к нему

окрестности, побеседовав с местными властями и мужиками, чтобы узнать их настроение, А. И. Щербаков пришел к решению строить фабрику.

9 сентября 1886 года в селе Успенском, в 53 верстах от Тюмени на север, праздновали закладку единственной в Сибири на 80-е гг. писчебумажной фабрики, которая должна была обеспечить бумагой сибирских потребителей. Товарищество с основным капиталом в 300 000 рублей поставило задачу реконструировать завод в течение двух лет, что и было сделано.

Главным приобретением новой фирмы стала английская бумагоделательная машина «Паркс» стоимостью 200 000 царских рублей, которая была куплена совершенно случайно у князя Гагарина в Ярославской губернии. Щербакову и его компаньонам удалось наладить в сибирской глуши производство всех сортов бумаги – начиная от оберточной и папиросной и заканчивая высококачественной писчей бумагой. Всего выпускалось фабрикой до 30-ти сортов разнообразной бумаги! Качество бумаги позволило предприятию иметь звание Поставщика Двора Его императорского Величества. Предприятие успешно конкурировало с другими российскими фирмами. Торговые агенты утверждали, что бумага Алексея Щербакова по качеству превосходит иностранные образцы. В 1895 году на рынке бумаги остались три фирмы: Платунова из Европейской части России, англичанина Ятеса с Урала и Успенская писчебумажная фабрика А. И. Щербакова.

К началу XX века благополучие фабрики Щербакова пошатнулось – была законодательно ограничена сырьевая база, подорожали транспортные услуги, местная администрация искусственно тормозила развитие успешного предпринимателя. К этому времени сибирский рынок захватил И. Е. Ятес – английский подданный, построивший в Пермской губернии два аналогичных завода. В 1902 году он за бесценок купил Успенскую фабрику Щербакова, к тому времени уже разоренную кредиторами.

До 1917 года Успенская бумажная фабрика находилась во владении англичанина И. Е. Ятес. Управлял ею сын фабриканта – Владимир, прослывший в народе как грубиян, пьяница и бабник.

В 1918 году фабрика была национализирована и с 26 ноября стала называться Сибирской писчебумажной фабрикой № 42.

В советское время эта фабрика, единственная на территории СССР, выпускала два сорта конденсаторной бумаги: кон-1 и кон-2, что позволило отказаться от импорта крайне дорогостоящей аналогичной продукции из Финляндии. В 1994 году производство было остановлено. Начался развал Советского Союза. Стихийно пришло время дикого грабежа всего и вся на всех уровнях жизни общества. Наступила смута конца XX века.

В мае месяце 1994 года, по пути в город Ирбит, Успенку посетил краевед, историк из города Тарск Омской области Александр Александрович Жиров. Он пишет: «Тогда в 1994 году, производство фабрики было только приостановлено, и 6-ти тысячное население Заводоуспенского еще надеялось на возрождение предприятия. Тогда же мне удалось не только застать живыми корпуса с технологическим оборудованием, но и даже музей фабрики. В очередную поездку в 2006 году от всего этого остались одни воспоминания. Лишь старая заводская труба осталась почти нетронутой, а население просило местные власти посодействовать тому, чтобы эта труба как символ былого фабричного могущества сохранилась бы как музейный экспонат».

История повторяется и, ничему нас не учит – как в 1917 году сметали все подряд, не думая о последствиях, так и 100 лет спустя, разграбили до основания корпуса и оборудование приостановленного производства фабрики. К чему пришли? К обнищанию и полному запустению жизни местного населения. За воротами производства оказались сотни людей без работы, без выходного пособия, без средств существования и, не доработанных по возрасту пенсий. Власти всех уровней в то время думали только о сохранении своих привилегий и личном приумножении

обогащения на всем, в том числе и людских судьбах. Проблемные предприятия было проще закрыть или пустить с молотка, о людях, работающих на производстве, никто не думал. Дикий капитализм худшего образца захлестнул и без того разваленную экономику России.

По истечении 20 лет прихода капитализации экономики в Россию многие предприятия не работают или уже прекратили свое существование. Такая судьба оказалась уготована и Успенской бумажной фабрике. Удивляет поспешность ликвидации всего производства. Ведь при фабрике была лесопилка, добротные столярные цеха, они вполне могли развиваться и обеспечивать работой хоть часть уволенных людей. Что заставило Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности пойти на полное закрытие фабрики, банкротство и ликвидацию производства? Какие истинные мотивы им двигали?

9 августа 1987 года вышло постановление Совета Министров СССР за № 911 «О переводе предприятий и организаций Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование». В пункте № 8 этого постановления в частности говорится: «... Уделять особое внимание разработке и проведению в отрасли конкретных организационных и технических мероприятий, направленных на повышение эффективности работы планово-убыточных предприятий, с тем чтобы в 1990 году в основном ликвидировать убыточность в отрасли». В отношении нашей фабрики этого не было сделано. Проволокитились, прособирались и упустили драгоценное время для смены профиля производства фабрики, чтобы она не была убыточной. Фабрика вполне могла перейти на выпуск кабельной бумаги, использующейся в качестве изоляционного материала при производстве высоковольтной кабельной продукции. Электротехническая продукция пользовалась большим спросом на внутреннем рынке и экспортировалась за рубеж в больших объемах, кабельная бумага была востребована,

сбыт фабрики был возможен и имел перспективу. Но для этого ничего не делалось в те бесславные годы. Для смены профиля фабрики не требовалось искать другое сырье, изменению подлежала только технология производства бумаги. Семь лет бездействия руководства отрасли привели к закономерному банкротству фабрики в 1994 году. Начался тяжелейший период упадка жизни местного населения и рабочего поселка Заводоуспенское, который продолжается и до настоящего времени.

Смена государственного устройства любой страны сразу или постепенно отражается на жизни народа, судьбе каждого из нас и плохо, когда неопределенность довлеет на всем укладе существования. Живешь и не знаешь, что ждет тебя впереди, к чему готовиться, а может быть уже ничего не ждать и плыть по течению, куда-то да прибьешься.

Пришло время «заслуженного отдыха», замучила тоска по родным далеким краям, захотелось посмотреть, а что там сейчас, какие перемены произошли за 45 лет жизни рабочего поселка, на окраине восточного Урала, граничащего с Западной Сибирью, глухомани бескрайней России. Засобирался в дальнюю дорогу, не шуточное дело, ехать на «край света».

С вторжением в нашу размеренную жизнь интернета мы приобрели неограниченные возможности для открытия мира и, главное, общение с людьми населяющих этот мир. Затаив дыхание, ищу свое затерянное село на виртуальных просторах электронной паутины. Нахожу фотографию фабрики 2005 года, с видом на развалины главного корпуса тепловой электростанции (ТЭС). Кровли нет, торчит одна стена верхнего этажа, впечатление такое, что вот-вот она рухнет и обвалит три нижних этажа, на половину уже разрушенных. На другой фотографии видны сохранившиеся трубы, одна из них шестигранная, со времени основания Успенской писчебумажной фабрики 1886 года. От увиденной картины охватила неимоверная боль за утраченное производство фабрики, когда-то кормившей наш большой рабочий

поселок, где работал отец и три моих брата. Успел поработать и я, будучи подростком, на кирпичном заводе летом 1968 года, когда надо было ехать учиться в Свердловский радиотехнический техникум, зарабатывал на жизнь в большом городе. Работа была не из легких – принимал глиняный кирпич-сырец от формовочного пресса, грузил на вагонетку, отвозил к печи обжига, загружал в печь и так производственный цикл повторялся в течение смены. Во время обеденного перерыва часто вспоминал рассказ «Варнаки» Д. Н. Мамина-Сибиряка, работу каторжан в этих местах, на Успенском винокуренном заводе в 60-е годы XIX века. Прошел век с тех пор, а труд на кирпичном заводе остался таким же каторжным. Сильно хотел учиться, потому и выдержал адский труд.

После увиденных картин далекой Сибири, стало ясно – прежнего родного села нет и быть не может. Стал наводить справки о жизни земляков, вступил в переписку с некоторыми из них и пришел к выводу – после банкротства фабрики в 1994 году областное правительство селом не занималось, никакого строительства градообразующего предприятия вместо фабрики не планировалось. Был взят курс на бесперспективное поселение, а попросту говоря на вынужденное саморасселение – кто где сам сможет устроиться и переехать жить на новое место. Так оно и случилось. А ведь в то время в Успенке проживало около 6-ти тысяч человек, трудоспособных две тысячи человек. Власти всех уровней проявили полное безразличие к судьбам местного населения. Это до сих пор негативно сказывается на жизни села и оно катастрофически вымирает.

Прослышал о нашумевшей программе «Уральская деревня» на период 2011-2015 года. Москва активно её поддержала и дала зеленый свет на претворение в жизнь. Решил уточнить подробности, а главное, что в ней пишется конкретно о развитии Заводоуспенки на этот период. Поинтересовался в документах Тугулымского городского округа. Нахожу долгосрочную целевую программу Тугулымского городского округа «Социальное раз-

витие села в Тугулымском городском округе на 2013-2015 годы» от 15.10.2012 г. № 275. В ней говорится о направлениях развития округа, и ничего конкретного по населенным пунктам не пишется. Возьмем газификацию, переселение из ветхого жилья, развитие и модернизация объектов коммунальной инфраструктуры, строительство дорог, по ним указаны запланированные финансовые вложения и все. По обеспечению занятости населения не сообщается вообще. В текущем 2014 году, в феврале месяце от 25 числа, наш округ на своем сайте приглашал население принять участие в обсуждении проекта комплексной программы «Новое качество жизни уральцев». Собирала ли вас, земляки, Управа Заводоуспенки для обсуждения, дошло ли до вас это приглашение и, что вы предложили по существу для улучшения своей жизни? Какое качество жизни может быть, если нет элементарной работы для местного населения? И для создания рабочих мест ничего не делается. Мной написаны десятки писем в Правительство Свердловской области, в администрацию Президента РФ, и она не рассмотрев обращение по существу, адресует письма в местные органы власти, теперь уже под своим номером большими грозными цифрами, как знак особой важности для исполнения, дескать вы смотрите там на месте, выполняйте, работайте. Смех, да и только. По другому, это никак не назовешь. Круг замкнулся. Нам остается уповать только на Бога нашего, Иисуса Христа, вера и молитва во спасение, дадут нам силы выжить.

Мне порой думается, а не наказание ли нам с вами, земляки, за варварское отношение антихристов к нашей красавице церкви Успения Пресвятой Богородицы? В 1960 году они взорвали колокольню церкви, показалось мало, в 1976 году взорвали главный купол. Соорудили жалкое подобие «дома культуры» в Святых стенах церкви, построенной в 1835 году на средства владельца винокуренного завода Юдина. Он думал о своих рабочих, жителях населяющих деревню Земляную, построил дом Божий для облегчения жизни своего народа, верой и правдой ему служившего.

Нам достался великолепный памятник церковной архитектуры начала XIX века и мы не смогли его сберечь. А все потому, что начиная с 1917 года, привыкли только ломать и ничего не строить для духовного возрождения, придания красоты среде обитания. Варварски растащили по бревну добротный, красивый дом последнего фабриканта И. Е. Ятеса. В нем вполне можно было открыть краеведческий музей. Промышленники, фабриканты Урала умели с пониманием обустроить свои владения. Церковь придавала особую нарядность центру нашего поселка, привносила в него светлость, на фоне мрачных корпусов фабрики:

Русские Церкви

Вековая печаль застыла
На заброшенных русских церквях.
Как же ты допустила Россия,
Что они превращаются в прах?
Как случилось, что гордость Отчизны
Разрушают ветра и дожди?
В аналоях, амвонах нет жизни,
К ним дорожки травой поросли.
С колокольным малиновым звоном
Возрождалась из пепла страна,
А сейчас с всепронзающим стоном
От безверия плачет земля.
Умирают не просто строения,
Умирает народа душа!
Предаётся повсюду забвению
Животворная Сила Креста.
Помоги нам Пречистая Дева,
Вразуми своих малых детей.
Всели в души Надежду и Веру,
Возроди Дух старинных церквей.

Лишь тогда Возрождение будет,
Когда к небу взлетят купола.
С Богом в сердце все русские люди
Вновь зажгут свечи у алтаря!!!

*Александр Устимов, 2011**

Народ пришел к вере, повсюду открываются храмы, соборы, церкви, а нам и открыть-то нечего. Угробили последнюю православную красоту в здешних местах, похоронили заживо, ведь на стенах церкви еще была видна роспись, пускай замазанная известью антихристами, но жива, с тех давних времен основания храма Божья.

В феврале месяце 2005 года, с Божьей помощью, вновь открыли для службы восточный придел церкви, освященный в честь Иоанна Златоуста. Радость для всех односельчан и прихожан большая. Мы, живущие далеко от Родины, молимся вместе с земляками за радость возрождения Прихода во имя Успения Пресвятой Богородицы. Молимся Заступнице и Ходатаице пред Богом: «Радуйся, Обрадованная, во Успении Твоем нас не оставляющая!».

Не далеко то время, когда и главный храм церкви откроет свои врата прихожанам, уповаю на милость Божью и верую, что так и случится. Предстоит тяжелейший процесс передачи всего здания церкви верующим, Талице-Тугулымскому благочинию. Государство должно вернуть религиозное здание в том виде, в каком забирало – купола и колокольня должны быть восстановлены. Сохранились фотографии 1900-1986 гг. внешнего вида церкви. Сейчас, не медля, надо обращаться в Росимущество РФ по процедуре передачи здания церкви в собственность Каменской епархии. Недавний визит Патриарха Кирилла в Екатеринбургскую митрополию должен ускорить решение всех имущественных епархиальных вопросов, будем молиться за успех благого дела.

* Опубликовано: <https://www.proza.ru/2011/02/24/2127>

Главной красотой и живописнейшим видом на природу в селе Заводоуспенское был и остается пруд, образованный в низине, при слиянии двух рек Катарла и Айба. Во все времена года он радует глаз и успокаивает душу в мирской суете. Обилие рыбы в пруду привлекает сюда множество любителей летней и зимней рыбалки, как местных жителей, с окрестных деревень, так и приезжающих сюда из дальних мест Урала и Западной Сибири. Когда работала местная бумажная фабрика, потреблявшая большие объемы воды на технологические нужды, пруд периодически расчищали от водорослей, планктона, ила, портивших качество воды. От неё зависит качество выпускаемой конденсаторной бумаги, таких фабрик на территории Советской России было всего две. Сейчас осталась одна, в Ленинградской области.

В настоящее время пруд катастрофически зарастает. По всему периметру образовались болотистые забереги, на большой площади пруда видны плотные скопления многолетних зарослей, которые грозят появлению торможения проточных вод, а значит тотальному заболачиванию пруда. Если не принять действенных мер по его спасению, погибнет и этот оазис экологического благополучия вековой природной среды.

Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области на мой запрос о состоянии пруда дало мне такой ответ: «...Возможность расчистки пруда на реке Бердянка в селе Заводоуспенское может быть рассмотрена после поступления заявки от администрации Тугулымского городского округа в Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области. Министерство не имеет полномочий по созданию баз отдыха и рыбных хозяйств. Организация подобных видов деятельности возможна с привлечением финансовых средств частных инвесторов».

Осталось совсем не многое, подать такую заявку и Министерство природных ресурсов само найдет исполнителя и финансирование работ по расчистке пруда совместно с Тугулымским округом.

Вид на Заводоуспенский пруд со сторожевой вышки, 2000 г.

Вид на Заводоуспенский пруд с горы Шереховской, 2012 г.
Фотографии Дмитрия Леднёва

Другого пути нет. Верю в успех такого необходимого дела. Тогда можно будет базу отдыха строить и дом рыбака и охотника. Это немного оживит жизнь нашего села и украсит его, а это значит, что село не умрет, не сотрется с лица земли и карты Великой России!

Смена государственного устройства любой страны сразу или постепенно отражается на жизни народа, судьбе каждого из нас и плохо, когда неопределенность довлеет на всем укладе существования. Живешь и не знаешь, что ждет тебя впереди, к чему готовиться, а может быть уже ничего не ждать и плыть по течению, куда-то да прибьешься. Силу и уверенность в завтрашнем дне придает предвидение- правда Народного писателя-мыслителя Земли вологодской Василия Ивановича Белова, знатока северных сельских территорий, народа, населяющего эти огромные пространства

В газете «Правда» за 18 декабря 1989 года, было опубликовано выступление Народного Депутата, писателя В. И. Белова на II съезде народных депутатов СССР. В своей программной речи он заострил вопрос на четырех законах: о земле, о самостоятельности местных Советов, о печати, о свободе совести.

«В народе с нетерпением ждут именно эти четыре закона. Но Верховный Совет либо не успел, либо не захотел всерьез их обсуждать... Мы часами обсуждаем вопросы... по эмигрантам, в то время как тысячи доярок и трактористов просто не доживают до нашей советской пенсии. ... У нас все готовится втайне. Например, рекомендации правительству по неперспективным селениям. Никто, кроме узкого ведомственного круга не знаком с планом по концессиям... Говорят, что русские разучились хорошо работать. Это клевета, просто им надоело работать на чужого дядю, надоело платить чужие долги... Все мы ждем принятия полноценных, действенных законов... Земельный закон должен быть долговечным и неизменным, но допускающим национальные, региональные особенности хозяйствования. Только при этом условии мы остановим процессы деградации трудовых и нравственных ценностей. Только

при этой устойчивости восстановится крестьянское мастерство, прекратится беспорядочная миграция, пойдет на убыль пьянство... Новые экономисты готовы отдать неизвестно кому целые регионы родной земли, а своему крестьянину боимся дать то, что ему принадлежит по праву с исторических времен. Мы физически уничтожили миллионы русских крестьян, разорили их семейные гнезда, а теперь боимся честно об этом сказать. Боимся признать тот факт, что Россию грабили в течение многих десятилетий, продавали художественные шедевры, транжирили природные ресурсы и лес, в том числе. Вокруг моей деревни Тимониha, Вологодской области, за годы Советской власти леса были начисто выхлестаны, теперь пустыня вокруг моей лесной деревни. Грабеж продолжается и сейчас, в эту самую минуту. Не знаю как в Сибири, но у нас на северо-западе спелых лесов уже нет. При этом Госплан и Минлеспром продолжают политику безжалостной вырубki лесов, всех назначений и сортов. И доколи, это безобразие будет продолжаться, хочу спросить «большое» начальство всех рангов?!

Мы продаем за границу кругляк. Чтобы удовлетворить ненасытный аппетит отечественных и зарубежных фирм, лесные «специалисты» решили снизить возраст вологодских лесов, подлежащих вырубке. Да, я утверждаю, что растраниживание природных богатств России продолжается. Потоки нефти, газа, миллионы тон ценных минералов и руд, миллионы срубленных хвойных деревьев текут и текут за пределы страны. Русский народ обманут, Россия оскорблена и унижена. Верхние эшелоны власти об этой вопиющей несправедливости прекрасно знают, многие народные депутаты догадываются, а широкие неродные слои чувствуют этот грабеж на своей, извините, за грубость, шкуре.

Заканчивая выступление, я должен повторить требования, которые наиболее часто звучат в тысячах писем и телеграмм, полученных мною от избирателей и читателей.

Первое. Реабилитировать крестьян, репрессированных и раскулаченных в 20-30-х, 40-50-х годах.

Второе. Вернуть православные и другие храмы и монастыри прежним владельцам, это самое многочисленное требование.

Третье. Восстановить исторические названия городов, улиц, площадей. Это не просьба, требование.

Четвертое. Создать свободные российские средства массовой информации.

Я готов ответить за свои слова не только перед депутатами, но и перед любой депутатской комиссией».

Читаешь эти строки и цепенеешь перед мужеством большого Писателя и Гражданина матушки России. Есть, есть в нашем Отечестве пророки! Они и вселяют в нас надежду перемен к лучшему. Мы верим, что у нас еще все впереди, мы переживем любые трудности и невзгоды, пока Земля наша не оскудевает такими заступниками за Отечество, каким был и остается Писатель великой России, Василий Иванович Белов.

Прошло четверть века после выступления на съезде народных депутатов писателя В. Белова. Из четырех безотлагательных законов, упомянутых в начале речи писателя, приняты и успешно работают два последних закона: о свободе печати, о свободе совести. Два первых упомянутых закона: о земле, о самостоятельности местных Советов (теперь Управ) до сих пор буксуют и переписываются заново, почти каждый год. Грустно, но факт.

Из последних сообщений узнаем:

В конце июня 2014 года Президент РФ Путин В. В. подписал закон «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» № 171-ФЗ от 23.06.2014 г., который вступит в силу с 1 марта 2015 года. Как отмечают эксперты, внесенные поправки ведут к крупнейшей за последние 14 лет земельной реформе в стране. Новый закон регулирует вопросы возникновения, прекращения и осуществления прав на земельные участки, обеспечивает прозрачность действия и равный доступ к земельным ресурсам, сокращает избыточные административные процедуры, устанавливает ограниченное число случаев предоставления земельных участков без проведения торгов.

Подвижки есть и не плохие, что касается закона о самостоятельности местных Управ, то здесь пока полная неразбериха.

Закон о Местном Самоуправлении был принят Государственной Думой ФС РФ только 16.09.2003 года, изменен 06.10.2003 №131-ФЗ, а действующая редакция от 29.06.2015 года:

1. Местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации.

2. Местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Время показало жизненность и необходимость перемен государственного устройства предложенных писателем Василием Беловым. Реформы жизнеобеспечения сельских территорий страны проводимые сегодня, во многом перекликаются с предложенными писателем в зените его писательской славы, более четверти века назад. В своем литературном творчестве, он увековечил тяжелый, беспросветный от забот труд, и полную трагизма жизнь крестьянина на протяжении всего двадцатого века. Это редкая творческая судьба писателя, её уникальность и неповторимость. Новое поколение школьников и студентов изучает современную историю крестьянства, наравне со многими писателями, и по произведениям Василия Ивановича Белова. Он при жизни стал классиком современной русской литературы, достойным преемником русской классической литературы конца девятнадцатого века, а это уже историческая заслуга перед Отечеством.

12.05.2019 г.

ЖИЗНЬ ВЗАЙМЫ (Штрихи к экологическому портрету)

По-прежнему, одна из извечных истин мудро гласит: природой дарится жизнь. Возможно, поэтому я и начну с лирического отступления.

...Поздним вечером, находясь в гостях одной из наших деревушек Челябинской области, люблю выходить из старенькой неприметной избушки. Всё петляю узкой тропкой по направлению к лесу и он доверчиво принимает меня как свою под раскидистые величавые лапы созвездий, гладит лицо тихий ветерок – привечают... В шумном городе порой не замечу звёзд, а здесь не хочешь да зришь: звёздный полог в лесу так и видится совсем низким и до опущенных краёв его кажется рукой подать. В лесу чувствуешь себя песчинкой, но странное дело, что это не только не обескураживает и возмущает, а, напротив, радует. Ведь я частичка мироздания, космоса, частичка этих стальных звёзд, леса. То ли я растворяюсь во вселенной, то ли она во мне, хотя, какая разница, ведь нам обоим хорошо. Хорошо до тех пор, пока я по своей привычке не посмотрю в одну сторону. Там, даже если я и не смотрю, то всё равно знаю о гордости родного края – Южноуральской ГРЭС. Порой, незнание, наверное, более благотельно, чем знание, но я-то знаю, знаю! Услужливая память совсем некстати подсказывает мне, что ежегодно Южноуральская ГРЭС выбрасывает более 90% вредных веществ от общих городских, содержащие серу и окислы азота. А зачем мне и лесу скажите, на милость, вредные вещества? Зачем, если небо становится похожим на закопчёное стекло, лес мрачнеет, а звёзды тускнеют при всём при том, что руководство данной электростанции принимает всяческие меры для уменьшения выбросов в атмосферу. Похоже, что грязная рука достаёт меня и

за десятки километров. Нет, не найти, наверное, мне укромного местечка, где можно было бы наглухо укрыться от того, что мешает мне созерцать звёзды. А может сразу уж вспомнить о заключительном аккорде и говорить о статистике? Когда то, ещё в 98-ом, главный врач Южноуральской поликлиники, Людмила Григорьевна Зуборева, констатировала неоспоримо-плачевный факт: на 1000 населения родилось 8,96, а вот умерло 13,36 человек. Прироста не наблюдается в отличие от сегодняшнего дня, когда смелых молодожёнов заманчиво влечёт, к примеру, материнский капитал. Привлёк также моё внимание рост жертв, что случаются за счёт внутриутробной кислородной недостаточности. Так, в том же 98-ом, было зафиксировано 3,58 мёртворождённых южноуральцев от гипоксии и асфиксии. Это называется драмой и драмой, на мой взгляд, в первую очередь социальной, ведь испокон веков чрево матери было спасительной от внешних невзгод колыбелью, из которой и вышел весь род человеческий. А что же мы видим сегодня? А сегодня убийца-смог никуда не делся и наш областной центр Челябинск является ведущей помойкой для захоронения ядерных отходов, мы же получаем наши заветные 15% уральских...

Помимо того, одним из чувствительных приборов на атмосферу являются и так называемые «хрипунчики», которых с таким диагнозом рождается больше, чем положено, так, в 98-ом их было 363,7. В том же году, но в увельском районе 9390 и хотя это общее число вызвано и другими неблагоприятными факторами воздействия на органы дыхания, но всё-таки! Возможно ещё и поэтому так до сих пор и лицезрею мысленно снимок, опубликованный когда-то в Правде за 21.04.1988 г., где на заднем плане виднеются трубы, источающие густое облако дыма, а на переднем детсадовцы, маленькие хозяева нашего уральского города Карабаш Челябинской области. Они прикрывали рот и нос кто шарфом, кто варежкой, а кто и просто ладошками, чтобы хоть как то создать фильтр для лёгких. Но Господь, наверное,

увидел этих детей и медеплавильный комбинат прикрыли. Этот факт так и норовит, просится подчеркнуть порочность практики. И сразу же вспоминается по этому поводу лихая старая песенка:

«Мы всё добудем, поймём и откроем
Полярный полюс и шар голубой
Когда страна быть прикажет героем
У нас героем станет любой!»

И по живому лику земли ударили кованые сапоги «первопроходцев», её утюжили бульдозерами, взрывали, оперировали, вонзая в тело скальпели – скважины. Да, экология напрямую связана с экономикой – одним из сильнейших диктаторов нашего времени. А с чего она, экономика взяла своё начало? Быть может со служанки английского лорда, которая впервые положила в топку камина вместо дров каменный уголь, открыв тем самым не подозревая эру парникового эффекта? Или всё дело в середине 20-го века, когда из бутылки выскочил на свет божий атомный джинн и человек сделал пробный шаг в космос? А может быть это послевоенный бум в промышленности инициатором и лидером которого явилась страна восходящего солнца и многое другое, что можно обозначить одним общим термином «научно-техническая революция». И люди стали не просто вторгаться в природу, а вступили в конфликт с ней, и для примера вспомню хотя бы сельское хозяйство. Помните задачу из задач? Немедля покончить с рабски позорной зависимостью от других держав! Вот как! Но простите, нельзя же решать её любой ценой, особенно когда пищевой продукт превращается в свою противоположность. Зачем было высыпать щедрейшим образом на почву азотистые удобрения, а ведь это было! Так не оттого ли земля сегодня воздаёт нам сторицей? Воздаёт коликками в почках, спазмами в желудках, в расстроеной печени. Согласитесь, что для нас, уральцев, эти ощущения небезызвестны. Вспомню опять таки

98-ой и приведу пример о том, что тогда было зарегистрировано 2003 случая с расстройствами органов пищеварения. Где же вы будущие потомки-долгожители и будут ли они среди уральцев вообще?

Хорошо, допустим на один негативный штрих стало меньше, ведь сегодня по словам бывшего эколога Увельского района Сергея Павловича Селихова химизации и удобрений практически не осталось. Их используют в малых количествах, по его словам, только Южноуральский совхоз и колхоз «Рассвет» Увельского района, и то лишь под зерновые и пропашные культуры. Ну а тогда как же быть с водой? Почему в селе ... района полностью исчез такой вид рыбы как сырок? А ведь раньше одна треть всей рыбы добываемой в водоёмах Челябинской области приходилось на долю именно этого озера, озера Дуванкуль одного из самых крупных озёр Челябинской области. Сегодня же на этом месте сложилась неблагоприятная экологическая обстановка. Так не лучше ли превратить это озеро в государственный заповедник?

Однако не рискну выдвигать на авансцену лишь только негативные отрицательные заряды от содеянного по отношению к природе и чтобы хоть как то воссоединить пунктиры обратимся к следующим сегодняшним фактам. Итак, если ещё несколько лет тому назад река Кабанка загрязнялась размещёнными на берегу производственными объектами совхоза..., а если конкретнее, то от гаража и нефтебазы, то сегодня они вынесены из водоохраных зон. Совхоз Южноуральский также радует подобным примером и автогараж со складом нефтепродуктов тоже вынесены за пределы водоохранной зоны. Следует отметить и летние лагеря крупнорогатого скота, хозяйства, что естественно влияли на положение водоёмов. Сегодня же они также вынесены за пределы. А может быть мы поздно бьём в колокола? Ведь есть, например, в ... районе и памятники природы, которые по закону должны вроде как охраняться. Однако Кичигинский бор буквально горит от нашествия посетителей в летнее время.

Но это ли беда, когда однажды, вернусь всё-таки опять к Дуванкулю, в страшную 34-градусную жару огненной рукой охватило разом из-за брошенного окурка 50-летние сосны на площади 50 гектаров. А ведь лес едва ли не единственный защитник от промышленного удушья. Рубим мы всё-таки сук на котором сидим.

Но к приятному удивлению, несмотря на нашу порой безалаберность, есть и просвет в конце туннеля. Так, увеличение количества диких животных и птиц, среди которых зайцы, лисы, кабаны, глухари, куропатки – наглядный пример. Вроде бы ситуация складывается как нельзя лучше и не будем мы, ей-богу, как американцы претендовать на полный врачебный осмотр своей земли. Ну а тогда прибегнем всё же вновь к атмосфере и только на этот раз прислушаемся к авиации. Все, наверное, помнят самолёты, так называемые «кукурузники», что обрабатывали землю. К счастью, сегодня этого нет, но если захотеть, то можно вполне обнаружить и другие грани. Авиация... Вот смотрим мы, к примеру, на стюардессу, приглашающую пользоваться услугами аэрофлота, а между тем пассажирский самолёт вполне изрядно съедает кислород. Но я не бойкотирую и я не призываю сменить авиацию на лихую тройку ямщиков, но нельзя только по прихоти одного какого-нибудь чиновника и его желания «в небе покататься» поднимать в атмосферу самолёт. Уж тут, согласитесь, стоит задуматься о причинах, вызывающих острую кислородную недостаточность.

Есть ли универсальные методы, формы, программы для того, чтобы привести нашу экологию в полный порядок? Где он, этот райский уголок на земле с кристально чистым воздухом, водой и землёй... А вдруг пройдёт совсем немного лет, случится чудо и наши потомки спросят обратное: «Есть ли у нас какие-нибудь населённые пункты с неблагоприятной экологической обстановкой в районе, области, стране...?». Возможно, возможно, в конце концов, Дима Билан так поёт в

своей песне: «Невозможное возможно...». И хотя я не Дима Билан, но пою в своём рассказе тоже про любовь, только про любовь к родной земле, к родным просторам, к бесконечной красоте имя которой – природа, а природа дарит нам жизнь, и к её проблемам стоит относиться внимательней, серьезней, принимая побольше активного участия для восстановления утраченного, потерянного. Примерно об этом я и попыталась сказать на протяжении всего своего повествования. Ведь так не хочется видеть смоговый туман Челябинска, сокращённые сроки жизни, тем более родных, бездумное транжирование природных ресурсов, которые подарила природа и передали нам наши предки – земля, воздух, вода и прочее.

Согласитесь, что мы порой залезаем в карман будущих поколений, обкрадываем своим отношением к природе ещё не родившихся. Живём тем самым в долг, займы. И так не хочется, чтобы сбылось одно из библейских изречений: «Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина».

Задумайтесь, я, ты, вы, они, и начните хотя бы с того, что не бросите окурок на тротуаре, не устроите свалку в каких-либо масштабах, они не к чему. Задумайтесь, если уж не о себе, то хотя бы о детях, о ещё не родившихся, о тех, за счёт которых мы нередко живём займы!

КАРАКАНСКИЙ ХРЕБЕТ – ТЕРРИТОРИЯ ПРИРОДНОГО ИЗОБИЛИЯ

Государственный природный зоолого-ботанический заказник «Караканский» создан на территории Беловского и Прокопьевского районов Кемеровской области в 2012 г. в целях восстановления и сохранения биоразнообразия Караканского хребта, оказавшегося на грани уничтожения в результате угольных разработок.

Его площадь составляет 1,115 тыс. га. Он сложен из хрупких древних базальтов.

На территории заказника обитает 25 видов животных и 12 видов растений, занесённых в Красную книгу Кемеровской области, из них 11 видов животных и 5 видов растений занесены в Красную книгу Российской Федерации. Караканский хребет расположен на востоке Кузнецкой котловины.

Уникальность этой территории в том, что нигде в Кузнецкой котловине больше нет таких единых ландшафтных комплексов с хорошо сохранившимися лугово-степными сообществами. Заповедник представляет большую историческую, геологическую и биологическую ценность. Более того, это уникальный уголок нашей планеты в целом, такой природы, как здесь, на всей Северной Евразии не найдешь.

Уникален он и как геологический ландшафтный объект – хребет, единственный в северном полушарии земли, образовавшийся на месте древнего вулканического разлома, из которого на поверхность вылилась базальтовая лава. Внизу образовалась пустота, она просела, в результате чего получилось природное «блюдце» (геологи его называют мульдой). Края этого блюда образовали Мелафировую подкову – Караканский хребет. В лесостепи северного полушария подобное можно встретить лишь здесь.

Фотографии Надежды Апостоловой.

Фотографии Надежды Апостоловой.

Невероятное чувство восхищения природой Каракана охватывает каждого шагающего по тропинке, которая волной стелется по самому гребню хребта. А профессиональные ботаники и вовсе впадают здесь в исследовательский экстаз.

Во-первых – здесь географический центр Кемеровской области. Знак центра – каменная карта Кузбасса, в основание которой вмонтированы кусочки угля разных марок со всех уголков нашего края.

Во-вторых, основа караканских холмов – это хрупкий базальт в чистом виде. Любители лёгкой наживы на природных ископаемых взялись за разработку базальтового щебня. Достаточно было чуть толкнуть гору бульдозером, и базальт ссыпался в подставленный ковш погрузчика. Из 25 км. к настоящему времени уцелело в относительно благополучном состоянии всего 15 км. гряды.

В-третьих, в районе караканских холмов находится климатообразующая для района «роза ветров», задерживающая дождевые облака. У территории собственный микроклимат.

В-четвёртых, на территории заказника обитает 25 видов животных и 12 видов растений, занесённых в Красную книгу Кемеровской области, из них 11 видов животных и 5 видов растений занесены в Красную книгу Российской Федерации.

В-пятых, это, конечно, необычайная природная красота. Проезжая мимо, невозможно не заметить прямолинейную цепь лобоватых холмов. Здесь еще можно было гулять по выходным дням, летать на дельтопланах, глядеть с высоты на даль черневых лесов и ширь кузбасских полей, любоваться травным пестроцветьем и порхающими стайками махаонов. Но пришло время, и вся эта природная красота была продана с аукциона под разработку угольных месторождений.

Промышленная агрессия

Возникновение в нулевых годах нескольких щебеночных карьеров вдоль юго-западного склона хребта. грозило уничтожению хребта в целом как удивительного природного явления.

Разрушенный чехол четвертичных отложений уже не мог защитить базальты от выветривания, которое начало точить холмы, хотя и не так быстро, как техника, зато необратимо, как раковая опухоль. Всего же у подножия Караканского хребта – 25 промышленных угольных объектов. Из 25 км. к настоящему времени уцелело в относительно благополучном состоянии всего 15 км. гряды.

Но надо отметить, что в 2011 году ОАО «Кузбасская топливная компания» выделила часть территории в Беловском районе, на которой планировалось начать добычу угля, под региональный природный заказник «Караканский», а также профинансировала работы по организации этой особо охраняемой природной территории. Это стало первым в России случаем натуральной компенсации ущерба биоразнообразию со стороны угольщиков.

Фауна Караканского хребта

Животные. В особо критическом положении находятся виды животных, обитатели этих мест и занесенных в Красную книгу Кузбасса: сибирский подвид степной мышовки, краснощекий суслик и лесостепной сурок Кащенко. Сурок признан флаговым видом Беловского района. Его присутствие является индикатором благополучия состояния всего караканского ландшафта в целом.

Краснощекий суслик – также вид, резко сокращающийся в численности, как и северный кожанок, двухцветный кожан.

По данным учёных из 500 особей лесостепного сурка – эндемика России, в настоящее время его численность на Караканском хребте едва достигает 100 зверей. Сибирская степная мышовка – редкий, малоизученный вид, представитель отряда Грызуны, семейства Тушканчики.

Из копытных в окрестностях Караканского хребта обитает косуля, заходят сюда лоси, на западном склоне обитают хищники: степной хорь, горностай и ласка. На восточном склоне – барсук и колонок. Повсеместно встречается лисица, изредка – волки, а на восточном склоне – рыси.

Рептилии представлены 3 видами: пряткая ящерица, живородящая ящерицы, обыкновенная гадюка.

Птицы. На Каракане гнездятся редкие для области хищные птицы: степной лунь, большой подорлик.

Фоновыми видами Караканского хребта являются черноголовый чекан и садовая овсянка, на лугах также северная бормотушка, обыкновенная чечевица и варакушка. Обычны: полевой жаворонок, серая куропатка, коростель, перепел, серая славка, садовая камышевка, обыкновенный сверчок, черноголовый щегол, коноплянка.

Из хищных птиц наиболее многочислен коршун, постоянно наблюдается обыкновенная пустельга, встречаются полевой и степной луны, пролетает: ворон, периодически появляются серая ворона, а в вершинах рек с зарослями кустарников – сорока. На западном склоне постоянно гнездится болотная сова.

Очень редко отмечаются большой подорлик, сокол-балобан, дербник, летучая мышь «ушан обыкновенный», белая или полярная сова и др.

Насекомые

Бабочки. Начиная с 2000-х гг. на территорию Караканского хребта, ежегодно снаряжаются экспедиции учёных-биологов из Кемеровского Государственного университета. Одна из последних – экспедиция 2016 г. по изучению чешуекрылых насекомых, в том числе и бабочек. Всего было отловлено и отмечено более 1500 экземпляров бабочек.

В границах заказника «Караканский» и на прилегающей территории Караканского хребта выявлено 75 видов 6 семейств:

нимфалиды – 21 вид, голубянки – 21, сатириды – 13, белянки – 9, толстоголовки – 9, парусники – 2.

Наибольшее видовое разнообразие дневных бабочек отмечено в березовых и осиновых лесах Караканского хребта (58 видов). Только здесь, в Каракане, встречается 15 видов: Кархародус Пушистый, Толстоголовка мозаичная, Толстоголовка палемон, Крепкоголовка лесная, Макрос мужской или Зорька, Переливница ивовая или радужница, Чернушка лигея, Березовый зефир. Переливница является очень редким видом для Кузбасса, отмечаемым только с 2012 г. Обнаружение переливницы на территории Беловского района – это третья находка данного вида в Кемеровской области.

Дневные бабочки разнотравно-злаковых лугов Каракана представлен 55 видами. Только здесь отмечены Парусник Аполлон, Шашечница Феба, Бархатница Автоноя, голубянка Фишера, Голубянка Киана.

Редкими являются 26 видов бабочек: К очень редким, встреченным единично, отнесены 11 видов дневных бабочек: Толстоголовка шандровая, Толстоголовка мозаичная, Палемон, Крепкоголовка лесная, Переливница, Ленточник Гельмана, Траурница, Шашечница, Червонец Альцефон, Голубянка Осирис.

К очень редким, включенным в Красные книги разных рангов, отмеченных на территории заказника «Караканский» можно отнести Парусник Аполлон.

Палеопчела – очередное чудо Каракана. Относительно недавно (2008 г.) был описан новый для науки вид палеоарктической дикой пчелы, обнаруженный в ходе экспедиции сотрудниками биологического факультета КемГУ.

Ждать официального признания нового вида, не подходящий в науке ни под одно описание – Панургинуса Муравьева – пришлось более трех лет.

В Кемерове из-за отсутствия необходимой научной базы невозможно было доказать или опровергнуть предположение,

что найден новый вид насекомых, и десяток отловленных самок и самцов был отправлен в Санкт-Петербург. Исследование Зоологического института Российской академии наук подтвердили предположение кемеровского коллеги, но пришлось подождать еще публикации в престижном журнале по таксономии животных «ZOOTAXA», выходящем в Новой Зеландии, чтобы *Panurginus Muraviovi* был официально признан как новый вид.

Лишь совсем недавно мир узнал, что караканская пчела обожает самый яркий цветок холодной Сибири – нежно-розовый шиповник – и к зиме укладывается спать в подземелье.

Флора: Особенности и редкая

А уж какие встречаются на Каракане богатые видами сообщества и немыслимые сочетания растений! Только здесь можно увидеть, как таежный кандык вполне спокойно растет рядом с жителем степей – прострелом.

Здесь произрастает 531 вид цветковых растений, из которых более десятка включены в «Красную книгу Кемеровской области» и нуждаются в охране. Среди них, к примеру, венерин башмачок капельный, венерин башмачок крупноцветковый, копеечник Турчанинова.

В составе лугово-степных сообществ встречаются многие редкие и исчезающие растения, такие как лилейник малый, лук красноватый, адонис волосистый, чина венгерская, короставник.

Из редких видов на Караканском хребте образуют довольно устойчивые популяции: лапчатка изящнейшая, качим Патрэна, желтушник алтайский, красоднев желтый. Только на южной оконечности хребта встречается копеечник Турчанинова.

А в недавно созданном заказнике «Караканский хребет», оказывается, растут леса, которые относятся к новой для науки ассоциации.

Поистине, – это удивительный островок природы, ландшафта и климата, – Караканский хребет.

НАУЧИТЕСЬ СЛУШАТЬ МОРЕ

До недавнего времени я был сторонником утверждения о том, что море безмолвно и с ним разговаривать – пустая трата времени. На самом деле, это не так. Море – это живое существо и это существо имеет свой голос и свой разговорный язык. Этот язык не надо учить, надо просто научиться слушать море и не важно, разговаривает оно с вами, шёпотом или кричит, извергая волны. Вот оно самое синее в мире Чёрное море, море, на берегу которого родился предводитель аргонатов Ясон, распласталась на все четыре стороны и нежится, как прекрасная Медея, под ласковым солнышком, лениво перебивая в прибрежной полосе своих владений песок, ракушки и камешки. Вдруг, откуда не возьмись, примчался забияка ветер, закрутил лихие фуэте и пируэты в небе, удивлённо посмотрел на морщинки, появившиеся на теле вечно молодого моря и смущаясь от своей проделки, спрятался за облаками.

У моря, как и у людей, есть душа, которая страдает от бурно развивающегося научно-технического прогресса. Страдает и никак не может понять, почему в её акваторию сливают канализацию, сбрасывают побочные токсические продукты производства. Неужели люди забыли, что море – это вечно работающая фабрика качественных пищевых полуфабрикатов и продуктов, которая в самую жестокую засуху, не даст человечеству умереть от голода. Нет, люди не забыли, о том, что именно море, во всех походах за золотым руном, спасало аргонатов от голода. Да, спасало, и не раз, но вечная жажда наживы не завтра, а сегодня, эта патологическая жадность современного бизнеса урвать, как можно больше, губит континенты, моря и океаны. Море, негодуя, шумит, как бы напоминая людям о гармонии Инь и Янь человеческих душ и тел, нашей брэнной Земли и вечного космоса.

Что мы знаем о жизни в его глубинах? О космосе знаем больше чем о море, хотя космос далеко, а море рядом. Море! Самое синее в мире – это наше российское Чёрное море, которое как магнитом притягивает к себе на отдых миллионы людей со всех уголков Великой России. Я верю утверждениям Прометея, некогда жившего на Утрише, что Чёрное море в районе Синдикской бухты, прекрасно в любое время года от восхода до восхода. И мы любим море за красоту, непредсказуемость и величие, за тайны, хранящиеся в её морских пучинах и радость, которую оно даёт людям.

Медея убеждала Ясона, что море удивляет её своим неповторимым ароматом и этот аромат пленил её. Запах моря, в зависимости от глубины и температуры воды, специфичный, он отличается от аромата всех представителей земной флоры. Этот аромат создают находящиеся в морской воде растительные микроорганизмы. Каждое море пахнет чем-то своим, абсолютно неповторимым, причём по-разному в разных местах. Но у Чёрного моря свой аромат и местные жители утверждают, что если человек почувствовал этот аромат и наслаждался им, то его жизнь изменится в лучшую сторону. А может быть, под воздействием этого, освежающего душу аромата сам человек изменит своё отношение к жизни. Смогу предположить, что в этом и заключается чудо и загадка запаха моря, которую когда-то разгадала Медея.

Неспроста, люди, посвятившие свою жизнь культуре и искусству, в знак благодарности, в своих картинах и произведениях, наделяют море одушевлёнными свойствами: оно волнуется, спокойно дремлет, думает и мечтает, грозит, наказывает и милует, дарит и забирает. Море как женщина, которая меняется на глазах каждую минуту: Сколько бы ты не смотрел на море – оно никогда не надоеет, потому, что море всегда разное, невиданное. Морской отдых круглогодичный и может быть, именно поэтому, ежедневно море перешёптывается, или перекрикивается с волнами и неутомными ветрами, скрупулёзно собирая априорную

информацию со всей своей водной акватории. По их донесениям, она составляет свой анамнез, чтобы точно знать, какая из её четырёх сторон больше всего подвержена загрязнению. Море с чайками, ветрами и волнами разговаривает на своём языке, но все понимают друг друга.

Почему люди глухи и не слышат крики моря? Или же слышат, но не придают значения, надеясь на русский авось? Если на море штиль, значит, оно грустит. Грустит, пребывая в тревоге, обречённости и страхе из-за того, что где-то на её простора тонут корабли и люди, и не всё ладно по периметру её владений. Море грустит, а люди радуются штилю. В чистом небе светит солнце, вновь в душе рождается надежда, а с надеждой приходит покой, глаза светятся радостью, улыбка не сходит с лица, потому, что сердце наполнено любовью. Душа поёт, подпевая минорным и мажорным песням моря, которые широки и глубоки своей лиричностью и гражданской позицией. Каждому своё.

Ещё влюблёнными Медеей и Ясоном было подмечено, что ночью море ведёт долгие диалоги со звёздами, а с самого рассвета и до заката – с чайками, очень дерзкими и крикливыми птицами, которые всегда чем-то недовольны. Невозможно представить аргонавтов без Ясона, так и морской горизонт нельзя представить без чаек, а шум спорящих меж собой волн без их крика.

С одной стороны, чайка кубанского Причерноморья птица особая и характер у неё как у многих кубанских казачек. Практически о любом событии, происходящем в пределах их обитания, они сообщают друг другу громким и пронзительным криком, в надежде, что эти новости услышит и их вечная кормилица море.

С другой стороны, они имеют удивительную организацию, способную, как и на объединение против единого врага, так и устраивать дебош, направленный друг на друга. В основном это наглая и жадная птица, способная не только отобрать пищу у члена своей семьи, но и заклевать чужого птенца. Поэтому, если хорошенько понаблюдать за этой птицей, то образ беспечного,

белоснежного лайнера парящего над водной гладью, будет скоро разрушен. Но море не только уживается с этой птицей, но и всячески заботится о её здоровье, подкармливая вкусной рыбой.

Одиночество – скука. Для многих жителей России море – это воплощение человеческой свободы, которая необходима, как воздух. С ним можно разговаривать обо всём и ни о чём. Море хороший собеседник и никогда не прервёт твой монолог. Придя на свидание к морю, с ним можно просто помолчать. Молча, с наслаждением смотреть вдаль и видеть умопомрачительные по красоте картины своего рисующего воображения. Что может быть лучше моря? Только море – самое синее в мире Чёрное море, которое надо научиться слушать, чтобы в дни долгожданного отпуска «зажигать» российское курортное побережье Чёрного моря на все сто от заката до заката, как это делали в древние времена аргонавты, пятидесяти вёсельную пентоконтеру которых прибило волнами к берегу Анафы (Анапы).

КРОНОЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК: ПРОСТЫЕ ПАМЯТНИКИ НЕПРОСТОГО МЕСТА

Однажды во время своего нахождения на острове Иль-де-Франс с командой моряков французский писатель и мыслитель Жан-Анри Бернарден оставил в походном дневнике небольшую мысль, прошедшую сквозь завесу времени и ленту событий: «Чем проще памятники, тем больше силы придают они чувству грусти». Примечательно, но именно эта простая истина наиболее ярко описывает то, чем я хочу поделиться, дорогой читатель. Ведь простота понятна и доступна, она ближе человеческому сердцу и поэтому более глубоко мы в душу заглядываем через простое, может немного первобытное. И мне эта красота, весь смысл данных слов открылся с посещением Кроноцкого биосферного заповедника, расположенного на Камчатке, опоясывающего собой знаменитую Долину гейзеров и дающего своеобразный душевно-культурный саторический заряд. Что меня туда потянуло? Не знаю. Возможно, неуёмный интерес и жажда жить, любовь к новому, к обогащению нравственному (или всё вместе и сразу?).

Прелести Кроноцкого заповедника мне открылись именно через обычное и близкое, через самые простые памятники, увечившие не одну личность и не в одном экземпляре – через деревья: берёзы, лиственницы, тополи. Какую они хранят историю в своём извечном молчании, а какая «летопись» ведётся на их изумрудных листьях, отсчитавших уже не одно десятилетие или столетие. Именно деревья, как ни странно, лучшие рассказчики, лучшие образцы памятников их открывателям, именно они незаметно для нас пронзают душу, наполняют сердце любовью к этому месту, дополняют палитру эмоций и воспоминаний от просмотра громадин вулканов и масштабности Долины гейзеров.

Антоша Чехонте мудро отметил, что «леса учат человека понимать прекрасное». С каким же упоением занимались своим пейзажным ремеслом Шишкин, Левитан, Васильев! И жаль только одно – они не смогли преодолеть огромные расстояния, заданные насыщенной историей Российской империи, и вкушать сладкий и пьянящий запах камчатской свежести, уловить тонкость ароматов моря, ощутить ту исконную свободу от городских оков, цензоров и голода душевного и физического, спроецированного осёдлой «европейской» жизнью!

Кроноцкий заповедник не только заповедное место, оно ещё заветное, чистое и духовное. Как ни здесь, когда человек остаётся наедине с природой, улавливать весь импульс жизни, ощущать живость окружающего мира, нетронутого цивилизацией? Не так много уже на планете осталось мест, где можно настолько погрузиться в такие новые ощущения с волной, почувствовать простор «для мечты и для жизни».

Я думаю, что именно на поиск таких эмоций и красок, сопряжённых с научно-познавательным интересом, шли в эти места путешественники, картографы, биологи. Их шаги, звуки пера, скрежещущего о страницы походных дневников, слова восхищения и вдохание полной грудью дальневосточных ароматов сохранили в себе, своих стволах и листьях дерева, которые на тот момент были не поняты и только узнаны человеком, а с годами получили имена своих пилигримов: Эрмана, Гмелина, Максимо-вича, Тауша. Теперь в «лице» их представлены могучие лиственницы, тополи и берёзы, в «лице» этих искателей приключений!

Во всей простоте берёза Эрмана передаёт патетику и сущность её открывателя Георга Арнольда. Немассивный ствол передаёт художавую фигуру путешественника, лёгкий изгиб ствола посредине – его лёгкую горбатость, напущенную временем и тяжёлыми странствиями. Раскидистые ветви кроны своеобразно показывают эмоциональный всплеск Эрмана, от услышанных в Сибири декабристами воспоминаний о Восстании, свергнувшем

великую страну в период последующего патриотического упадка. Георг Арнольд несколько лет отдал России, немного «обрусел», увлёкся нашими традициями, а его труды имели неимоверный успех за границей, особенно оценили его работы учёные-математики – Петерсон и Гаусс. Прошли года, время нещадно стёрло ещё одного человека и чрезвычайно цельную личность, но трепетное и одухотворённое описание берёзы не только сохранило фамилию Эрмана в названии, но и часть его души, отданной просторам России, красотам Камчатки, кальдере вулкана Головин.

Природа щедро «отблагодарила» учёного, ведь массовость и красота этих растений до сих пор поражают души туристов, и хотя все деревья сливаются в единый пляс красок, из-за чего мы не можем вспомнить каждое деревце, каждый корень, они, безусловно, являются достойным дополнением образа этого богатого щедротами дикого мира заповедника.

А с какой лёгкостью и непринуждённостью предстаёт нашему глазу белая берёза Тауша! Ещё один немец по крови оставил свой историко-культурный след. Ещё тысячи и тысячи его импровизированных памятников появляются повсеместно на территории Евразии. Игнац Фридрих Тауш, так называемый «кабинетный» учёный, подобный Галилею или Меркатору. Черты этого австрийского «гера ботаники» мы встречаем во внушительных видах берёзы-тёзки. С какой помпезностью она представлена нам, какой грацией. Молочно-белая во цвете лет и серая под конец жизни, будто перед нами кожа самого Тауша – белоснежная от пражской городской жизни, сокрытой от игривых лучей солнца, и потемневшей пред последними издыханиями, олицетворяющими отсутствующие «берёзовых» соков жизни. Дерево такое же пышное как телосложение Игнаца и нарядное как его европейский парадный кафтан. Берёза так и рвётся к небу в надежде на лучи – те самые лучи славы, которые водопадом обрушились на голову Тауша в виде хвалебных отзывов научного сообщества. Поразительно само противопоставление берёзы – этого изумительного

памятника – с природой. Ведь настолько «европейское» создание так прочно залегло в почвы Азии, чрезвычайно дальней Азии, Азии неимоверно близкой к краю света!

Именно такие мелочи придают особую пикантность заповеднику, они накаляют горнила впечатлений, концентрируют краски воспоминаний, а мы даже не замечаем такую простоту, не уделяем внимания их значимости, разглядывая очередные «вспышки объективов» того или иного гейзера, любуясь хлябью очередного геотермального источника, восхищаясь видами вулканических массивов, погружаясь душой в море. Бескрайнее море грёз и мечтаний, море свободы и желания, море смирения и самопознания!

Вот мы в неге дум подошли к ручейку. Его географическое название честно не скажу, ведь все ручьи такой неповторимой «паучьей» сетью цепляют земли заповедника, что в их топонимах ошибиться – пустяковое дело! На сей раз я хочу углядеть жадину – тополь, завсегдатая пойменных лесов, тополь Максимовича, названный в честь прославленного российского ботаника, ординарного академика и замечательного человека. И тут от цепкого глаза романтика не укроется тонкое, играющее с воображением сходство с Карлом Ивановичем. Это и высокий рост, своеобразная хмурость кроны. Одинокое расположение символизирует годы поисков, находок и путешествий Максимовича (сам Карл Иванович однажды пытался совершить кругосветное путешествие на фрегате «Диана», но коварства судьбы-злодейки, подкинувшей в топку политической жизни Европы Крымскую войну, не позволили завершить начатый замысел). А в летний период древо покрывается пышными седовласыми «бакенбардами», готовыми вот-вот нести часть Карла Ивановича по миру, двигаясь вместе с попутным ветром навстречу неизведанным далям!

В древесине тополя могут развиваться личинки реликтового дровосека – самого крупного жука-усача России. И здесь я вижу лёгкую нить параллелизма, ведь стоит напомнить, сколько приютил у себя великих географов Карл Иванович, мощных

столпов картографии, гигантов ботанических и зоологических наук – Пржевальского, Потанина, Певцова! А кора, она ведь тоже символизирует человеческий цикл, она подобна также, как и белая берёза Тауша людской коже – гладкой в молодости и испещренной «морщинами» – бороздами в преклонных летах!

Наша прогулка продолжается. Пока мы путешествуем, восторгаясь первозданностью, хочется отметить, насколько богата история этого края! От плаваний Дежнёва и Беринга до инициативы создания Соболиного (названного в честь зверька, олицетворяющего эти места и именуемого «мягким золотом») заповедника генерал-майором Барановым и исследователем Дыбовски. От открытия Долины гейзеров Устиновой и Крупениным до вручающей сертификат о включении в Список Всемирного природного и культурного значения ЮНЕСКО делегации!

«Оный лес у камчадалов как заповедный хранится, так что никто из них не токмо рубить, но и прикоснуться не смеет, ибо уверены они преданием стариков своих, которое от них многими примерами утверждается, что всяк, кто бы ни дерзнул им прикоснуться, бедственной смертью кончается», — так ещё в середине XVIII века писал о единственной на Камчатке пихтовой роще знаменитый исследователь полуострова Степан Крашенинников. Ительмены никому не позволяли приближаться к загадочному хвойному островку на юго-востоке Камчатки.

Но мы отвлеклись. Теперь, дорогой читатель, созерцаем прикрасы лиственницы Гмелина, очередного немца в послужном списке исследователей с исконно русской душой! Эта чудесная особенность отобразилась на названном в честь него дереве. В виде мощной корневой системы, вгрызающейся в местные земли, стремящейся занять всю прилежащую территорию! Дерево также стремится вверх, стремится перепрыгнуть через своих соседей, а именно с таким рвением, с таким остервенением передвигался вперёд Иоанн Георг, в надежде найти новые виды, изучить новую флору, провести записи о быте и нравах местных

народов, эдакий прообраз Миклухо-Маклая. Массивность ствола напоминает упитанные тела немца, а небольшие трещинки – морщинки на молодцеватом лице.

Поразительно, деревья воистину памятники, но они и по-своему эксклюзивны: растения способны передавать не столько форму и точность черт лица, сколько характеры их «отцов», тонкости душевного устройства, а в этом и прелесть. И простота, та самая заветная, которую человек ищет и более понимает, с той, с которой мы готовы вступить в гармонию!

Прогуливаться можно по заповеднику вечно, жизни не хватит. Можно любоваться красотами, помогать животным, следить за процессами извержения гейзеров, можно читать трактаты вышеперечисленных учёных и сопоставлять, но все эти деяния объединяет одно – Кроноцкий заповедник, всей своей громадой, раскинувшийся на высях Камчатки, заповедник, пронизанный особой любовью к его необычности и некоей своеобразности. Эту любовь человеческим слогом и лексиконом не передать, это особое чувство, неосязаемое физически, как и нити параллелизма, лента событий, вуаль времени, спираль истории. Можно сказать, что эта любовь близка к патриотической, но с ноткой определённого диссидентства. Ведь патриотизм выражается в любви к Родине и народу, а терзающее мою душу чувство – любовь к природе, к первозданным видам, к тому, чему тянулся человек тысячи лет назад, с чего брал пример, учился на методе проб и ошибок.

Но я же не до конца «обглодал» взятый вначале афоризм, ведь я ничего не упомянул про грусть, а действительно, глядя сейчас на этих «детей», этих «изваяний» нельзя не сказать, что есть определённая грусть. Ведь нам уже не встретить открывавших эти земли пилигримов, не увидеть их восхищённых лиц, не получить совета от них, не углядеть тот чертовский огонёк в глазах, который загорался у первооткрывателей здешних земель, этих аделантадо «местного» пошиба при виде открывающихся им красот.

И эта грусть усиливается вдвойне от осознания того, что человек способен не только открывать, но и разрушать и губить. Он способен уничтожить то простое, что не требует сил для возведения – деревья. А это летопись не только истории природы, но и человечества, и отдельных людей. Деревья – лучшие памятники уходящих эпох, леса – лучшие реликты спокойствия. Прав был Бернарден! Действительно, проще памятника и не найти в лице деревьев, и от этого одолевает печаль, и страшное осознание, что за зыбкой границей заповедника уже орудует иная логика – потребительская, безнравственная, чёрная, где вырубка и бездумное отношение к природе провозглашается общим мерилom существования. Это логика, остающаяся глухой к научному сообществу, к трибуне Римского клуба, к пикетированию равнодушных граждан. Если подумать, то за границей заповедника – неважно где (это может быть любая точка нашей страны) – происходят тысячи тихих революций. Почему революций? Потому, что именно революция сбрасывает исполинов эпохи на обочину истории, именно в это время часто разрушаются памятники. Почему тихих? Потому, что они не носят стихийного характера, они есть в умах отдельных людей под своим углом преломления: для одного – это бездумная трата бумаги в офисе, для других – чёрная вырубка.

Кроноцкий заповедник не оставит равнодушного человека в стороне, он как сама суть, будет не только перед глазами, в окрестностях, в обозримых далях, он будет внутри, в сердце, душе, мозгу, воспалённом кучей идей и мыслей, желаний и стремлений. Он будет пронизывать до озноба, проходить сквозь одежду, ведь заповедник не только населённая земля, это нечто большее, это доброе живое существо, благодарное тем людям, которые стараются сохранить его эндемику, его простоту, его особый шарм. И если Джон Локк говорил, что «память – это медная доска, покрытая буквами, которые время незаметно сглаживает, если порой не возобновлять их резцом», то в нашем

случае деревья являются теми «резцами», оставляющими след человека в истории, след его открытий и деяний, след его путешествий и чувств.

Человеку стоит помнить, что он вышел именно из этого дома, из подобных лесов, ведь недаром Гёте молвил: «Жизнь – прекраснейшая из выдумок природы»! Нам стоит только порыскать глубоко в себе, поискать то древнее, что непременно возбудит чувство сострадания и понимания природы и её проблем, и тогда нас овеет чувство любви к ней, и мы сможем наслаждаться ещё не одним десятком подобных мест. Открывайте здесь потаённую частичку себя, находите здесь баланс между природой, человеком и историей, осваивайте заново эти места и чтите память первых пилигримов здешних мест, ведь оно идеально само по себе, потому что оно есть, и пытаться что-то менять – пытаться менять ось древнего человеческого мироздания, мироздания экосистемы, мироздания Земли.

ОТЧЕГО ЛЕСА БОЛЕЮТ?

Когда говорят о болезни, имеют в виду, прежде всего, человека. Реже – животных. Очень редко – растения. Но мало кто понимает, что болеть может и лес, да и вообще любая экосистема. Почему? Да потому, что она живая. Своего рода суперорганизм. Конечно, болезнь человека, животного, растения и леса – не одно и то же. Ведь отдельные организмы, погибая из-за болезни, не могут воскреснуть, вернуться к исходному, здоровому состоянию. А лес – может. Как бы он ни болел, как бы ни мучился, лишаясь сотен тысяч деревьев, кустарников, животных и прочего – всё это не означает его безусловную гибель, а, наоборот, ведёт, как правило, к выздоровлению. На месте погибших появляются новые, более приспособленные деревья, и вокруг них снова поселяются животные и грибы ровно в таком количестве, какое может выжить именно с этими деревьями. Лес, естественно развиваясь, постоянно восстанавливается в новом, более экологически полноценном, качестве, присущем новому времени его жизни. И только при очень масштабных и крайне грубых нарушениях происходит его смена на другой ландшафт. Например, на степь или пустыню.

Неопытные люди полагают, что болезни леса – это болезни деревьев. Что погибшие или больные деревья – верный признак болезни леса. Но это не так. В определённом количестве такие деревья должны быть в лесу всегда. Всегда погибают самые слабые, угнетённые. Другое дело, если погибающих слишком много и их число продолжает стремительно расти. Тогда и говорят о болезни леса – его усыхании. Проявляется оно по-разному. Деревья в лесу могут погибать очень быстро или очень медленно. Быстрое усыхание, названное спонтанным, возникает, как правило, после сильных погодных аномалий (например, засух) или катастроф,

произошедших по вине человека (лесных пожаров и т. д.). Развивается оно в течение года. Медленное, хроническое усыхание происходит в течение нескольких лет. Причины его – почти те же самые. Но к их числу следует добавить ведение хозяйства в лесу, загрязнение лесных угодий выбросами, сбросами, промышленными и коммунальными отходами.

Обычно, рассуждая о болезнях деревьев, используют представления о болезнях человека. Появился нарост на стволе – значит, раковое образование; древесину поедает гриб – гнилевый процесс, гниение. А раз так, то надо, выходит, соблюдать требования санитарии, избавляться от всякой инфекции – уничтожать болезнетворные организмы, уничтожать заражённые и погибшие деревья и их части. В отношении болезней леса это в корне неверно. Но как же она развивается, болезнь леса? Сначала появляется очаг инфекции – отдельные поражённые деревья или пни и другие древесные остатки, на которых имеются плодовые тела грибов, способных вызвать гибель множества деревьев. Затем возникают куртины усыхания – группы погибающих или погибших деревьев, или прогалина там, где деревья уже погибли, по периметру которой имеются ослабленные и погибающие деревья. Если болезнь и дальше набирает силу, то приходится наблюдать очаги поражения, когда погибают уже не отдельные небольшие группы деревьев, а участки леса на довольно больших площадях. При очаговом поражении говорят о распаде лесной экосистемы. Но болезнь леса – это не только гибель деревьев. По мере её развития изменяется качество и увеличивается количество древесных остатков, поскольку постоянно погибают во всё большем числе новые и новые деревья. А раз так, то изменяется состав обитающих в лесу животных и грибов, причём происходит это в строго определённой последовательности.

Поскольку на погибающих или погибших деревьях обнаруживаются грибы, вызывающие гниение древесины, или насекомые, поедающие хвою, листья, почки, молодые побеги, кору и

ту же древесину, то именно их указывают как причину болезни леса. Но это – грубейшая ошибка. Ни жук, ни бабочка, ни гриб не могут причинить никакого вреда здоровому дереву. Нападают они только на ослабленные деревья. Причин ослабления много. Обычно к этому приводит угнетение дерева рядом стоящими деревьями. Они перехватывают необходимые ресурсы: свет, почву и т. д. Но ещё большей причиной ослабления является ведение хозяйства человеком: рубка леса с использованием машин и механизмов, подсочка деревьев, осушение болот и строительство плотин на реках, прокладка дорог и прочих коммуникаций, уборка «захламлиенности». И даже посадка деревьев обычно приводит не к восстановлению леса, как любят утверждать лесники, а к его ослаблению. Про обработку лесов химикатами, разведение растений и животных, не обитающих в естественных условиях наших лесов, и говорить не приходится. Между тем, в последнее время стало модным заявлять, что причина ослабления лесов – глобальные изменения климата. Но убедительно доказать это до сих пор никто не смог. Как правило, на влияние климата списывают собственное неумение вести хозяйство, незнание законов жизни леса, желание поживиться, присвоить себе признанные больными леса, древесину из которых можно выгодно продать. Интерес представляют и занятые лесами, но пригодные для застройки земли – они тоже могут быть предметом купли-продажи. Даже восстановление лесов становится прибыльным бизнесом: продают саженцы из питомника, кое-как высаживают их в лесу, а дальнейшей судьбой почти никто не интересуется. Лишь бы продать, и как можно больше.

Нынешнее российское государство, официально заявляя о своём стремлении сохранить леса и улучшить их качество, на деле способствует любым способам расхищения лесных ресурсов. Пагубные последствия этого, включая и болезни леса, не заставят себя ждать.

ИЗ ОКНА ПОЕЗДА

Поезд резко тронулся со стремлением вперёд и постепенно набирал скорость. Вокзальная станция промелькнула перед глазами и исчезла, многоэтажные дома сменились маленькими загородными домиками – город остался за рамками вагонного окна.

Вот они, берёзки, стоят такие живые, выстроившись в ряд друг за другом, шелестя зелёными листочками, стоят там, где нет ни одного маленького домика, где огромные просторы земли заросли травой, там, куда мы не добрались ещё со своими заводами и нанотехнологиями.

Люблю окна в поездах! Казалось бы, едешь в вагоне и не замечаешь, что преодолеваешь огромные расстояния, но есть окно, которое показывает тебе мир за пределами поезда. Безмолвный лес словно хранит какой-то секрет, тайну, непостижимую для человеческого ума. Этот секрет невозможно постичь рационально, к нему можно лишь интуитивно прикоснуться. Прикоснуться к тоненькой ветке дерева или к тяжёлой еловой лапе, или к многовековому стволу дуба... Прикоснуться и почувствовать мощную энергию, прилив невероятной силы и умиротворение. Почему, когда идёшь по открытому широкому пространству, так хочется раскинуть руки и громко крикнуть? А когда гуляешь по лесной тропинке, невольно замедляешь шаг и прислушиваешься, словно хочешь услышать подсказку от деревьев... Задаёшь им вопрос: «А той ли дорогой я иду», и получаешь ответ. И в этом диалоге ты немного приближаешься к разгадке тайны, которую хранит лес.

Вот так едешь в поезде, смотришь в окно и не замечаешь, как проходит время. Вот уже наступил новый день. Теперь берёзы сменились соснами, среди травы промелькнуло и скрылось белое пятнышко – это степной заяц, испугавшись грохочущего поезда, скрылся в своих сосновых владениях. Сибирские леса светлые, и

несмотря на большое количество еловых иголок, они гостеприимно открыты для каждого, кто хочет прогуляться по усыпанной сосновыми веточками золотистой тропинке. Как жаль, что через окно невозможно почувствовать запах смолистого сосняка.

А вот и тайга! Она уже не такая мягкая и гостеприимная, держится отстранённо и неприступно. Вот снова заяц, смотрит на поезд и никуда не убегает, видимо и для него в таёжном лесу нет приюта.

Что-то непривычное нарушает покой леса. Деревья взволновано перешёптываются. И вот из глубины на поезд надвигается стадо оленей, они бегут с большой скоростью, бегут вдоль железной дороги, не имея возможности перебраться в другую часть леса. А за ними тянется большое серое облако. Облако дыма, дым начинает проникать в щели через окно и становится физически ощутимым. К горлу поступают слёзы, становится трудно дышать. Но не дымом вызвано это состояние, нет. Красный огонёк надвигается из глубины леса. За окном больше нет картины умиротворённого таинственного леса, теперь за окном изображение смерти. Но если для пассажиров поезда пожар – лишь ужасающая картинка, то для леса и его жителей медленно растущий красный огонёк – неумолимо наступающая их гибель. Так вот, что отпугнуло зайца, который счёл более безопасной железную дорогу с грохочущим поездом. Смерть становится ближе, нужно бежать быстрее, птицы могут улететь, но птенцы летать не умеют.

От прежнего леса не осталось и следа. Выжженное поле и лысые стволы деревьев. Жизнь остановилась. Наш поезд продолжал путь. За окном не было ничего.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бычковский Вениамин Николаевич, родился в Уфе в 1953 году. Занимался спортом, работал в сфере туризма, много путешествовал. Творческие пристрастия – литература и краеведение. Как краевед, изучает прошлое Полесья: создал два музея, разработал ряд экскурсий. Член Союза писателей Беларуси, Интернационального Союза писателей. Лауреат конкурса «Золотое Перо Руси», ряда международных конкурсов. Награждён медалью имени Адама Мицкевича. С 1995 г. проживает в Беларуси.

Вайсман Игорь Серафимович, родился в 1954 году. В 1977 году закончил биологический факультет Башкирского государственного университета. Публицист, сатирик, прозаик. Член Российского Союза писателей. Проживает в Уфе.

Комаренко Руфина Ананьевна (1905-1988), специалист по защите растений. С 1924 г. работала в сельском хозяйстве агрономом, затем руководителем овощеводческих хозяйств. Имела звание младшего научного сотрудника Казахского института земледелия. За успехи в работе в 1945 году награждена Грамотой Президиума Верховного Совета Каз. ССР, в 1946 году – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне».

Кравцова Раиса Фёдоровна, родилась в 1939 году. Образование высшее педагогическое. Ветеран педагогического труда, краевед. Внештатный корреспондент Домбаровской районной газеты «Восход» с 1965 года, почётный гражданин Домбаровского района. Награждена Дипломом победителя в номинации «Выбор читателя» Региональной литературной премии им. П. И. Рычкова (2017 г.) за очерки о судьбах земляков в годы Великой Отечественной войны. Проживает в пос. Домбаровский Оренбургской области.

Меркер Александр Фёдорович (1937-2020), родился в Саратовской области. Работал агрономом, учителем биологии и химии, завучем, директором школы в Казахстане и Свердловской области. Основатель и руководитель научного общества школьников «Юный эколог» (г. Краснотурьинск). Первым на Северном Урале разрабо-

тал и ввёл факультативный учебный курс «Основы экологии для школьников». Действительный член Русского Географического общества, лауреат Всесоюзной премии им. Н. К. Крупской, отличник народного просвещения Российской Федерации, лауреат высшей награды Центрального совета Всероссийского общества охраны природы – почётного знака «За охрану природы России». С 1996 года проживал в Германии.

Мостовая Людмила Игоревна, родилась в 1954 году. Педагог дополнительного образования, в прошлом учитель русского языка и литературы. Проживает в Калуге.

Назаров Владимир Поликарпович, родился в 1943 году в Свердловской области. Журналист, писатель, фотограф-натуралист. Работал корреспондентом в СМИ Свердловской области, ХМАО (Югра), сотрудничал с журналом «Экология и жизнь». Автор сотен очерков о природе, статей и заметок на экологическую тему, которые составили книгу «Песнь и плач Матери-Земли». Участник и победитель литературных и фотографических региональных и российских конкурсов. Награждён Почётным дипломом третьей степени Правления Всероссийского экологического союза и Совета Ассоциации «Росэкопресс» – «За охрану природы России». Член Союза журналистов России. С 1985 года проживает в Нефтеюганске.

Назаров Игорь Степанович, родился в 1952 году в Тюмени. Трудовой путь прошёл от инженера-электрика до главного энергетика промышленного предприятия. В 2008 году заочно, с отличием, окончил факультет журналистики ЕШКО, г. Минск. Автор-любитель, пишет прозу малой формы. Член Международного союза писателей им. Кирилла и Мефодия. Лауреат нескольких национальных и международных литературных конкурсов. Литературный псевдоним Игорь Сибиряк. Проживает в г. Орша Республики Беларусь.

Новосёлова Татьяна Павловна, родилась в 1977 году. Работает заведующей Увельским библиотечным филиалом в г. Увельске Челябинской области. Пишет стихи и прозу.

Пушкарёв Анатолий Афанасьевич, родился в 1960 году. Работал преподавателем в филиале КемГУ, в педагогическом колледже.

Кандидат филологических наук, доцент. Литератор, сотрудничал с Центром исследования творчества Р. Музиля (Клагенфурт, Австрия). Имеет публикации в Европе по творчеству Музиля. Награждён премией губернатора и грамотой «За достойный вклад в литературу Кузбасса». Живёт в г. Белово Кемеровской области.

Сапрыкин Владимир Михайлович, родился в 1960 году в г. Майкопе. Кандидат технических наук, старший научный сотрудник. Автор более 60 научных работ по вопросам прикладной микробиологии, экологии и защите окружающей среды. Автор более 70 сборников стихов и прозы для детей и взрослых, слов ко многим десяткам песен. Член Союза писателей России, член Южно-Российского творческого объединения «Серебро слов». Лауреат Международной Германской литературной премии «Лучшая книга года», премии губернатора Кубани «За волю к жизни», и многих конкурсов. Проживает в городе-курорте Анапа.

Серебряков Кирилл Дмитриевич, родился в 1997 году в Екатеринбурге. Учится в СПГУ на факультете политологии (магистратура) и юридическом факультете РАНХиГС. Литературные произведения публиковались в различных журналах («Аврора», «На русских просторах» и др.). Победитель ряда российских и международных конкурсов в области эссеистики, прозы и молодёжной журналистики.

Темнухин Валерий Борисович, родился в 1967 году в Казани. Эксперт-лесопатолог. Поэт, публицист, переводчик «Слова о полку Игореве» и русских былин. Автор поэтических сборников. Финалист и призёр ряда всероссийских и международных литературных конкурсов. Член Союза писателей России с 2017 года. Проживает в Нижнем Новгороде.

Янушко Алёна Владимировна, родилась в 1997 году. Студентка сценарно-киноведческого факультета ВГИК.

Copyright information

Тексты и иллюстрации данной электронной книги защищены (cc) Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivs 3.0 Unported License.

Вы можете свободно:

делиться (You are free: to Share) – копировать, распространять и передавать другим лицам данную электронную книгу при обязательном соблюдении следующих условий:

– Attribution (Атрибуция) – Вы должны атрибутировать произведения (указывать автора и источник) в порядке, предусмотренном автором или лицензиаром (но только так, чтобы никоим образом не подразумевалось, что они поддерживают вас или использование вами данного произведения).

– Некоммерческое использование (Noncommercial use) – Вы не можете использовать эту электронную книгу или отдельные произведения в коммерческих целях.

– Без производных произведений – Вы не можете изменять, преобразовывать или брать за основу эту электронную книгу или отдельные произведения.

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/deed.ru>

Любое из перечисленных выше условий может быть отменено, если вы получили на это разрешение от правообладателя.

СБЕРЕГИ ДЛЯ ДРУГИХ

Я дарю тебе лес, где гуляют олени,
Изумрудную зелень цветущих лугов,
Я дарю тебе, внучек мой, ветви сирени,
Соловьиные трели и песни дроздов.

Я дарю тебе гор голубые просторы,
Нежный запах цветов и гуденье шмелей,
Я дарю тебе, внучек мой, ясные зори
И полёт журавля над простором полей.

Я открою тебе много маленьких истин,
И когда я уйду за черту бытия,
Ты услышишь меня в тихом шелесте листьев,
Ты узнаешь меня в звонкой песне ручья.

Я есть всё, я везде, я частица природы,
И всегда её сын, кем бы ни был рождён,
Я уйду с ручейком в океанские воды
И прольюсь над тобой благодатным дождём.

Я вернусь в этот мир на крыле жаворонка,
Промелькну мотыльком над твоей головой,
Отзовусь в камышах нежным свистом утёнка,
Обернусь в темноте пучеглазой совой.

Я тебе улыбнусь лепестками купавки,
Только ты не срывай, не ломай и не бей,
Я откроюсь тебе нежной зеленью травки,
Только ты защити от недобрых людей.

Сохрани это всё в чистоте первозданной,
Да поможет тебе этот маленький стих,
Мы с тобою лишь часть красоты мироздания,
Уходя, сохрани красоту для других.

*Уральское
провинциальное
издательство*

Уральское Провинциальное Издательство (Урализдат) осуществляет подготовку и издание книг в печатном виде и цифровом формате (E-book).

Основная тематика изданий - история и краеведение Урала, проза и поэзия уральских писателей.

Подробно с деятельностью издательства и продукцией можно познакомиться на [сайте http://uralizdat.ru](http://uralizdat.ru).

Приглашаем на [Facebook](#), [Youtube](#), [Calaméo](#), [Flickr](#) и [Pinterest](#)

Наши книги можно приобрести на [сайте издательства](#) или интернет-магазинах:

Контакты: e-mail: uralizdat@gmail.com, uralizdat@bk.ru
тел. +7- 922-221-46-16

О литературном конкурсе произведений о природе «Сохраним Красоту»

Литературный конкурс произведений о природе «Сохраним Красоту» посвящается уральскому природозащитнику, сотруднику Висимского заповедника, писателю-натуралисту Александру Николаевичу Пискунову (1927-2009). Организаторы конкурса – ФГБУ «Висимский государственный природный биосферный заповедник» и Уральское Провинциальное Издательство.

Конкурс проводится в целях:

- стимулирования литературного творчества писателей-натуралистов, краеведов и экологов;
- популяризации произведений о природе, природоохранной и экологической тематики;
- развития интереса к изучению животного и растительного мира особо охраняемых природных территорий Урала и сохранению его природного богатства;
- содействия экологическому воспитанию и образованию, пропаганде бережного отношения к окружающему миру.

Задачами конкурса являются повышение общественного интереса к современной литературе о природе; выявление и поддержка авторов, пишущих об уральской природе; поиск произведений для издания книг.

В состав жюри входят экологи, представители писательского сообщества, литературоведы.

С подробной информацией о конкурсе можно ознакомиться на сайте Уральского Провинциального Издательства.

<http://uralizdat.ru/index/0-8>

О благотворительном издательском проекте «Сохраним Красоту»

Стремясь, чтобы книги о природе стали доступными для подрастающего поколения, Уральское Провинциальное Издательство инициировало благотворительный издательский проект «Сохраним Красоту».

Благотворительный проект «Сохраним Красоту» ставит своей задачей распространение литературных произведений о природе, природоохранной и экологической тематики среди детей и юношества с целью экологического просвещения, пропаганды бережного отношения к окружающему миру и патриотического воспитания.

Книги, изготовленные за счёт благотворительных взносов, передаются детским домам; школьным и детским библиотекам; экологическим клубам и кружкам; иным организациям и объединениям, основной деятельностью которых является экологическое воспитание молодёжи. Получателями книг также могут быть многодетные семьи, дети-инвалиды или участники различных конкурсов и акций природоохранной и экологической направленности.

Стоимость экземпляров, распространяемых за счёт благотворительных взносов, включает в себя только расходы на их изготовление и доставку получателям, что значительно снижает их цену для спонсоров.

Участниками Проекта могут стать авторы (правообладатели) произведений о природе и лица, которые желают оказать ему финансовую, организационную, информационную и иную поддержку.

Подробнее о Проекте и условиях участия в нём можно узнать на сайте издательства: <http://uralizdat.ru/index/0-7>

Книги о природе

Одним из направлений деятельности Уральского Провинциального Издательства является выпуск книг о природе, часть печатного тиража которых распространяется в рамках благотворительного издательского проекта «Сохраним Красоту».

Издательством выпущены следующие книги писателей-натуралистов:

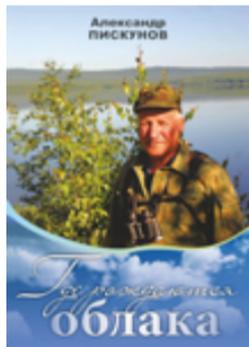
Александр Пискунов. В глуши таёжной.

Печатная и электронная версии.

Книга содержит произведения известного уральского натуралиста и природозащитника о животном и растительном мире Висимского природного биосферного заповедника.

Издание богато иллюстрировано фотографиями из архивов автора, Висимского заповедника, уральских краеведов и натуралистов.

Подробнее об издании: <http://uralizdat.ru/dir/4-1-0-48>

Александр Пискунов. Где рождаются облака.

Печатная и электронная версии.

Издание содержит произведения известного уральского натуралиста и природозащитника о животном и растительном мире Урала, России, Туркмении.

В сборник включены рассказы о пернатых питомцах автора и природе родных для него мест, очерки о его путешествиях, а также поэтические произведения.

Издание иллюстрировано фотографиями из архивов автора, сотрудников Висимского заповедника и заповедника «Денежкин Камень», зоологов, уральских краеведов и натуралистов.

Подробнее об издании: <http://uralizdat.ru/dir/4-1-0-49>

Владимир Назаров. Песнь и плач Матери-Земли.
Электронное издание в 2-х книгах.

В книги журналиста и фотографа-натуралиста вошли очерки и статьи о природе Среднего Урала и Ханты-Мансийского Автономного Округа (ХМАО-ЮГРА), созданные им за 50 лет литературного творчества.

В своих произведениях он воспекает «мудрость» и красоту Природы и, в то же время, показывает её хрупкость и уязвимость. Автор слышит её стон, её плач от неграмотного, потребительского и грубого обращения с ней и призывает бережно относиться к окружающему нас миру.

Книги богато иллюстрированы фотографиями автора.

Подробнее об издании: <http://uralizdat.ru/dir/12-1-0-130>